

Сергей Еримия

Камни памяти.
Быть знаменитым...

6+

Сергей Владимирович Еримия

Камни памяти.

Быть знаменитым...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42567443

SelfPub; 2020

Аннотация

Вряд ли найдется школьник, который не мечтает о том, чтобы скорее начались летние каникулы. Нет единого рецепта, как провести эти золотые дни. Можно съездить в оздоровительный лагерь, можно просто остаться дома, но лучшим способом, что называется, на все времена был и остается отдых в селе. Лес, поле, речка, относительная свобода, приключения. Лето в гостях у бабушки – это отличный способ отдохнуть, набраться сил, вдоволь пошалить, а если очень повезет, то и сделать настоящее открытие. Подобных историй множество, вот одна из них. Итак, часть первая, приключенческая...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	35
Глава 6	41
Глава 7	49
Глава 8	56
Глава 9	63
Глава 10	71
Глава 11	77
Глава 12	83
Глава 13	86
Глава 14	92
Глава 15	103
Глава 16	110
Глава 17	114
Глава 18	127
Глава 19	132
Глава 20	136
Глава 21	145
Глава 22	151
Глава 23	158

Глава 1

Прочь из города к природе и просторам

Коля тяжело вздохнул и предпринял очередную, сотую или около того, попытку устроиться в неимоверно неудобном кресле старого, если не сказать древнего, автобуса. На мгновение показалось, что это удалось. Он застыл, изо всех сил стараясь удержать ощущение контроля над ситуацией, но нет. Истину не утаишь, не спрячешь, она все равно выберется на поверхность.

В чем эта самая истина заключалась понять несложно – ему надоело. Давно надоело, чуть не с первых минут поездки. Дальше же было только хуже. Время шло, однообразные до уныния пейзажи раздражали, размеренное покачивание подвески убаюкивало. С каждым километром, пройденным увозящим пассажиров в неведомую даль автобусом, мальчиком овладевала апатия, ужасно хотелось спать. Глаза слипались, но Коля упорно сопротивлялся. Не до сна ему было. Прежде всего, бодрило чувство здорового страха. Еще бы дорога незнакомая, маршрут неизведанный, его остановка далеко не конечная, так куда угодно можно заехать! Плюс к этому воображение. Вон как расстаралось оно – нарисовало яркую картину, изобразило спящего сидя мальчишку, раскачивающегося в такт движениям автобуса, клюющего носом, планомерно съезжающего с кресла.

«Вот уж чего точно не дождетесь! – он решительно отверг назойливую мысль с глупыми ее идеями. – Приеду, а потом возможно и посплю. Пока же постараюсь себя занять чем-нибудь полезным».

Надо было что-то сделать, хотя бы попытаться. Что? Да что угодно, пусть опять-таки сесть по-другому, правда, сиденье не то место, где есть простор для маневра. В особенности то, что досталось Коле, наверняка оно самое неудобное из всех и не в одном лишь конкретном автобусе, а во всех существующих транспортных средствах на свете!

Очередная попытка. Мальчик сполз на край, напряг мышцы, вытянул ноги вперед, завел носки под перекладину соединяющую стойки сиденья расположенного впереди, макушкой оперся на поднятую до упора спинку. Завис, практически не касаясь кресла. Замер. Конечно, так не должно было быть, но все-таки было, это положение показалось гораздо более приемлемым, нежели все испробованные ним ранее. Сразу перестали ныть ноги в коленях, тут-таки отступило желание уснуть, да и настроение чуточку улучшилось, а уж это точно не могло не радовать.

Так прошло минут десять не больше. Призрачный комфорт исчез, осталась только боль, планомерно подчиняющая себе тело, к тому же страшно заныла шея. Коля смирился, расслабился и снова провалился в кресло, но вот странность, теперь оно не казалось таким уж неудобным!

Цветные картинки живой природы, мелькающие за ок-

ном, неспешно менялись. Если несколькими минутами ранее мимо проплывали лишь одинаково бескрайние поля пшеницы, золото которых выгодно подчеркивали прямые линии лесополос, то теперь их сменила насыщенная зелень густого леса.

Перемена порадовала. Настолько, что Коля окончательно позабыл обо всех очевидных неудобствах, что раздражали его, а когда мимо автобуса промелькнул столбик с указанием километража, и вовсе воспрянул духом. Как же это так, уже больше часа в пути, а он не удосужился заняться элементарными вычислениями? Можно же узнать скорость автобуса, тем самым подсчитать примерное время прибытия, это же действительно просто!

Несколько секунд на подготовку. Рука с подаренными накануне родителями новенькими часами опустилась на подлокотник, блестящий циферблат повернут к себе. Порядок. Можно начинать.

Очередная синяя табличка с цифрами промчалась мимо автобуса. Коля кивнул и принялся следить за шустрим бегом секундной стрелки. Не успела та очертить круг, как в окошко заглянула очередная километровая отметка. За ней еще одна и еще. Можно было остановиться, но Коля не спешил. Он прекрасно понимал – чтобы получить максимально точный результат, нужно собрать как можно больше данных. Надо было подождать, и он терпеливо ждал. Серьезное его лицо выражало задумчивость и сосредоточенность, а весь вид вы-

давал человека, занятого исключительно важным и полезным делом. Ну, во всяком случае, так должно было казаться.

Стрелка очертила пятый круг, подходил к концу шестой и вот он очередной километровый столбик. Мальчик удовлетворенно кивнул, отвел взгляд от циферблата. Откинулся на спинку. Закрыв глаза. Принялся считать. Его губы медленно шевелились, если прислушаться, можно вникнуть в суть не очень-то и сложных вычислений:

– Проехали семь километров без малого за шесть минут. Что мы имеем? Семь разделить на шесть получим где-то один и... семнадцать сотых. Это в километрах в минуту. Умножаем на шестьдесят. Получается что-то около семидесяти. Семьдесят километров в час. Да, не первая космическая...

Ничуть не обрадованный результатом, он открыл глаза, огляделся, скользнул взглядом по лицам немногочисленных пассажиров. Большая их часть, как вот соседка по креслу, молодая женщина с живописной корзиной, накрытой белой тканью, мирно спали. Головы, склонившиеся перед Морфеем, богом приятных и не очень сновидений, ритмично раскачивались в такт покачиваниям автобуса, отчего салон казался цирковой труппой исполняющей комический номер, а то и вовсе храмом того самого божества древнего мира. Колоритнее всех выглядел мужичок средних лет в сером костюме с ярким цветастым галстуком. В руках он держал газету и внимательно смотрел на ее страницы закрытыми гла-

зами. Он выбивался из общего ритма, его голова не повторяла колебаний автобуса, а медленно клонилась вниз, на полпути срывалась, будто падала. В тот момент мужчина забавно подпрыгивал, глуповато мигал ресницами, оглядывался, но тут-таки снова засыпал, конечно же, не выпуская из рук уже изрядно затертое периодическое издание с черно-белыми картинками.

Да, скучное зрелище! Сонное царство на колесах. Нет, в принципе это и неудивительно, поездка началась в пять часов утра, как тут не поддаться и не вздремнуть!

Коля ехал в село к бабушке...

Заднее колесо провалилось в глубокую выбоину. Автобус сильно качнуло. Мальчишка, который в тот самый момент прижался к стеклу, разглядывая вышку сотовой связи, живописно возвышавшуюся над верхушками деревьев, больно ударился лбом. Откинулся на спинку, потер ушибленное место, чувствуя, как исчезает еще мгновение назад хорошее настроение.

Смотреть в окно сразу расхотелось. Потихоньку возвращалось осознание того очевидного факта, что поездка ужасно ему надоела. Накатывала новая волна апатии. Чтобы хоть немного отсрочить момент, когда она накроет его, Коля внимательно посмотрел на табличку над окном с указаниями на случай аварии. Прочел русский вариант, английский. Довольно хмыкнул – для него особой разницы не было, вот что значит правильный подход к изучению языков!

Автобус опять качнуло, но уже сильнее. Пусть стекло не смогло еще раз ударить мальчишку, инерция толкнула на него соседку, женщину с корзиной. Она моментально проснулась, извинилась, пробормотав несколько слов с подбаивающей в подобных случаях интонацией, но это ничуть не помогло. Настроение, оно такое, если уходит – его не удержать...

Да, Коля ехал в село. Не столько по желанию, сколько по необходимости. Это все быт, он и только он всему виной. Слишком уж долго откладывался капитальный ремонт квартиры, копились явные признаки его неизбежности и вот час настал. Родители решили, что терпеть больше невозможно, следовательно, время переходить к решительным действиям. Начало работ было намечено на лето, куплен материал, выработана стратегия, вот только в нее никак не вписывался ребенок. Не было ему места в хаосе обновления интерьера. Пожалуй, каждый, кто хоть единожды приводил свое жилище в порядок, с этим согласится. Ремонт это пыль, возня, грохот, лето же – время для отдыха и оздоровления.

– Мальчик должен отдохнуть и набраться сил! – не терпящим возражений тоном заявила мама. Случилось это вечером во время ужина.

Трапеза моментально перестала быть таковой и совершенно неожиданно превратилась в дискуссию, во что-то, что можно смело назвать семейным советом. На повестке один единственный вопрос – как прибавить красоты стенам квар-

тиры и при этом не убавить здоровья сыну.

Отец тут-таки поддержал мамино заявление, повернулся к мальчику и выдал вполне себе логичное предложение:

– Это легко решается. Возьмем путевку – съездишь в летний лагерь. Идет?

Пусть подобный отдых был для него в новинку, Коля сразу и наотрез отказался.

– Еще чего не хватало! Лето, каникулы, а мне живи по распорядку, ходи строем, да еще и с песней? И без того целый год в семь утра подъем. Имейте совесть, дайте отдохнуть ребенку!

– Ну почему ты упираешься? – искренне удивился папа. – Ведь это же так интересно! Новая местность, новые люди, новые знакомства! А касаясь распорядка, раннего подъема и всего прочего, так это в дни нашего с мамой детства подобный отдых был, сейчас совсем другое время. Все в твоих руках, выбирай, что больше по душе. Хочешь спортом заниматься – вперед, желаешь спать круглые сутки и такое возможно!

– Не поеду и все! – твердо заявил Коля и демонстративно отвернулся к окну.

Тут вспомнили бабушку Клаву, точнее, родную сестру бабушки по отцовской линии. Последний и единственный раз Коля видел ее лет пять назад, а то и все шесть. Если совсем честно, он ее и не помнил, но от времени проведенного в селе осталось какое-то чувство доброты и удивитель-

ного спокойствия. В конце концов, подкупив мальчика новыми наручными часами и обещанием абсолютной свободы лишь немного ограниченной бабушкиным контролем, родители добились его согласия.

Коля настоял на том, чтобы ехать одному. Не хватало только, чтоб его передавали из рук в руки как маленького! Правда, проводы на автовокзале пришлось вытерпеть, без этого никуда. Были наставления, предупреждения, просьбы. Даже водителю немного досталось. Мама трижды тому напомнила, где высадить ребенка, полусшепотом попросила присмотреть за ним во время пути и умолкла лишь после того, как зашипела пневматика, закрывающая стеклянную дверь.

Вот все и свершилось. Автобус плавно тронулся, вырулил из замысловатой паутины подъездных путей вокзала на пустую утреннюю улицу и покатил на выезд из города. Коля уехал, а позади на тротуаре остались две фигуры. Родители. Обнявшись, они весело и в то же время грустно махали руками вслед автобусу, увозящему их сына вдаль, ближе к природе и свежему воздуху.

Оставшись в одиночестве, попутчиков можно не считать, Коля почувствовал нечто сродни гордости. Все-таки он сам едет, без сопровождающих. Правда, буквально через несколько минут она, мнимая, померкла. Чем тут гордиться, ему одиннадцать лет, совсем взрослый уже! Чуть позже гордость окончательно исчезла, ее незаметно вытеснила расте-

рянность. Перемене способствовало воображение. Не жалея красок оно рисовало картины вынужденного отдыха на природе, унылые, однообразные и безрадостные.

Сами собой закрылись глаза, Коля представил, каким скучным будет следующий месяц. Сам, в глуши, в деревне, там, конечно же, даже и интернета нет! Он мысленно хмыкнул: «Какой тебе интернет, хоть бы электричество было!».

Подчиняясь мрачным мыслям, фантазия тут-таки изобразила финальный кадр невеселой перспективы. На нем был Коля, сидящий у окна, за стеклами которого, не прекращаясь, лил дождь. Густая облачность скрывала дневное светило, а полутьму маленькой комнатки лишь немного разбавляло пламя свечи. Просто-таки воплощение тоски и уныния...

Глава 2

Село Ивановка и его окрестности

Автобус замедлил ход и остановился. Послышался тихий шум – дыхание пневматики, выдавливающей дверь. Водитель приподнялся, посмотрел на пассажиров, заметил мальчика, улыбнулся ему и кивнул:

– Вот и твоя Ивановка, юный путешественник. Приехали!

Коля облегченно выдохнул. Кивнул на прощанье соседке, подхватил свою сумку и направился к передней двери. Ступил на ступеньку, обернулся к водителю и выпалил:

– Спасибо!

– Да не за что. Ты только матери позвони, чтоб не волновалась!

Коля собирался добавить еще несколько слов благодарности, но водитель уже закрыл дверь и, все еще махая рукой, отпустил педаль тормоза. Автобус прошуршал гравием, сомнительным украшением грязной обочины и покатил дальше. Удалялся он, становясь с каждым мгновением все меньше, а скоро и вовсе скрылся за поворотом дороги.

Проводив автобус взглядом, мальчик медленно обернулся. Огляделся. Он стоял у старенькой автобусной остановки, некогда весьма живописной, деревянной, просто маленький сказочный теремок. Под наполовину разрушенной крышей, полукругом, недосчитываясь без малого половины

букв, виднелось название «Ивановка». Вокруг же никаких признаков жилья только поле зеленой травы слева от дороги да густой лес справа.

Коля немного растерялся, но почти сразу все понял. Впереди, метрах в пятидесяти от остановки виднелся указатель. Точно как и на «теремке», на нем не хватало букв, но это не мешало ему справляться со своей задачей. Жирная стрелка направляла каждого желающего на еле заметную среди деревьев грунтовую дорогу, задавала направление, а цифры левее озвучивали расстояние. До обжитых мест всего три километра.

Фоновый шум, который сливался с пеньем птиц и шелестом листвы, лишь немного раздражая, вышел на передний план. Он уже не был просто шумом, это был рев мощного двигателя, который толкает не менее мощную машину. Скоро показался и его источник. Ним оказался комбайн. Блестящий свежей краской и выбрасывающий клубы густого дыма, он медленно подкатил к автостраде и остановился, пропуская мчавшиеся по ней автомобили.

В тот же миг рев перестал быть громким и угрожающим, а Коля вдруг понял, что впервые вживую да еще и так близко видит мощную машину. Это же отличная возможность все детально рассмотреть! Он подхватил сумку и подошел ближе. Остановился. С уважением, что граничило с благоговением, посмотрел вверх на струю дыма, вырывающегося из выхлопной трубы, опустил взгляд ниже. Вот это махи-

на! Просто на расстоянии вытянутой руки стояли, подрагивая в такт работе двигателя, колеса высотой в полтора Колиных роста. Над ними разбрасывалась отблесками солнца полностью стеклянная кабина. Стекло тонированное, оттенок плавно переходил от непроглядной черноты в верхней части до практически кристальной прозрачности внизу. В кабине изрядно размытый силуэт водителя. Длинная черная борода, необычайно большой нос картошкой, густые брови, старомодные черные одеяния, под которыми угадывалась тельняшка. Ну, просто корсар, гроза морей, неведомым образом заброшенный в сухопутное полесье.

Поток машин на автостраде постепенно иссяк. Двигатель комбайна взревел с новой силой. Коля непроизвольно отступил назад. Воображаемый пират, который управлял огромным агрегатом на колесах, растворился в темноте тонировки. Исчезла борода, а черная одежда с подчеркивающей ее оттенок тельняшкой и вовсе превратилась в белую майку с какой-то нечитабельной надписью на ней. Все стало тем, чем и было на самом деле.

– Игра света плюс игра воображения, – пробормотал Коля, провожая взглядом колесный корабль пшеничного моря.

Огромная машина рванула с места и быстро пересекла автостраду. С другой стороны дороги свернула на грунтовку и скоро исчезла за очередной лесополосой. Растворился комбайн в степных просторах, а скоро затих и грохот его двигателя.

Исполненным восторга взглядом мальчик проводил удаляющийся агрегат, повернулся в направлении, откуда тот приехал. Ступил несколько шагов, осмотрелся. Память нехотя выдала редкие картинки прошлого приезда, правда, размытые они. Не было там этого участка, не помнил он прогулок под кронами деревьев. Тем не менее, есть дорога, следовательно, надо идти, пусть лес это не то место, где Коля чувствовал себя уютно.

Оказалось, идти, углубляясь в чащу, не придется, дорога лишь слегка коснулась опушки. Стоило ступить с десятков шагов, как густой покров сумрачной полутьмы сменился ярким слепящим солнцем. Лес отступил, шумел он левее дороги, правее же разлилась золотом свежескошенная пшеница. Последние дни погода не благоприятствовала уборочной, вот злаки и срезали, свалили в валки и оставили досыхать.

Привычная картина для сельского жителя, но человеку, чьи дни проходят среди стекла и бетона, все это казалось красивым и даже чуточку сказочным. Все удивляло мальчишку, все поражало, но более всего бескрайние степи, просторы, которым не видно конца. Да и как тут не залюбоваться, ведь дальнего края поля просто не существовало, где-то там вдалеке золотого цвета солома попросту сливалась с чистым безоблачным небом, плавно перетекала в него, создавая столь реалистичную иллюзию бесконечности...

Свежескошенное поле наполняло воздух непередаваемым ароматом. В нем смешались запахи цветущих трав, их вы-

годно дополняли пряные нотки свежего сока и дурмящий привкус сена. Вокруг витал запах лета и еле различимый – пасеки. Медовые нотки менялись, переливались, перетекали по всему спектру цветочных ароматов от темных и густых гречишных до легких и прозрачных до невесомости акаций. Коля вдыхал свежий воздух полной грудью, пытаясь втянуть в себя все запахи летнего поля. Природа же старалась изо всех сил, с каждым мгновением в воздухе чувствовалось что-то новое, порой и вовсе неожиданное. Как-то резко запахло свежим хлебом, тут-таки к нему добавился непередаваемый аромат топленого молока. В ответ на столь странные вкрапления в палитру природного букета громко заурчало в животе.

Дорога весело сбегала с горки. Впереди и чуточку левее виднелись крайние домики села, такие маленькие издали, словно игрушечные, просто кукольные жилища в окружении мастерски нарисованных декораций. За всей этой пасторальной идиллией живописно подчеркнутая свежей зеленью темно-синей лентой текла река. Полукругом она огибала пространство застроенное домами, и несла свои воды куда-то в неведомую даль.

Трудно было удержаться и не поддаться общему великолепию пейзажа. Живая красота манила, пленила и завораживала. Хотелось все увидеть, все рассмотреть. Не в силах сопротивляться столь понятному желанию, Коля непроизвольно замедлил шаг. Тут еще оказалось, что сумка далеко не та-

кая легкая, как казалось еще несколько минут назад, с тяжелой ношей не разбежишься...

Несмотря на то, что усталость шла по пятам, а ноги все неохотнее отрывались от земли, довольно скоро Коля подошел к крайним строениям села. Ближайшим из них оказался большой добротный дом красного кирпича. Сооружение в полтора этажа, одно из тех которые называют «с мансардой». Красивый домик, к тому же тот, кто его проектировал, весьма рационально использовал пространство. Крышу веранды сделали плоской, а на втором этаже поставили дверь, в результате чего образовался очень даже симпатичный балкон, скорее, небольшая терраса.

На этом самом возвышении, таком живописном в окружении деревьев молодого сада, в деревянном шезлонге полулежал мужчина лет пятидесяти. Несмотря на свой объемный живот, выглядел он подтянутым и даже чуточку спортивным. Он разглядывал улицу и единственного на всю округу пешехода. В руке незнакомец держал внушительных размеров зеленую чашку, из которой валил густой пар.

Цепкий взгляд пронзительных темных глаз внимательно изучил Колю. Закончив осмотр, мужчина приветливо кивнул, фальшиво прокашлялся и дружелюбно улыбнулся.

– Ну, здравствуйте юноша! – не столько сказал, сколько пропел хозяин дома с мансардой. – С приездом, так сказать!

Коля удивленно посмотрел на первого встреченного ним сельчанина, бережно поставил сумку на землю и вежливо от-

ветил:

– Здравствуйте! Спасибо. Мы знакомы?

– Нет, но разве в этом дело? Юноша, какие могут быть условности! Здесь, где властвует природа, где так легко понять, что человек не царь оной, а воистину всего лишь малое неразумное, да что там неразумное, глупое ее дитя! Условности пусть останутся там, в каменных, нет железобетонных и металлопластиковых джунглях...

Он запнулся и снова посмотрел на мальчика. Странно скривился. Пожал плечами, огляделся, вспомнил о стынувшем напитке, сделал несколько глотков, что-то задумчиво пробормотал.

– Понесло меня куда-то, забыл о чем разговор... – он еще раз пожал плечами, секунд десять смотрел сквозь оторопелого мальчика, потом начал загибать пальцы, а через минуту громко выдохнул. – Ах да! Знакомство! Виктор Владимирович к вашим услугам. Большой любитель природы, – он демонстративно посмотрел на свой выпирающий из-под майки живот, засмеялся и продолжил. – Очень большой! По совместительству военный пенсионер, подполковник запаса, ракетчик. А вы юноша?

– Коля, – пробормотал мальчишка и растерянно кивнул.

Пожалуй, надо было что-то еще добавить, вон у ракетчика столько регалий, но Коля вдруг осекся, впервые в жизни осознав, что более сказать-то и нечего. Это не осталось незамеченным, Виктор Владимирович поставил кружку на столик,

повернулся на бок, оперся о решетку, ограждающую террасу, от чего та чуть заметно прогнулась и уже совершенно серьезно произнес:

– Да вы не расстраивайтесь, молодой человек. В ваши годы хорошее имя это уже кое-что. А знаете, заходите как-нибудь в гости. Моя жена пироги печет, просто пальчики оближешь! Договорились?

За спиной толстяка скрипнула дверь и на балкон вышла женщина. Как несложно догадаться – жена военного пенсионера. Полная ему противоположность: невысокая, скорее даже миниатюрная, худенькая, раза в четыре легче мужа, с тонкими чертами лица и короткой стрижкой. Она искренне улыбнулась и с шутливым укором в голосе произнесла:

– Вот не можешь к людям не приставать! Здравствуй мальчик. Ты не обращай внимания, ему скучно, потому он целыми днями на балконе торчит, а как только кого увидит – разговоры на отстраненные темы заводит.

Военный пенсионер смущенно пожал плечами и заговорщицки подмигнул мальчишке.

– Скажите, пожалуйста, – Коля решил воспользоваться ситуацией и быстрее ретироваться, – как пройти на улицу Зеленой Роши, 18?

– Так это же... – начал толстяк, но его перебила жена.

– Тебе дом тети Клавы?

– Да, внук я ее, внучатый племянник...

– Вот видишь, – хозяйка толкнула в бок толстяка, тот те-

атрально согнулся, чуть не вывалившись из шезлонга, и преувеличенно громко застонал, – к тете Клавье внук приехал, а ты его задерживаешь. Значит так, тут недалеко. Сейчас пойдешь прямо, выйдешь на площадь, пройдешь еще один квартал, а там первый переулок налево. Это и есть Зеленая Роща, восемнадцатый номер найдешь. Привет бабушке передавай!

Глава 3

Столкновение или авария сельского масштаба

В каждом уважающем себя городе, поселке, селе да даже в маленькой деревеньке обязательно имеется свой центр. В каком-нибудь мегаполисе это огромная площадь с прилегающими к ней улицами, улочками, переулками. Иногда ее подменяет широкий проспект с высотными зданиями, администрацией, супермаркетами. В городах поменьше масштабы скромнее, а в местности, что именуется «сельской», весь центр это всего лишь маленький пятачок перед входом в клуб.

Ивановка тоже не была исключением, более того, в селе была своя площадь, вот только площадь несколько своеобразная. Не было большого прямоугольного или круглого пространства, украшенного памятником или сквером. «Площадью» именовали место пересечения двух самых широких и единственных асфальтированных улиц села.

Четыре здания на углах перекрестка подчеркивали и усиливали значимость центра в глазах местных жителей и не только их. Первым и важнейшим была почта – ветхое одноэтажное строение с двумя входами по одному на каждую из улиц, выкрашенное в грязно-синий цвет. Напротив нее расположился магазин, такой себе сельский супермаркет. Выглядел он гораздо презентабельнее – недавно капитально от-

ремонтированное сооружение в два этажа с широкими светлыми витринами и открытой площадкой с выставленными на ней новенькими велосипедами. Широкий ассортимент как для села. С десятков моделей от маленького трехколесного до взрослого «горного байка» с широкими шинами и ярко-красной толстой рамой. Далее по часовой стрелке и соответственно по диагонали от почты расположилось отделение Сбербанка. На вид самое современное здание во всем селе – стекло, металл и пластик. Ну и замыкал архитектурный ансамбль центра сельский дом культуры или как указано на вывеске «Заведение культурного досуга». Он был явным аутсайдером во всей четверке, его не просто давно не ремонтировали, он был практически заброшен. Окна забиты досками, на входной двери замок.

Обо всех этих особенностях сельской планировки Коля узнал гораздо позже, тогда же он просто шел прямо. Шел, вертел головой, разглядывал местные достопримечательности, рассчитывая в скором времени выйти на настоящую площадь, за которой надо будет свернуть (вот только налево или направо он уже забыл).

Очень скоро центр остался позади. Увы, мальчик не обратил особого внимания на знаковые для каждого сельчанина строения. На несколько секунд он задержал взгляд на шикарном велосипеде с яркой рамой, подумал, что было бы неплохо на нем прокатиться, кивнул своим мыслям и пошел дальше. Благополучно миновал место пересечения асфальтиро-

ванной дороги с улочкой со столь поэтичным названием «Зеленая Роща», не обозначенное никаким указателем. Прошел еще два квартала и вдруг совершенно неожиданно вышел на берег реки.

Пришел, называется! Коля внимательно посмотрел себе под ноги, на спокойную речную гладь и непроизвольно пожал плечами, как-то все это было нелогично. Мало того, что ничего сколько-нибудь похожего на площадь он не заметил, так еще и дорога! Она подходила к самой реке. Асфальт обрывался в десятке сантиметров от береговой линии. Ни тебе переправы, ни шлагбаума, ни предупреждения!

– У нас здесь мост построят. Скоро. Пока же вот так... – послышался тонкий печальный голосок.

Мальчик вздрогнул от неожиданности и обернулся. В нескольких шагах позади него стояла девчужка в белом ситцевом платье с нарисованными на нем яркими розами.

– Правда, такого больше нигде нет? Дорога, уходящая в реку! Это все из-за плотины. Раньше уровень воды был ниже, и мост был этот, платонный...

– Понтонный, но это неважно, – Коля изо всех сил пытался быть вежливым. – Меня же больше интересует другой вопрос. Подскажите, мне нужна улица Зеленой Рощи дом...

– Дом бабушки Клавы, знаю. Ты мимо прошел.

– Как это прошел? – он когда-то слышал, что в деревне быстро обо всем узнают потому и не удивился осведомленности девчонки. – Мне сказали выйти на площадь, пройти

еще квартал, потом повернуть, не помню куда...

– Налево. Понимаешь, мальчик, у нас площадь это совсем не то, что у других. Наша площадь это перекресток улиц Строительной, это та, на которой ты стоишь, и Грина. Там еще почта и магазин с велосипедами.

«Предупреждать надо!» – чуть было не выпалил Коля, но это было бы невежливо, да и разве девочка в чем-то виновата?

– Спасибо...

– Может проводить, а то чего доброго снова мимо пройдешь!

– Не стоит, – пробормотал Коля, развернулся, поднял сумку и направился в недолгий обратный путь.

В то время когда он шагал знакомым уже маршрутом, но на этот раз внимательно вглядываясь в немногочисленные таблички с указанием названий улиц, по той самой «Зелено-рощинской» весело катил велосипед. Рулил и крутил педали мальчишка с огненно рыжей шевелюрой и лицом, густо обсыпанным веснушками.

Паренек разогнал свой двухколесный транспорт, предусмотрительно огляделся, убедился в том, что улица безлюдна, беззаботно рассмеялся и отпустил руль. Ловко балансируя, наклоняясь то влево, то вправо он заставлял металлического своего коня двигаться зигзагами от одной обочины до другой, легко объезжал ямы и выбоины, коими так изобиловала грунтовая дорога.

Заходя на очередной вираж, рыжий велогонщик краем глаза уловил движение на перекрестке. Увидел незнакомого мальчишку с большой сумкой, высматривающего что-то на стене ближайшего дома. Быстро сообразил, что летит точно на него. Схватился обеими руками за руль, резко сжал ручки, рассчитывая затормозить, но ничего не случилось. Велосипед по-прежнему мчался вперед, а его водитель буквально оцепенел, продолжая ритмично сжимать рычаги тормозов.

Столкновение было неизбежным. Первым это понял Коля, он бросил сумку на клумбу у ближайшего забора, сам же отпрыгнул, точнее, попытался отпрыгнуть в сторону. Не получилось, он запутался в собственных ногах и рухнул на землю, больно ударившись коленом и расцарапав локоть. В тот момент оцепенение, которое сковало рыжего велогонщика, ослабило хватку, он вывернул руль, рассчитывая развернуться, но не смог. Чувствуя себя ковбоем, которого сбросила необъезженная лошадь, мальчишка перелетел через руль и упал рядом с Колей. Велосипед же устоял, он въехал под ближайшее дерево, «припарковался» между стволом и оградой.

Некоторое время мальчишки лежали рядом, глядя в чистое небо. Молчали почти минуту, но тут гнетущую тишину разбавил вздох. Коля поднялся. Мельком взглянул на испачканные брюки, на предплечье, по которому стекала капелька крови, бросился к сумке. Там, среди вещей упакованная со всей возможной тщательностью лежала его единственная

надежда на нескудный отдых – отцовский ноутбук. Он перебирал шорты, джинсы и футболки дрожащими руками, отчетливо представляя лицо отца, смотрящее на него с укором, в ушах звенели слова: «Я же тебе говорил – оставь дома! Компьютер, когда к твоим услугам футбол, река, свежие фрукты и прочие блага экологически чистого существования!».

Вот и он, заботливо вложенный между двумя листами пенопласта, обложенный со всех сторон одеждой. Уцелел!

Каким-то чудом рядом с пострадавшими оказалась та самая девчонка с берега реки она внимательно осмотрела место происшествия, покачала головой и с подчеркнутой серьезностью спросила:

– Мальчики, вы не ушиблись?

Пожалуй, не самый уместный вопрос в данной ситуации. Все же и так понятно! Локоть Коли лишь слегка кровоточил, а вот из раны на колене велосипедиста веселым ручейком текла кровь. Девушка взвизгнула:

– Сашка, тебе в больницу надо, срочно!

– Еще чего не хватало, – тот поднялся, презрительно взглянул на полученное ранение, не менее неуважительно на пострадавшего от его невнимательности незнакомого паренька, взобрался на велосипед и, орошая дорогу рубиновыми капельками, уехал.

– А ты как? – девчонка подошла к Коле, посмотрела на разбросанные в пыли вещи. – Ты решил посреди улицы пе-

реодеться?!

Вероятно, такая манера разговора с резкими переходами от серьезности к насмешке была в ее характере. Может при иных обстоятельствах Коля оценил бы стиль и сарказм, но тогда он только посмотрел на девчущку и отвернулся.

– Вы бы лучше этим гонщиком занялись, у него нога разбита, – пробормотал он и начал запихивать все обратно в сумку.

Девчонка отрицательно замотала головой.

– Нет, не надо. Сашка домой поехал, а у него мама медсестра. Его забинтуют в лучшем виде, – она на мгновение замолчала. – А я ведь предлагала проводить, может и не столкнулись бы. Я вообще очень внимательная, меня мама научила правильно дорогу переходить...

– Да я-то здесь причем! Это вот, – Коля махнул рукой в сторону, куда укатил рыжий, – ездят без тормозов, как в буквальном так и не очень смысле. Прохожих сбивают.

В паре сотен метров впереди открылась калитка и на улице показалась худощавая женщина в синем платье и белоснежном платке. Она вышла на середину дороги, остановилась.

– Вот и бабушка Клава, – прошептала девушка и помахала женщине рукой. – Вижу, ты все-таки добрался, так что я могу идти домой с чистой совестью.

Коля поднял сумку, которая почему-то стала гораздо тяжелее, чем раньше и, разминая затекшую ногу, поковылял к

женщине. Та медленно пошла навстречу.

Глава 4

Зеленой Рощи, 18

– Ты угощайся, не стесняйся. Вот специально к твоему приезду пирожков напекла с яблоками. Бери, бери! Все свое, домашнее, никакой химии. Молочко парное, ты такого в городе и не пробовал!

Коля добросовестно съел три пирожка, запил стаканом молока и энергично замотал головой.

– Спасибо, но не могу я, не лезет в меня больше!

– До чего ребенка довели. Ты весь светишься! Ну да ничего. Тут природа, свежий воздух, быстро аппетит нагуляешь, – бабушка присела на соседний стул. – Так что у тебя там приключилось? Упал?

– Разве не упадешь тут! У вас же по улицам гонщики на велосипедах летают...

– С Сашкой столкнулись? Да наверняка с ним. Понятно...

– Слушай, бабуль, а тебя здесь все знают? – Коля решил сменить тему разговора.

Бабушка улыбнулась и посмотрела на свои руки.

– Так мы в селе! Это у вас там, в городах, можно с утра до ночи бродить по улицам, а ни одного знакомого лица не увидишь. У нас все соседи, все друг друга знают. К тому же я тридцать пять лет в местной школе учительницей проработала, бывает, сейчас просят выйти, подменить. Вот и полу-

чается, что каждого, кто в нашем селе живет, я учила. Если не его лично, так детей или внуков. Но разговоры подождут, тебе с дороги отдохнуть надо. Пошли за мной!

Бабушка встала, кивнула в направлении приоткрытой двери.

– Вот здесь я тебя и поселю. Ты не возражаешь?

Коля утвердительно кивнул в ответ и лишь после этого переступил через порог. Осмотрелся, то, что видели глаза, ему нравилось.

– Окно на запад выходит – солнце по утрам будить не станет. Ладно, ты пока располагайся, а у меня еще дел...

Небольшая комнатка, как собственно и весь дом. Коля еще с улицы успел его осмотреть. Кирпичное строение, если верить цифрам, мастерски выложенным над дверью, построено ровно сорок лет назад. Маленькие окна не баловали обилием света, зато выручала веранда. Деревянная пристройка, в которой можно было спрятаться в жару от палящего солнца, отдохнуть, удобно устроившись на стареньком диванчике. Веранду давно когда-то дедушка своими руками сделал. Украсил мастерской резьбой, столько лет прошло, а завитушки из дерева до сих пор радуют взор.

В доме три комнаты. Первая «большая» занимала ровно половину всего внутреннего пространства. Она использовалась как столовая, гостиная и кухня одновременно. Мебели в ней немного, но имелось все, что должно было быть в помещении подобного назначения: большой обеденный стол

со стульями, у входа два кресла, под окном диван, рядом с ним телевизор. Две другие, практически одинаковые, играли роль спален, на стыке внутренних стен расположилась печка, что гарантировало – даже в зимнюю стужу во всем доме будет тепло и комфортно.

Коля не стал терять время, первым делом он извлек из сумки ноутбук, поставил его на столик. Подключил модем, нажал кнопку включения, принялся ждать результата, сам не веря в то, что он будет положительным.

Так и случилось, связи не было, более того, не было даже намек на таковую. Коля схватил ноутбук, добросовестно прошелся с ним по всему дому, проверил каждый угол, постоял у каждого окна, но чуда не произошло.

– Пропал отдых! – пробормотал он и вышел во двор.

На мгновение блеснула искорка надежды. Под стеной веранды ближе к входной двери удалось поймать сигнал. Вот только был он слишком слабым и неустойчивым, можно было рассчитывать разве что на проверку почты, но и это простое до банальности дело превращалось в серьезное испытание нервной системы. Несколько привлекательнее в этом плане выглядел участок улицы у самых ворот, да и то...

Возникла было дело мысль проверить наличие сети на высоте. А что? Взобраться на дерево в саду, благо их много, но Коля не решился. Прыгать по ветвям с ноутбуком не самое безопасное дело, в первую очередь для тонкой и хрупкой электроники. Логика подсказывала, что вместо компьютера

можно поднять только модем, воспользоваться удлинителем, но чего не было, того не было. Не было заводского шнура, как не было и мыслей о том, каким образом можно самостоятельно смастерить самоделку подобного назначения.

Что касается телефонной связи, то с ней все было не так мрачно и уныло. Довольно-таки новый аппарат ловил сеть, но полосами, пожалуй, если повезет с выбором «переговорного пункта», можно и пообщаться, правда, будучи готовым к тому, что разговор в любой момент прервется. Словом, не село, а дальний край человеческой цивилизации.

Глава 5

Футбол vs FIFA

– Подожди, но разве это правильно? Разгар лета, свежий воздух, река рядом, лес, а ты целый день за столом сидишь, да в экран смотришь. Сходи хоть прогуляйся! Погода отличная, – в комнатку заглянула бабушка. – Ты ведь не для того приехал, чтобы все каникулы в четырех стенах просидеть?

Коля возражать не стал. Что тут возразишь, если все и так понятно – бабушка права. Раз уж оказался в селе, выбрался на природу – будь добр хоть пару минут в день подыши свежим воздухом.

Решено. Крышка ноутбука захлопнута. Телефон в карман брюк, провод гарнитуры обмотан вокруг шеи. Порядок – можно выдвигаться.

Выйдя за калитку, Коля воткнул наушники в уши, включил музыку и медленно побрел в направлении центра с его «площадью». Шел не спеша, с дотошностью заядлого туриста посматривал по сторонам, правда, ничего сколько-нибудь интересного не видел. Абсолютно безлюдные улицы, заборы разной степени привлекательности за которыми виднелись также безлюдные дворы. Домики разные, старые и ветхие, новые и ухоженные, зелень вокруг, в принципе, красиво, но ничего особо выдающегося...

Вот и «площадь». Также никого, лишь через щель в при-

открытых дверях универсама видна продавщица, которая увлеченно с кем-то говорила по телефону, да, по самому обычному, проводному. Как-то непривычно все это, чуточку даже пугающе – абсолютно безлюдное село. Такого в городе не бывает, разве что глухой ночью, да еще и в непогоду.

Потоптавшись несколько минут на перекрестке, Коля свернул на улицу Грина (вторую асфальтированную), мимоходом заглянул в помещение почты, ничуть не удивился, когда не увидел внутри ни души. Пошел дальше, миновал с десятков домиков и дошел до того места, где дорога упиралась в крыльцо одноэтажного здания с табличкой «Сельсовет». Все, дальше пути нет.

– А ведь так не делается, – своеобразным дополнением к музыке прозвучал знакомый тоненький голосок. – Разве это способ найти себе друзей? С закрытыми ушами трудно кого-нибудь услышать...

У ближайших ворот в тени роскошного ореха стояла уже знакомая девчужка и укоризненно качала головой. Коля снял наушники, равнодушно пожал плечами и ответил:

– Может, я не ищу друзей? Может, они мне не нужны?

– Так не бывает, каждому нужен друг. Да и ты, я думаю, не на один день приехал, не все же время самому сидеть и в компьютер смотреть?

– Дался им мой компьютер, – с досадой подумал Коля, а вслух добавил: – А вот ты, к примеру, где твои друзья?

– Вон они, – она показала рукой на ближайший дом, у ко-

торого, словно дождавшись команды, открылась калитка и на улицу выскочили две девочки похожие друг на друга как две капли воды.

Сестрички переглянулись, дуэтом выпалили: «Здрате!», синхронно присели в ироничном реверансе. Подбежали к Колиной собеседнице, что-то ей прошептали, втроем они звонко засмеялись и стайкой упорхнули куда-то в ближайший переулок. Твердо уверенный в том, что смеялись именно над ним, Коля густо покраснел и, стараясь позабыть обо всех девчужках села и его окрестностей, заспешил в обратном направлении. Вышел на перекресток, свернул налево, направился к реке.

Как и все село, берег также был безлюдным. Коля подошел к тому месту, где заканчивался асфальт, присел, опустил руку в прохладную воду. Лениво пошевелил пальцами, создавая легкие волны. Как-то ни с того ни с сего накатила грусть, стало на удивление тоскливо, нет, это понятно, все-таки одиночество на свежем воздухе, оно на порядок хуже одиночества в условиях дома или квартиры.

Тоска, что пробудилась из небытия, грозила разрастись до вселенских масштабов. Чтобы не дать ей шанса задавить остатки настроения, Коля решительно поднялся и побрел обратно. Да, ему почти удалось убедить себя в том, что для одного дня он погулял предостаточно.

Бабушка куда-то ушла, следовательно, искать оправдание быстрому своему возвращению не придется, но уныние не

отступало. В поисках сколько-нибудь стоящего занятия Коля решил проверить почту, взял ноутбук и вышел на улицу. Присел на скамейку у ворот, вдавил кнопку питания. Система загрузилась и в тот же миг, разнообразя пугающее спокойствие безлюдного села, из соседнего сада вылетел и высоко ввысь взмыл мяч. Он оказался за пределами участка, на мгновение завис в воздухе, шлепнулся на середину проезжей части, подпрыгнул, упал и, подскакивая, медленно покати́лся вниз по улице.

Над оградой того самого дома с садом показалась коротко стриженная голова. Соседский мальчишка. Он посмотрел на Колю, на медленно удаляющийся свой спортивный инвентарь и ловко перемахнул через забор. Быстро догнал «беглеца», наступив, остановил его, и легонько пасуя сам себе, пошел обратно.

Мальчишка остановился в двух шагах от скамейки и сидящего на ней Коли, правую ногу поставил на своенравный мяч, удерживая его, руки скрестил на груди. Внимательно осмотрел сидящего, вопросительно кивнул.

– Так это ты к бабушке Клаве приехал? – задумчиво и как показалось Коле с нотками вызова в голосе, спросил сосед.

– Ну а если я, тогда что? – в тон ответил тот.

Мальчишка равнодушно пожал плечами, ловко поддел мяч ногой, подбросил и поймал рукой.

– Да ничего, просто хотел спросить, ты в футбол играешь? Нам одного не хватает, Сашка выбыл, весь в бинтах он, вот

и...

Коля быстро пробежался по клавишам и повернул экран от себя.

– Играю иногда, вот смотри.

На мониторе появилась яркая заставка «FIFA-11». Мальчишка с мячом подошел ближе.

– И что это такое? – спросил он уже с неприкрытым интересом.

– Это футбол. Смотри, выбираем команду, я лично люблю за сборную Бразилии играть...

– А почему не за Россию?

– Ну, давай за Россию, только играют они не очень...

– Подожди, так они сами по полю бегают, а ты что-то вроде зрителя? Тогда какой в этом интерес?

– Сейчас все увидишь, не торопись.

Полчаса спустя у скамейки собрались, пожалуй, все мальчишки села. К ним присоединился дед Иван, который проходил мимо и никак не мог не обратить внимания на подозрительное скопление подрастающего поколения. Коле уже несколько раз приходилось отвечать на вопросы в стиле «как играть?», «во что играть?» да и просто «а что это такое?», но вот настал решающий момент. Сборная России под его руководством пробилась к воротам сборной Турции, загудели трибуны, зашумели мальчишки, дед Иван закашлялся. Вот-вот будет гол! На мгновение наступила гробовая тишина предвкушения, но тут ее разорвал звонкий девичий голосок.

– Разве это спорт? Ни здоровья тебе, ни удовольствия. Только зрение портить, – за спиной Коли стояла все та же говорливая девчушка и все так же укоризненно качала головой.

– Правду говоришь, это даже не баловство. Вот помню в мои годы, – дед Иван поднял вверх указательный палец, – у нас и играть-то было нечем, а играли, бегали, здоровья набирались.

Кто-то из мальчишек с силой ударил мячом о землю:

– Правда, хватит кино смотреть, айда играть!

Мальчишки разбились на команды, четыре кирпича обозначили ворота. Колю толкнули в бок. Дед. Он подмигнул и заговорщицки прошептал:

– Ну, ты идешь? Видишь, одного не хватает, я бы потрянул стариной, да что-то спину сегодня ломит. Согнись чего доброго и не разогнись...

Уже давно стемнело, бледный серп луны провалился за горизонт. Лишь когда мяч попросту невозможно было заметить до тех пор, пока не споткнешься об него, футболисты разошлись. Уставшего, но довольного Колю сразу усадили за стол. Только после ужина он вспомнил о ноутбуке и пулей вылетел на темную улицу. Тот же спокойно лежал точно там, где его и оставили, на скамейке. Лежал, тоскливо помигивая синим светодиодом в кромешной ночной мгле.

Глава 6

Извинения приняты

Бабушка не случайно выделила внуку комнату с видом на закат. Она рассчитывала на то, что утреннее солнце не станет преградой для детских сновидений. Не будет оно бесцеремонно заглядывать в окно, разбрасываться отражениями, мешая спать. Собственно, так и случилось – раннее утро, приятная прохлада вливалась в помещение через открытую форточку, ни один лучик не проникал в комнату, но Коле почему-то не спалось. Казалось, вчерашний футбол должен был изрядно его измотать, способствовать крепкому сну, а нет. Не получалось.

Время шло, но ничего не менялось. Он лежал на диване, с любопытством наблюдая за тем, как первые лучи восходящего дневного светила окрашивают в золото крону высокой груши, что разрослась в саду у соседей. Завораживающее зрелище. Медленно стекает солнечная краска, смывает утреннюю росу с листьев. Лишь несколько минут прошло, а дерево уже нарядное, яркое и золотое. Застывает на мгновение невидимая кисть, замирает незримый художник, но тут-таки берется за новый шедевр, раскрашивает крышу симпатичного деревянного домика. Закончив со скатами, золотит стены. На пути солнечного света встречается чистое соседское окно. Вспыхивает оно, разбрасывая солнечных зайчи-

ков по округе. Один из них, самый шустрый, самый резвый пробирается в комнату бабушкиного дома. Натыкается он на стеклянную вазу, разбивается на тысячу солнечных осколков, один из которых влетает в упорно нежелающие закрыться глаза мальчишки.

– Вот тебе и западная сторона! – проворчал Коля и повернулся лицом к стене.

Это ничуть не помогло. Отблески солнца уже заполонили небольшое помещение и резвились вовсю. Прыгали по стенам, по потолку, да, они нашли себе развлечение, теперь их уже не прогнать.

Энергия солнечных зайчиков частично передалась и мальчику. Он сел, свесил ноги, потянулся. Встал с дивана, подошел к окну. Распахнул его, высунулся наружу, глубоко вдохнул.

Так вот что такое красота! Это именно она, особая ее разновидность, утренняя. Прелесть зарождающегося дня, сдобренная пеньем птиц, дополненная приятной прохладой. Все это вместе не позволяло сидеть в душной комнате, требовало выйти, пройтись, подышать свежим воздухом.

Стараясь не шуметь, чтобы не разбудить бабушку, Коля приоткрыл дверь, высунул голову, осмотрелся. Изрядно удивился, когда понял, что кроме него в доме никого нет. «Оказывается, я один такой соня! Да и не только в отдельно взятом подворье, а и во всем селе». Словно в подтверждение не лишённой логики мысли послышался ленивый топот коро-

вых копыт и веселый свист молодых пастухов.

Это стало сигналом к действию. Коля впрыгнул в кроссовки, быстро завязал шнурки и буквально выскочил из дома. Задержался у калитки, посмотрел по сторонам. Куда идти, он не знал. Не было никакого плана, не было даже подобия такового, ведь все случилось спонтанно, неожиданно. Это птицы, их веселые трели да непередаваемая утренняя свежесть.

Почти сразу появилась вполне себе разумная идея, он направился к реке, справедливо полагая, что это лучшее место для встречи рассвета, пусть его таинство уже свершилось.

Вот и асфальт что подкрался к воде. Река! Действительно тут лучше. Легкий плеск волн выгодно дополнил пенье птиц, к нему прибавился тихий шум камыша, растущего в десятке метров правее дороги. Идиллия!

Чуть в стороне под роскошной ивой, опустившей ветви до самой воды, блеснула золотом шевелюра. Знакомая прическа! Рыжий велогонщик. Он присел на левую ногу, правую, плотно обмотанную свежим бинтом вытянул вперед, спиной оперся о ствол. Лицо мальчишки, густо усыпанное веснушками, выражало крайнюю степень спокойствия. Просто-таки эталон умиротворения, нечто подобное можно увидеть разве что у настоящих индийских йогов. Стального цвета глаза, не мигая, смотрели на воду. Рука непроизвольно нащупывала камешки, подбирала один за другим и методично бросала их в реку, нарушая почти идиллическое безмолвие зарожда-

ющегося нового дня.

Коля немного поразмыслил и подошел к иве и мальчишке. Тот его заметил, но и виду не подал, напротив, отвернулся и с деланным равнодушием начал насвистывать незатейливую мелодию. Коля остановился рядом, повернулся к реке и неожиданно для самого себя спросил:

– А здесь рыба вообще есть?

Мальчишка моментально перестал свистеть и уже с неприкрытым любопытством, умудряясь сидя на земле смотреть сверху вниз, взглянул на нежданного собеседника. Смерил Колю взглядом и ответил:

– Еще бы! Да какая! На прошлой неделе у меня карп сорвался примерно... – он попытался развести руками, показывая размер рыбины, но чуть не свалился, – в общем, килограммов шесть-семь, не меньше.

– А не врешь?

Рыжий даже привстал, упираясь руками в скользкую от мха кору дерева.

– Это я-то вру? погоди, пусть только нога заживет, я его вытащу, я помню, где его упустил. Вытащу, тебя позову, своими глазами увидишь!

Он все еще пытался подняться, но безуспешно.

– Давай помогу.

Казалось, мальчишка откажется, но нет, он кивнул, крепко схватил предложенную руку, стал на ноги.

– Сильно болит?

Тот виновато опустил глаза.

– Да сегодня уже ничего. В первый день было... хоть на стену лезь, домой добрался еле слезы сдержал. Там еще мать зеленкой залила от всей души! Сейчас нормально, правда, бинты мешают, нога не сгибается. Снять бы, так достанется, приходится терпеть. Это... ты извини, я виноват. Тормоза не проверил... Я Саня, – мальчишка вытер руку о брюки и протянул Коле.

– Да ладно тебе, забудь, мне тоже следовало по сторонам смотреть. Коля, будем знакомы!

– Как так забудь? Это ж не по-мужски, не люблю недосказанности, виноват – признай. Обидел человека – извинись, это как минимум.

– Вот и хорошо, извинения приняты, о происшествии забыли. Ты мне лучше другое скажи, почему в селе так безлюдно? Что вчера, что сегодня. На улицах хоть шаром покати, где все?

– Ну, это тебе не город! Еще и время такое – уборочная называется. Слышал? Правильно, горячая пора, все в поле. Я тоже хотел, но не берут пока, говорят, мал еще! Отдыхай, говорят, купайся, рыбу лови. Думаю, в следующем году... – он осекся, внимательно посмотрел на собеседника и кивнул. – Слушай, а идем со мной, я тебе такое место покажу!

Они побрели вдоль реки левее дороги. С каждым шагом картина менялась. Если в том месте, где асфальт уходил под воду берег был пологим, то удаляясь от него, заметно

приподнимался над речной гладью, создавая очень даже эффектные кручи. Вдоль обрыва, словно пограничные столбы, установленные через равные промежутки, стояли ивы, склонившиеся к воде, крутые склоны удерживал густой и колючий терновник, создавая просто-таки непроходимые заросли.

Быстро идти не получалось, но дорогу трудно было назвать долгой тем более скучной. Сашка понимал, что всему виною его нога и изо всех сил старался компенсировать очевидное неудобство. Он развлекал попутчика, говорил не переставая. Долго и путано рассказывал о громадном соме, который чуть не утащил на дно его дядю. Во всех красках описывал сражение человека с подводным монстром из местной реки. Коля улыбался, по возможности поддакивал, не особо веря рассказу, как и самому рассказчику. Когда же сом был повержен, и ему пришлось уйти в глубины водоворота, откуда он и появился, мальчишки взобрались на вершину холма, резко обрывающегося к воде. «Высота X», так назвал его Сашка.

– Запоминай ориентиры: холм, две старые ивы по сторонам и терновник посередине, он здесь особенно густой. Поверь мне на слово, это лучшее место для рыбалки, как минимум, в окрестностях нашего села!

– Ну не знаю, – Коля опасливо покосился на колючки вокруг. – Я не большой специалист в рыбной ловле, но тебе не кажется, что отсюда слишком далеко до воды, да и заросли

вокруг?

– На то и расчет! – довольный реакцией, Сашка кивнул. – Тайное это местечко, никто о нем не знает, но в знак примирения, да и вообще... Словом, поделюсь с тобой своим секретом. Тут дорожка имеется, она спускается примерно на середину обрыва, выходит на камень. Ровный такой, плоский. Сидишь, ловишь в свое удовольствие. С берега тебя не видно, с реки тоже. Красота. Давай за мной! Тут главное не спешить...

Сашка подошел к правой иве, огляделся, заговорщицки подмигнул и шагнул в заросли. Коле ничего не оставалось, кроме как идти следом.

Оказалось, это несложно. В непроходимых (если сверху смотреть) зарослях была протоптана и расчищена тропинка. Обрывком горного серпантина она спускалась на несколько метров вниз по склону и выходила на гладкую, будто полированную каменную поверхность.

Сразу позабывший обо всех очевидных неудобствах, вызванных туго намотанным бинтом, Сашка быстро сбежал вниз, дождался нового своего знакомого и приветствовал того, широко расставив руки.

– Ну, как тебе? Красота?

Плоская вершина большущего монолитного камня являла собой равносторонний треугольник практически идеальной формы. Каждая из сторон длиной метра в два с половиной. Один из углов нависал над водой, а дальняя от него сто-

рона врезалась в глинистый склон, теряясь в его глубине.

– Оригинально, – Коля присел на корточки у края и посмотрел вниз. Увидел гладкие, как и верхняя площадка, отвесные каменные стены. Метрах в трех внизу плескалась вода. Легкие волны, подталкиваемые пробудившимся вместе с солнцем ветерком, разбивались об острый угол, создавая иллюзию носа корабля, бороздящего просторы океана. – Никогда подобного не видел. Но что это? Откуда этот камень здесь взялся и почему его грани такие ровные?

– А кто его знает откуда! Может, это след какой-нибудь древней цивилизации? Не знаю, не представляю, да и какая разница! Одно скажу точно, рыбачить здесь – предел удовольствия. Только ты не забывай, место секретное, о нем знаю я один, ну и ты уже. Смотри мне, чтоб никому!

Глава 7

Мировая рыбалка

Без малого минуту Коля хлопал ладонью по столешнице, пытаясь нащупать свой телефон. Получилось. Схватил его пальцами, вдавил кнопку, как казалось нужную, но результата не было, отвратительный электронный прибор продолжал противно пищать. Другого выхода не было – надо открывать глаза, для начала хотя бы один.

Порядок – будильник отключен. Самое время расслабиться, позволить векам опуститься и досмотреть цветной сон, но ответственность, что проснулась раньше мальчика, не могла этого допустить. Она требовала, настаивала, да так и должно быть, раз уж обещал – сделай. Это все так, но ведь рано еще...

Экран телефона погас. Комната погрузилась в непроглядную тьму. Не желая подчиниться логике и впустить в себя реальность, глаза медленно закрылись и снова открылись. Ничего не изменилось. Светлее не стало, причем ни в комнате, ни за ее пределами. Ни огонька, ни лучика, ничего, что могло бы разрушить таинственную ночную мглу.

Чувствуя, как веки тяжелеют, наливаясь свинцом, Коля решительно скатился с дивана. Упал на пол. Поднялся. Оделся. Прокрался к входной двери, нащупал кроссовки, схватил. Держа обувь в руках, беззвучно просочился на ве-

ранду, а оттуда во двор. Присел на порог, принялся распутывать длинные шнурки. Пусть и с трудом, но получалось. Тяжело вздохнул. Да, он никогда не любил ранних подъемов, не говоря уже о том, чтобы просыпаться в половине третьего!

Нарушая абсолютную тишину, скрипнула калитка, послышался тихий свист, более всего похожий на звуки, что издает змея, предупреждая о нападении. От угла дома отделилась тень еще более густая, чем ночная мгла и пошла прямо на Колю. Остановилась в шаге от него и снова зашипела.

– Да перестань ты свистеть, бабушку разбудишь! – прошептал Коля.

Шепот прозвучал так громко и так неожиданно, что Сашка, а это, конечно же, был он, выронил удочки. Одна из них упала на деревянную лесенку, ведущую в дом, сбив незамеченный предмет «кошачьего сервиза» – стоящую на ступеньке пустую консервную банку. Та, позвякивая, скатилась вниз и угодила в железное ведро. Шуму было!

Не ожидавшие подобного поворота мальчишки замерли на секунду, затем подобрали выпавшие снасти и со всех ног помчались к реке, подальше от дома...

А началось все еще несколько дней назад. Во время очередного восхождения на «высоту X» Сашка предложил сходить на рыбалку, вдвоем, с утра, чтоб на зорьке. Он даже руки потер в предвкушении:

– Сам увидишь, есть ли в реке рыба! Но да, это не сегодня случится и даже не завтра, придется подождать. Вот пусть

только меня разбинтуют! А вообще, лечение как-то затягивается, начинаю подумывать, уж не использует ли мама бинты как своеобразное средство ограничения моей свободы?

Прошло еще два дня и вот нога разбинтована. В память о приключении остался небольшой шрам на коленке, но это точно не повод для беспокойства. Вроде бы все, можно рыбачить, а нет – вмешалась погода. Два дня лил дождь, отбивая охоту выходить из дома, но вот и это обстоятельство исчезло. Облака ушли и Сашка, предвкушая немалый улов, заявил:

– Все, готовься. Завтра я тебе покажу, как рыбу ловить нужно! Выходим пораньше, делаем так – в половине третьего я тебя бужу, там пока дойдем, пока разложимся и самый клев!

Услышав столь «заманчивое» предложение, Коля понял одно – меньше всего на свете ему хочется встать ранним утром и идти куда-то в поисках какой-то рыбы. Он попытался увильнуть, но, ни признание первенства в рыбной ловле за Сашей, ни заявление о том, что он и рыбу-то никогда не ловил, ни к чему не привели. Сашка был непреклонен.

– Я ведь обещал тебе? Обещал! Вот тогда и... – громко изрек он, сам толком не понимая, что имеет в виду.

– Слушай, а у меня ловить нечем! – выложил свой последний козырь Коля и широко развел руками. – Какая может быть рыбалка без удочек?

Сашка медленно кивнул рыжей головой.

– Трудно не согласиться, рыбалка без удочки это как прыжки с вышки в бассейн без воды. Но нет, даже и не надеюсь. Чего-чего, а вот удочек у меня завались. Мне их на день рождения дарят каждый год все родственники, будто стогворились. Девать уже некуда. В общем, встречаемся утром, снасти за мной, наживка тоже...

Мальчишки добежали до перекрестка и остановились отдышаться.

– Ну, ты дал! Вот это я понимаю – тихо ушли! – глотая буквы, выпалил Коля.

– Сам виноват, зачем было меня пугать!

– Да не пугал я никого. Я думал, ты меня видишь...

– Не кошка я в темноте мышей ловить. Ладно, пошли. Все равно уже ничего не изменить. А рыбалка ждать не будет...

В темноте прогулка по тропе, виляющей в терновнике, оказалась делом нелегким. Пусть Сашка предусмотрительно прихватил фонарик и светил себе и товарищу под ноги, Коля постоянно цеплялся за корни, что выбирались на дорожку. Подошвы его кроссовок скользили по влажной после дождей глинистой почве. Острые шипы хватали за футболку, стараясь задержать, а единожды его и вовсе пришлось вытаскивать из колючих зарослей.

Все-таки спуск это не подъем и он скоро закончился. Мальчишки оказались на гранитном пяточке, нависающем над водой. К тому времени немного посветлело. Далеко на востоке небо сменило свой непробиваемо черный цвет на

более мягкий темно-синий с алыми нотками оттенков.

– Ну, приступим, – весело потирая руки, произнес Сашка. – Держи, это тебе.

Он отдал товарищу свою любимую удочку. Японское удище из углепластика, безынерционная катушка – шесть подшипников! Да что там говорить, мечта любого рыбака. Будучи радушным хозяином, предоставил право выбора направления и «честь первого броска» гостю, лишь затем забросил сам.

Как и должно быть на рыбалке, время, будто медленная река, неторопливо плыло вдаль, подчиняясь общему спокойствию. Скоро проснулись птицы и принялись разбавлять тишину веселыми песнями. Трели звучали одновременно со всех сторон, балуя слух и отвлекая от самого процесса.

Сашка терпеливо ждал поклевки, он был всецело собран, бодр и крайне сосредоточен. Коле же с каждой секундой все труднее было сконцентрироваться. Его мысли летали где-то очень-очень далеко, в доме бабушки, а то и того дальше. Пробивающаяся зевота упорно напоминала о том, что он так и не выспался.

– Разве можно хоть что-нибудь поймать, если не видно даже самой реки... – пробормотал он, чувствуя неприятное покалывание в ноге.

Коля привстал, чтобы размяться и замер, застыл, не в силах пошевелиться. Впереди, да всего в десятке метров от берега зажегся шар туманного света. Он трижды мигнул, раз-

гораясь, осветил воду вокруг себя и медленно погас.

– У тебя поплавок подсвечивается, ну ничего себе, – шепотом воскликнул Коля.

– Нет, это не я...

Сашка отложил удочку, лег на камень и принялся всматриваться в полутьму приближающегося рассвета. Коля последовал его примеру, смотрел во все глаза, но подозрительного подмигивания больше не было.

Минуты бежали друг за другом, меняя и преображая все. Вот уже достаточно отчетливо видна речная гладь. В легком полупрозрачном тумане проявились деревья, что росли на другом берегу. Да, время продолжает свой неторопливый ход, пройдет еще совсем немного, и первые лучи восходящего солнца позолотят мальчишек, которые внимательно вглядываются, пытаясь разглядеть что-то в спокойных водах. Разве это рыбалка...

– Может нам просто показалось? – после долгого молчания прошептал Саша, – Темно плюс не выспались. Светили фонариком, круги перед глазами ну знаешь, так бывает...

– Бывает, только чтобы у двоих сразу? Сомневаюсь. Может там рыба была, ну с этим фосфор... – в тон ему ответил Коля. – Светящаяся...

– Вот тут я тобой согласен. Рыба там точно есть, а это значит, что самое время вспомнить о рыбалке. Не НЛО мы пришли ловить, а рыбу. Честно говоря, я уже и не уверен, что вообще хоть что-то видел. Давай, кто больше натаскает!

Полчаса спустя мальчишки и вовсе забыли о всяких там подозрительных свечениях. Начался утренний клев.

Где-то вдалеке за лесом взошло солнце. Огненный шар поднялся над верхушками деревьев. Его лучи играли отблесками, контрастно подсвечивали полплавки, они же наперегонки погружались в воду – только успевай подсекать да вытаскивать...

Глава 8

Подводная лодка в степи заблудилась...

Полевой бинокль, да еще и с функцией ночного видения, вот это вещь! Дрожащими руками Коля вынул прибор из большого черного футляра и бережно положил на все еще теплую поверхность камня. Сел рядом на предусмотрительно расстеленный походный коврик. Не удержался, лег, вытянулся. Улыбнулся, радуясь своей предусмотрительности, прошептал: «Здорово я придумал! Удобно и практично. Даже если это «нечто» засветится лишь под утро, я его не упущу».

Ночь обещала быть долгой, но Коля не унывал, он верил – все возможные неудобства компенсирует мягкий коврик. На случай если захочется перекусить, имеются бутерброды, а умереть от скуки не позволит внушительный список музыки в телефоне. Плюс к этому бинокль!

Получится, ну точно все получится! По-другому и быть не может.

Уверенность, это хорошо, но расслабляться не стоило. Мальчишка взял бесценный оптический прибор, поднес его к глазам, но ничего не увидел. Оно и понятно! Повернул аппарат нижней частью к себе, нажал скрытую кнопочку. Снова к глазам – ну просто как днем! Спокойная поверхность воды, деревья на противоположном берегу чуть заметно шеве-

лят верхушками, большая птица улетает прочь, лениво взмахивая крыльями. Красиво, правда, пока ничего подозрительного.

Время шло. Тускло мерцали холодные звезды. Несколько раз они гасли – небо затягивало плотной облачностью. В такие моменты Коля беспокойно оглядывался, понимая, что дождь это не то, что ему сейчас нужно, но удача не капризничала, благоволила она мальчишке, облака не задерживались. Неощутимый внизу ветер разгонял облачность, рвал тучи в клочья, освобождая лукаво подмигивающие далекие светила.

Никаких подозрительных подводных или надводных объектов видно не было. Это точно, ведь мальчишка постоянно осматривал речную гладь, вглядывался в зеленоватые картинки природы. Каждый раз его посещала одна и та же мысль, он всерьез задумывался: «Зачем мне понадобился прибор ночного видения, если сфера, которую я надеюсь рассмотреть и изучить, и так светится?». Ответа не было, ответить было некому, да и ответ его мало интересовал, не до того было.

Ближе к полуночи ситуация изменилась. Так сказать, внутренне. Исчезло убаюкивающее спокойствие, пробудив легкое волнение. Перемене способствовал бинокль, точнее то, что было видно в его окуляры.

Сначала по воде пошла рябь. Казалось, кто-то под водой пускает пузыри, много пузырей, больших и маленьких. Пор-

циями. Выпустит – спокойствие, снова выпустит и снова все тихо. Коля мысленно сжался, ожидая увидеть что-то удивительное, нереальное, чудесное и страшное одновременно.

Вот и оно – свечение. Точно такое, как и прошлой ночью. Бледно-желтый переменчивый свет, его источник ярко выраженной сферической формы. Такое же ритмичное подмигивание. Чуть заметная вспышка и темнота, еще одна и снова. Убаюкивающее постоянство, но нет, совершенно внезапно слабенькая лампочка разгорелась, будто прожектор, осветила реку и оба ее берега на километры вокруг.

От неожиданности Коля выронил бинокль, благо тот висел на ремешке, обернутом вокруг шеи. Тяжелый прибор соскользнул с камня, свесился с него, тщетно пытаясь утащить вниз ошарашенного наблюдателя.

Так же неожиданно, как и загорелся, свет погас. Слепленный вспышкой мальчик закрыл лицо руками, дожидаясь пока померкнут блики и растворятся цветные пятна, что мешают видеть.

Все, зрение восстановилось. Коля открыл глаза и в тот же миг пораженный закрыл. Снова открыл, но только чуть-чуть. Отяжелевшая челюсть медленно опустилась вниз, а сердце дрогнуло, сжалось и остановилось.

Вот это поворот! Посреди реки прямо напротив камня стояла и слегка покачивалась темная громадина, черный прямоугольник. Правильность формы подчеркивали четыре тусклые лампы. Две внизу – синие и две вверху – зеленые.

Коля вскочил на ноги, прильнул к биноклю и отказался верить своим глазам. При более детальном осмотре непонятный объект оказался рубкой подводной лодки! Самого корпуса видно не было, но глубоко внизу под водой еле различимое свечение выдавало его сигарообразные очертания.

Почти сразу, Коля не успел ни удивиться, ни растеряться, фонари погасли, послышался протяжный вой сирены, темная махина беззвучно двинулась влево, преодолевая слабое течение реки.

– Вот расскажи кому – в жизни не поверят, – Коля так увлекся, что и не заметил как заговорил сам с собой. – Лодка по реке идет!

Блеснула не лишённая логики мысль: «Как вообще субмарину сюда занесло? Откуда? Нет, глупость какая-то...».

– Да и не поместится она здесь! – уже вслух добавил он и медленно покачал головой.

Тут же послышался противный скрежет. Это огромный горизонтальный руль, установленный на рубке, врезался в камень. Движение лодки не замедлилось как следовало того ожидать, похоже, мощные ее двигатели и не заметили препятствия.

Прочный металл рассек гранит, будто нож масло и растворился в крошечной тьме. Верхняя часть казавшегося не просто надежным, а по-настоящему несокрушимым каменного треугольника вместе с мальчиком сильно накренилась и плавно посунулась к воде. Коля подпрыгнул, рассчитывая

выскочить на берег и избежать купания, но не смог. С громким всплеском в реку упал массивный валун, вслед за ним почти беззвучно плюхнулся мальчишка. Холодная вода накрыла его с головой, порожденное движением субмарины течение закружило и потянуло на глубину.

Каким-то чудом Коле удалось всплыть. Он глубоко вдохнул, с ужасом осознавая, что толком плавать так и не научился. Течение же не успокаивалось, теперь оно стало водоворотом, наверняка одним из тех, о которых так любил рассказывать Сашка. Тянуло оно его, затягивало в пучину.

Казалось, выхода нет, но тут просто перед лицом утопающего своим собственным призрачным и нереальным светом засветился канат. Не раздумывая, Коля ухватился за него. Повис, начал медленно подтягиваться. Совсем немного усилий и вот левая его рука коснулась металла. Мальчик схватился за какой-то выступ, подтянулся и, перекатившись, выбрался на покатуую поверхность корпуса идущей в надводном положении подводной лодки. Отдышался, перевернулся на спину, поднял голову. В тот момент на небе ярко вспыхнула полная луна, осветив поразительную картину...

Увиденное было столь странным и непонятным, что мальчик не удержался и сел. Несколько раз мигнул глазами, отказываясь верить тому, что они видели.

Лодки не было. Ни подводной, ни какой-либо другой. Он находился на малюсеньком клочке суши просто посреди реки. Рядом стояла черно-белая в серебряном свете корова и

с любопытством разглядывала маленького человека. На шею животного морским узлом была завязана веревка (тот самый канат, благодаря которому Коле удалось-таки выбраться на твердую почву). Но и это еще не все. Особым украшением четвероногой красавицы являлся корабельный колокол, живописно покачивающийся на цепи, закрепленной на блестящих, будто отполированных рогах.

Умное животное внимательно осмотрело мальчишку, тоскливо промычало, подошло ближе и принялось вылизывать его шершавым языком. Коля закрыл глаза, тщетно пытаясь увернуться...

Глаза нехотя открылись. Сквозь занавешенное снаружи чем-то темным окно в комнату пробивались редкие лучики света. Коля лежал на диване, свесив левую руку на пол. Рядом с ним стояла Лайка – добродушная собака бабушки Клавы. С самозабвенным удовольствием понятным только их собачьему роду, она вылизывала его лицо.

– Лайка, перестань, – пробормотал мальчишка и снова закрыл глаза. Он опять увидел корову, только сейчас вместо колокола ее голову украшала деревянная табличка с надписью «Лайка», а по костлявой спине перекатывался огромный футляр от бинокля...

Понимая, что Коля вот-вот проснется, Лайка энергично завиляла хвостом, подпрыгнула на месте, взвизгнула и выскочила на диван. Это сработало лучше любого будильника. Мало кому понравится, когда на тебя забирается очень даже

немаленькая собака, да еще и топтаться начинает. Мальчик попытался ее согнать, но зловредное животное удобно расположилось между ним и спинкой, уперлось всеми лапами и победоносно поглядывало из укрытия.

– Ладно-ладно, сдаюсь, – пробормотал Коля и встал.

Конечно, диван сразу же перестал интересовать и собаку. Она спрыгнула на пол, громко тявкнула, весело завиляла хвостом, устремилась вон из комнаты.

– Проснулся, – бабушка вытерла руки о передник. – Вот и хорошо. Давай к столу. Уха готова, рыба поджарена. У нас сегодня рыбный день. Да, напарник уже дважды прибежал, спрашивал, не проснулся ли ты.

Глава 9

Операция «Засада»

– Не выходит у меня из головы этот предутренный свет, – задумчиво пробормотал Сашка.

– А у меня не просто не выходит, мне он снится, – Коля вкратце пересказал историю заблудившейся подлодки.

– Ничего себе, вот это у тебя сны! Мне же что-то как приснится, даже и вспоминать не хочется. У тебя и подводные лодки, и коровы, здорово!

Друзья сидели на берегу, в тени ивы.

– Я вот что думаю, – Коля поднял камешек и запустил его в реку. – А что если свечение повторится? Может даже этой ночью! Давай засаду устроим, ну просто как я во сне. Разберемся, что это за явление такое.

– Хорошее дело хоть и прибора ночного видения у нас нет. В принципе, я согласен, но не сегодня. Мама к тетке в город уехала. Вернется завтра ближе к вечеру, я на хозяйстве. Понимаешь, что это значит? Ага, пока одно, пока другое, сви-ньи, корова, пока за всеми уберешь, пока всех накормишь, не только свечение увидишь, сам засветишься...

– Если что я помогу!

Сашка снисходительно взглянул на товарища и улыбнулся.

– Да брось ты! Давай по-другому поступим. Отложим за-

саду на сутки, только и всего. Вряд ли это что-то изменит.

Так и решили. Начало операции «Засада» наметили на три часа следующей после сегодняшней ночи, обо всем договорились и разошлись, вот только Коле не спалось. Нет, это и понятно. Он успел выспаться днем, к тому же любопытство вкупе с разыгравшимся воображением не позволяли ему расслабиться.

Фантазии донимали. Ярko и в цвете он представлял себе злоумышленников, которые по световому сигналу выползали на берег. Отчетливо видел мрачных типов облаченных в гидрокостюмы. На лицах маски, под которыми угадывались черные солнцезащитные очки (не может же быть шпион или диверсант и без столь знакового атрибута!). Далее картина трансформировалась, подключилась логика и подсказала, что в ластах выползать неудобно, в них нужно выходить, двигаясь задом наперед. Воображаемые диверсанты воображаемо переглянулись, дружно закивали и тут-таки погрузились обратно. Спустя мгновение снова вышли, но уже правильно, в тот момент Коля выскочил из засады и...

– Ну и что я смогу сделать? Пусть даже диверсант один, без оружия, в ластах, да еще и вышагивает задним ходом! – он решительно отверг предложенную фантазией картину.

Воображение не уgomонилось, оно опять заработало, но уже в другом направлении. Вспомнилась иллюстрация из учебника зоологии. На ней было глубоководное чудище с фонариком над безобразной головой. Отличная версия, но

Коля точно знал, что та рыба из семейства «удильщиков», ее стихия море, в пресной воде она жить не сможет. Далее всплыл планктон с «подсветкой», медуза, кальмар, но это тоже совсем не то...

Ближе к рассвету он окончательно выдохся. Устала и фантазия, перестала она, неугомонная, подбрасывать веселые картинки. Идей не было, а сон упрямо игнорировал мальчишку, заблудился цветной и долгожданный где-то в ночной мгле, потерялся в бескрайних степных просторах.

В конце концов, Коле все это надоело. Он решительно поднялся, оделся, вышел на улицу и направился в сторону реки.

Не успел он подойти к перекрестку, как послышались торопливые шаги, их дополнило тяжелое дыхание. Коля испуганно прижался к ближайшему забору и оглянулся. Ничего разглядеть не удалось, ночь темная, одни лишь тусклые звезды, но это не мешало тому, кто шел по его следу. Лайка. Неугомонная собака умудрилась сбежать, отстегнув карабин, догнала мальчишку, который с первого дня ей понравился, подбежала, подпрыгнула, ударила холодным носом тому в подбородок. Взвизгнула, то ли извиняясь, то ли радуясь, и громко тявкнула.

Присутствие собаки заметно добавило смелости. Все-таки не сам. Появилась и крепла уверенность в том, что вдвоем они хоть с одним диверсантом, но справятся. Тут-таки пробудилось воображение, предложив новую порцию занима-

тельных фантазий. Губы непроизвольно расплылись в улыбке, мальчишка потрепал собаку за ухом и поспешил к реке. Счастливая до невозможности Лайка весело вильнула хвостом и побежала вперед.

– Не спеши, – прошептал Коля.

Собака остановилась и приглушенно тьякнула, видимо, поняла.

– Иди рядом со мной, чтобы не потерялась, – вряд ли он верил в то, что животное знает окрестности хуже него, но все-таки...

Скоро вышли на берег, свернули налево в сторону холма. Коля остановился на полпути к месту вчерашней рыбалки и включил подсветку телефона. Лайка, в глаза которой ударил луч света, от неожиданности села и отвернулась. Освещенный прямоугольник тут же спрыгнул с пушистой ее физиономии и пробежался по траве. Непоседливая собака, придя в себя после ослепляющей вспышки, громко залаяла и бросилась ловить тени скачущие вслед за ярким бликом.

Пользуясь телефоном как фонариком, Коля быстро нашел нужный спуск к реке. Он его давно приметил, это широкая тропа, которая заканчивалась деревянным мостиком, что врезался в реку на несколько метров. Очень удобное место для любителей рыбалки, не такое конечно, как Сашкин холм с камнем, но более доступное, особенно в темное время суток.

Свет выключился, что слегка расстроило собаку, которой

страшно понравилось гоняться за теньями. Настоящим же огорчением стало то, что Коля не собирался идти дальше, напротив, он свернул к воде. Лайка недовольно зарычала, проследила за человеком, заметила, что тот устроился на скамеечке на краю деревенского «пирса», печально вздохнула и направилась следом. Не оставлять же его одного в темноте! Села рядом, положила голову мальчику на колени и стала ждать продолжения, искренне веря в то, что скоро произойдет что-то по-настоящему интересное.

Прошло чуть более получаса, пожалуй, еще столько же и рассветет. Сон, который не счел нужным посетить мальчика в доме, догнал его на берегу реки. Закружил вокруг него, прогоняя энтузиазм, пробуждая усталость. Страшно захотелось спать, к тому же вера в хоть сколько-нибудь положительный исход ночного бдения потерялась где-то по дороге.

Бороться с упорно закрывающимися глазами быстро надоело. Коля громко зевнул, устало махнул рукой, схватился за спинку скамейки, собираясь встать, но тут-таки раздумал. Он уловил подозрительный звук, плеск, тихий, еле различимый, будто рыбешка выпрыгнула из воды посмотреть, что там наверху делается и снова плюхнулась в свою родную стихию. Тишина. Несколько секунд абсолютного спокойствия и вот опять. За ним еще и еще. Всплески звучали чаще, слышались отчетливее, не иначе как их источник приближался.

Лайку это также заинтересовало. Она стала на все четыре лапы, оскалила зубы, пошевелила ушами. Легко определила

направление, повернула голову на звук, глухо зарычала. Коля испуганно схватил ее за длинный нос и повернул к себе.

– Тихо! Лайка, молчи! – прошептал он.

Обрадованная тем, что ей уделили внимание, но не совсем довольная тоном мальчишки, собака нервно вильнула хвостом, лениво зевнула, легла, положив голову на сложенные передние лапы, замерла.

Новый звук, на этот раз характерный электрический треск. Под водой и буквально в паре метров от мостика, на котором расположились наблюдатели, тусклым светом загорелся шар. Мальчик упал на доски рядом с Лайкой. Та добродушно лизнула его в щеку и уставилась на подозрительный источник света, беззвучно скаля зубы.

Любопытство сильное чувство, оно на порядок сильнее всяких там страхов и сомнений. Вот и Коля не смог удержаться, он слегка приподнялся, а после и вовсе сел, чтобы как следует рассмотреть светящийся объект.

Шар вовсе не был однородным, каким виделся вчера с высоты утеса. Скорее наоборот. Это была искорка, заточенная в полупрозрачную круглую оболочку. Мерцающая искорка. Со страшной силой захотелось до нее дотянуться, разобраться, что это такое, вот только расстояние...

– До чего же обидно, что мы с тобой не догадались багор прихватить, в крайнем случае, грабли, – прошептал Коля. Лайка что-то проворчала, не иначе как пыталась поддержать разговор.

Плеск, о котором уже слегка позабыли, прозвучал снова и на этот раз совсем близко. В утренней полутьме лишь немного рассеиваемой подозрительной сферой уже можно было отчетливо разглядеть надувную лодку, в которой сидели двое. Она поравнялась с подводным источником переменчивого свечения. Человек, сидевший на носу, наклонился и опустил обе руки в воду. Началась возня, сопровождаемая приглушенной руганью, что совершенно не понравилось собаке, она заворчала, но почувствовав ладонь мальчика на своей голове, притихла.

Послышался приглушенный голос:

– Да не копайся ты! И так задержались. Рассвет не за горами. Давай шустрее.

– Я стараюсь! Зацепилась, наверное.

– Вот возьми, – в неверном свете подводного светильника блеснул нож с длинным широким лезвием, – отрежь ее к чертовой бабушке, и давай ноги делать. Завтра нагоним.

Светящийся шар стал ярче. Его вынули из воды.

– Гаси скорее, еще кто-нибудь увидит.

– Не гасится он, с электроникой что-то.

– В тряпки заверни, на берегу разберемся.

– Ну, ты голова! – свет погас. – Все, отчаливаем.

Очередной всплеск и лодка двинулась дальше вдоль берега. Лайка, которой явно не нравилось все происходящее, не выдержала и громко залаяла. Коля вскочил на ноги, схватил собаку за ошейник и, увлекая ее за собой, побежал вверх по

склону. Кажется, ему вслед кто-то что-то кричал, но так ли это навсегда останется тайной.

Они взобрались на берег, Коля отпустил собаку, та, искренне веря в то, что с ней играют, принялась бегать вокруг, лая на все подряд. Мальчику же было не до игр. Его сердце бешено колотилось, легким не хватало воздуха. Он прошел еще с десятков шагов, опустился на колени, а затем рухнул в траву, лег на спину, широко раскинул руки. Лайка немного побегала вокруг, полаяла, но скоро поняла, что ответной реакции не дождется. Тогда она тяжело вздохнула и покорно прилегла рядом.

Глава 10

Диверсанты или все-таки контрабандисты?

Коля лежал на берегу, глядя на неумолимо гаснущие звезды. Судя по тому, что уже было достаточно светло, он все-таки немного вздремнул, но это не столь важно. Приподнялся, увидел собаку, прыгающую вокруг него, подражая кузнечнику, которого пыталась поймать. Заметив, что мальчик проснулся, она оставила несчастное насекомое в покое и бросилась к человеку. Села, дружески подала лапу.

– Ты догадываешься, что это было? – спросил Коля, прекрасно понимая, что ответа не будет. Все-таки собаки, даже такие умные, разговаривать не умеют. – Я тоже не очень, но надо что-то делать. Надеюсь, Сашка уже проснулся, бежим к нему, может, что умное посоветует!

Собака тявкнула и умчалась вперед, мальчик побежал за ней.

Уже через несколько минут они остановились у двора товарища. Коля легко перемахнул через калитку, чем сильно расстроил Лайку – она так не умела. Несколько раз оббежал вокруг Сашкиного дома, стуча в окна. Благо, домик небольшой, да и окон немного. Уже на третьем круге в одном из них показалась заспанная физиономия «главного по домашнему хозяйству». Мальчишка энергично тер глаза кулаками, изо всех сил пытаясь понять, чего от него хотят, да еще и в

такую рань.

– Коль, ты часы вообще видел? В смысле времени... – Сашка на конец-то догадался, что мешает ему слышать друга – закрытое окно...

– Да какое там время, слушай сюда!

Быстро, сбивчиво, глотая слова и не жалея красок Коля рассказал другу о событиях сегодняшнего утра. Да, в его изложении те двое в лодке, конечно же, были шпионами, как минимум, контрабандистами. Со светящимся шаром тоже все понятно, это сигнал от сообщников с указанием места, где находится контейнер-тайник.

– Представляешь, мой сон почти сбылся!

– А ты не думал, что шпионам и контрабандистам делать в наших краях? – Сашка покачал рыжей головой. – Кстати, до ближайшей границы без малого тысяча километров будет! Нет, тут что-то другое.

– Что еще другое! – почти обиделся Коля. – Я по телевизору видел нечто подобное, правда, то в море было. Выглядит все просто. Судно подходит ближе к берегу, сбрасывает контейнер на якорь с поплавком. А потом, ночью, местные выходят в море ну и подбирают. Так что однозначно – контрабандисты, ну или все-таки шпионы.

– Контрабандисты, говоришь, шпионы, по телевизору. Не спорю, возможно.

– Так я и говорю – задержать их нужно. И немедленно!

– Задержать, это, пожалуй, слишком, а вот сообщить про-

сто необходимо!

– Но пока мы найдем тех, кому можно сообщить, пока то, пока это, они сбегут, где их после искать?

– Ты ведь сам сказал, что они еще вернуться!

– Ну да, этот, который на веслах так и сказал, завтра, мол, нагоним. Эх, знать бы еще что именно!

– Предлагаю идти к ВВ. Он как-никак военный, уж он-то просто обязан в таких вещах разбираться, – Сашка замолчал, а через минуту добавил: – Хотя, глупости все это! Какие контрабандисты в наших-то краях! В общем, ты сиди, жди, я корову выгоню, свиньям брошу чего-нибудь пожевать и буду почти свободным человеком...

Коля опустил на скамейку у дома и принялся перебирать все возможные сокращения с двумя буквами «В». Старался изо всех сил, но подходящего варианта так и не нашел.

– Слушай, а что это за ВВ такое? Или кто... – дождавшись друга, спросил он, чувствуя себя полнейшим невеждой.

– Как это кто? – Сашка растерянно посмотрел на него, а после кивнул. – Извини, я все забываю, что ты у нас не совсем местный. Он наш, как тебе объяснить? Ну, военный в отставке, живет на том конце села...

– Виктор Владимирович, что ли?

– Ну да, я же говорю – ВВ!..

***

Вид с террасы и вправду замечательный. Село как на ладони, можно рассмотреть каждый дом, каждый дворик от

въезда и до самой реки. Коля на удивление легко разглядел и жилище бабушки Клавы, и Сашкино подворье. Увидел центр села, перекресток, который с высоты действительно напоминал площадь, маленькую и довольно симпатичную. Видна была и дорога, по которой немногим более недели тому назад Коля брел в село, искренне веря в то, что отдых станет скучным и унылым занятием. Как же он ошибался!

На симпатичном столике со стеклянной столешницей ровной шеренгой выстроились огромные чашки, из которых валил пар, источающий тонкий аромат свежесваренного чая. Запах щекотал в носу, напоминая о том, что самое время позавтракать.

– Как устроились, молодежь? – открылась дверь, в проеме появился огромный живот хозяина дома. Виктор Владимирович постоял у порога, не иначе как примерялся, затем развернулся, двигаясь задним ходом, вышел к ребятам. Развернулся. В руках он держал черный противень с аппетитной на вид сдобой. – Вы любите пироги? Я бы даже по-другому спросил, любите ли вы пироги так, как люблю их я?

Друзья дружно закивали.

– Вот и хорошо. А то если Машенька узнает, что вам не нравится! – он заговорщицки подмигнул и, перейдя на шепот, добавил: – Она у меня ужас как любит, когда хорошо едят, особенно то, что она готовит...

– Слышу, слышу, – непонятно откуда донесся тонкий женский голос.

– Так я же это, ничего такого и не говорю, – хозяин еще раз подмигнул, театрально вздохнул и скорчил смешную мину.

– Вот и не говори, – худенькая жена ракетчика вышла на балкон вслед за своим мужем. В руках она держала точно такой же противень. – Разбираем пироги и чтобы никаких разговоров пока все не съедите!

Спорить с гостеприимной хозяйкой никто не стал...

– Теперь можно и поговорить, – пенсионер-ракетчик отставил пустую чашку, удобнее устроился в шезлонге, кивнул мальчишкам. – Что там у вас случилось?

Друзья наперебой поведали результаты вчерашней рыбалки и уже сегодняшних ночных Колькиных наблюдений. Хозяин дома с мансардой внимательно их выслушал, а потом весело рассмеялся.

– Ну, про шпионов, это вы загнули!

– Не хотите верить – не надо, я своими глазами все видел, – возмутился Коля.

– Я тоже видел, хоть и не все, – не мог не поддакнуть Сашка.

Виктор Владимирович сразу же стал серьезным.

– Да что вы как два дикобраза – сразу иголки выставили. Я ведь не ставлю под сомнение тот факт, что вы видели и видели именно то, о чем рассказываете. Просто выводы вы сделали неправильные. Какие шпионы? Откуда контрабандисты? Это самые обычные браконьеры, сети они на ночь поставили, буйки притопили. К тому же какую-то лампу с

дистанционным управлением приспособили, чтобы в темноте снасти не потерять.

Мальчишки переглянулись. Коля пожал плечами и виновато произнес:

– А ведь точно. Как же я сам не догадался!

– Ничего-ничего, это все юношеский максимализм. Но дело не в этом. Пусть они и не шпионы, но закон нарушают. Нельзя этого так просто оставлять. Разберемся!

Глава 11

Диверсанты-браконьеры

Старенький «командирский» УАЗ подкатил к дому отставного офицера. Дернулся, остановился, подняв в воздух облако пыли. Опустилось стекло двери. Из окна высунулась крепкая рука, густо поросшая черными волосами. Пальцы нащупали ручку, пошевелили ее, резко подняли вверх, надавили вниз. Послышался щелчок, за ним громкий хруст, будто что-то сломалось, но нет, ничего такого не случилось, замок не рассыпался, да и дверь не слетела с петель. Она открылась и замерла, немного покачиваясь.

Из машины вышел высокий худощавый мужчина с коротко стриженными совершенно седыми волосами. На нем форма с погонами капитана, под которой угадывалась фигура атлета. Он с силой сжал руку Виктора Владимировича, чуть менее крепко пожал ладони мальчишек.

– Так вот значит, какие они твои разведчики? Молодцы ребята! – он резко кивнул. – Капитан Ненашев. Алексей Петрович. Будем знакомы!

– А почему ты сам, Петрович? – Виктор Владимирович заглянул в пустой салон.

– Не волнуйся, двое к вечеру подтянутся, да и ты, надеюсь, поможешь! Ну, молодежь, рассказывайте, что тут и как.

***

С первыми лучами восходящего солнца ребята вышли из своего укрытия, точнее, спустились с него. Конечно, пусть им и было наказано расходиться по домам и до утра у реки не показываться, ни одному, ни другому и в голову не пришло подчиниться. Они проследили за приготовлениями, быстренько сориентировались и устроились на ветвях ближайшей к месту действия ивы. Не самое лучшее место в плане удобства, зато можно рассмотреть происходящее во всех деталях.

Неподалеку от крайних домиков села, на берегу, там, где кручи снова сменялись пологим склоном, за крутым поворотом русла реки стояла палатка браконьеров. Неплохо замаскировались они, сетку натянули, даже веток сверху набросали. В принципе, если не знать, где искать легко можно пройти мимо и не заметить. Возле палатки прохаживался Виктор Владимирович, рядом с ним капитан и молодой парень в гражданской одежде. Они внимательно разглядывали добычу рыбаков.

Заметив мальчишек, колоритный усач средних лет с погонами сержанта шагнул им наперерез, но капитан окликнул его и красноречиво махнул рукой.

– Вот наш с вами «улов», – с гордостью в голосе произнес Ненашев, показывая на два ведерка, одно полное, второе заполненное почти до половины икрой. Кивнул в сторону палатки. – И это тоже!

На земле перед входом с одинаково хмурыми лицами си-

дели те двое, которых Коля видел прошлым утром на реке. Равнодушными взглядами они скользнули по лицам мальчишек и с деланным безразличием уставились на воду.

Занавеску, закрывающую вход в палатку откинули, вышел крепкий парень в форме, с улыбающимся лицом и перебинтованной правой рукой. Левой он волок деревянный ящик серого цвета.

– Товарищ капитан, вот нашел, прикопан был, прямо под спальным мешком. Зарыли совсем недавно!

Браконьеры быстро переглянулись и снова отрешенно уставились на блестящую речную гладь, изо всех сил делая вид, что все происходящее их не касается. Ящик бросили на землю. Ненашев повернул его к себе. Удерживая полосы металла, на кольцах покачивался маленький кодовый замочек с четырьмя дисками.

– Итак, объявляю конкурс на сообразительность, – капитан повернулся к браконьерам. – Суть конкурса проста – кто первый назовет код замка, тот получит приз.

Реакции на его слова не последовало.

– Зря молчите. Давайте посчитаем, так для разминки. Браконьерство уже есть, это раз. Соппротивление при аресте тоже, считаем два. Плюс нападение на представителя властей при исполнении, да еще и вот с этим, – он достал из сумки полиэтиленовый пакет с внушительного вида ножом внутри. – Холодное оружие, на ношение которого разрешения я пока не видел, три. Для начала неплохо. Что скажете?

– Не знаем мы никаких кодов и вообще это не наше. Мало ли что там зарыли. Мы вообще только вечером приехали. Палатку ставили затемно. Так-то. Браконьерствовали – это было. А ящики там разные нечего нам на шею вешать. Мало ли что в них обнаружится...

– Ну, дело ваше, – капитан пожал плечами. – Ломайте!

Раздался противный треск. Петли, в которые переходили стальные полосы, оказались слабым звеном конструкции, они оторвались, крышка упала на землю. словно по команде все дружно заглянули внутрь.

Ящик до половины был заполнен оружием, большая часть которого заметно проржавела, но было и несколько довольно прилично сохранившихся пистолетов. Капитан присвистнул.

– Да! Вижу, вы еще и сбором металлолома подрабатываете.

– Мы случайно нашли. Думали в город отвезти, в отделение сдать... – пробасил один из задержанных.

– Ага, а прикопали, чтоб случайно никто из прохожих не нашел и не поранился?

– Угу.

– Понятно. Значит, еще минуту назад вы ящик в глаза не видели, а теперь передумали?

Рыбаки насупились и молчали. Мальчишки, а мальчишек во все времена тянуло, да и всегда будет тянуть к оружию, подсели ближе. Заглянули в ящик. Сашка затаил дыхание, у Коли загорелись глаза.

– Ничего себе! Да этому добру цены нет. Любой коллекционер кучу денег отдаст за такой антиквариат, – прошептал Коля.

– Хлам все это, да еще и ржавый, – пробормотал его товарищ.

– Сюда посмотри, – Коля показал пальцем на обломок ствола с куском растрескавшейся деревяшки. – Знаешь что это? Пистолет-пулемет МР-41, модификация МР-40, только с деревянным прикладом. Их и выпускали-то лимитированными сериями. А вот Вальтер, смотри, блестит весь, ну просто как новый. Интересно, где он такой хранился?

– А вот это мы и выясним, но чуть позже. Пусть мужики немного подумают. Помозгуют, а там чего доброго и вспомнят! Правильно я говорю? – ответа, как и прежде, не последовало, да он особо и не надеялся.

– А ты откуда столько об оружии знаешь? – не смог удержаться и спросил Сашка.

– Я уже почти год как в отряде состою. Отряд поисковиков «Память» называется. Изучаем историю великой Отечественной, битвы, оружие...

– Значит все это, – капитан обвел рукой содержимое ящика, – тех лет?

– Точно. Оружие немцев времен второй мировой.

– А это? – капитан достал полиэтиленовый пакет и протянул Коле.

Внутри был кинжал. Стальной клинок длиной чуть бо-

лее тридцати сантиметров с двусторонней заточкой. Рукоять из мореного дерева черного цвета, с алюминиевым орлом по центру и двумя параллельными молниями в верхней части. Коля видел такое оружие, но только на фотографии. Кинжал выглядел великолепно, правда, от рукояти, видимо вследствие удара или падения откололся небольшой кусочек дерева.

– Кинжал СС. Вернее парадный кинжал «Лидер» образца 1936 года. Очень хорошо сохранился. Только его шлифовали неграмотно, надпись стерлась. На клинке девиз СС был выгравирован.

Глава 12

Мгновенья славы

– Ну, молодежь, оставьте мне здесь свои автографы и, как говорится, от лица МВД и от себя лично огромное вам спасибо!

Вслед за Сашей Коля старательно вывел фамилию под исписанным мелким почерком листом протокола, положил ручку и спросил:

– И как следствие?

– Просто отлично – поют как канарейки. Тебе вообще отдельная благодарность. Там возле палатки ты все об оружии говорил, да еще и об оружии СС. Этот, который коренастый, Никонов, он хоть и здоровый, а с соображением не того. Вот я ему про нацизм да ксенофобию ну, каюсь еще и измену родине приплел, он так перепугался, что сразу рассказал все. А Федорчук, это второй, как услышал, что подельник «поплыл» так давай за ним вдогонку. Честное слово не успевал записывать, так каяться спешили.

– А что на счет оружия?

– Они, как оказалось, не по этим делам. Дружок попросил перевести. Да и его тоже взяли. Говорит, нашел в лесу, возле «имения», вот Сашка должен знать, что это и где. Саперы все там проверили – ничего интересного в радиусе километра не обнаружили, кроме следов недавних раскопок. Но это уже и

не наше дело. Забрали. Говорят незаконный оборот оружия, это не уровень райотдела. Ну и хорошо! У нас своих проблем достаточно, – он встал и подошел к двери. – Как бы на этом и все. Подождите минутку, сейчас машину для вас организую. Не идти же героям пешком!

***

Сопровождаемый страшным грохотом, УАЗ въехал в село. Водитель – молодой сержант с каким-то нереально серьезным выражением лица резко нажал на тормоз, от чего мальчишки, сидевшие на заднем сиденье, дружно уперлись в спинки передних. Сержант повернулся и отстраненным голосом безо всякой интонации спросил:

– Мужики вас куда доставить?

– А здесь можно выйти? – спросил Саша, потирая ушибленный лоб.

– Почему нет? – все так же безлико ответил водитель и медленно пожал плечами. – Как прикажете. Здесь значит здесь.

Мальчишки вышли, сержант вывернул руль до упора, развернул машину практически на месте и, подняв облако пыли, УАЗ покотил на выезд из села. Сашка закашлялся.

– Интересно, вот кто его так рулить научил? – пробормотал Коля. – Если люди, которые должны обеспечивать порядок, в том числе и на дорогах так летают, что говорить о простых водителях?

– Это точно, – поддакнул Сашка и кивнул, мол, идем?

Прошли два квартала. Коля заметно отстал, он молчал и рассеянно смотрел по сторонам, его мысли были далеко от села. Где они блуждали и почему, выяснилось очень скоро. Он нагнал товарища и спросил:

– Слушай, а что это за «имение», о котором капитан говорил?

Сашка медленно пожал плечами, посмотрел вдаль за реку, показал рукой на лес, виднеющийся на другом берегу, даже рот открыл, собираясь заговорить, но ответить не успел. Они как раз вышли на «площадь», со всех сторон на которую бежали местные мальчишки. Те обступили «героев дня» восторженно галдящей толпой и принялись наперебой задавать вопросы.

«Вот она слава!» – мелькнуло в голове Коли. Он еще не понял, нравится ему происходящее или нет, как на пороге универмага показалась знакомая девчушка с косичками. Она осмотрела неожиданное столпотворение, покачала головой и тихо сказала:

– Быть знаменитым некрасиво, не это подымает ввысь, – удивительно, но ее тихий голос звучал гораздо громче шума ликующей толпы...

Глава 13

По воде и в тени вековых деревьев

– Не знаю, что тебе еще рассказать. Да, бывал я там пару раз. Ничего особенно выдающегося, так, несколько строений посреди леса. Разбито все, разрушено. Крыш нет, перекрытия сгнили. Одни лишь стены, да и те... – бормотал Сашка, рассеянно глядя по сторонам. Он не договорил, умолк, укоризненно покачал головой и резко сменил тему. – Слушай, Коль, а ты вообще когда-нибудь весла в руках держал? Такими темпами мы неделю будем реку форсировать, еще и высадимся в десятке километров от нужного места!

Утро только вступало в свои права. Где-то вдалеке за лесом солнце приподнялось над горизонтом, замерло оно, эффектно подсвечивая спокойную воду, над которой неподвижно висел туман, полупрозрачный и вовсе не мистический. В окружении водяного пара, испарений реки, несколько нереальные, как и все, что скрывает утренняя дымка, в деревянной лодке сидели двое мальчишек. Они пытались плыть, вот только легкое плавательное средство вместо того, чтобы двигаться вперед упрямо крутилось на месте, практически не отходя от берега.

– Сам не пойму, почему так происходит. Может течение? – ответил Коля.

– Течение, говоришь? Любопытно.

Сашка встал во весь рост и с напускной серьезностью на лице взгляделся вдаль. Посмотрел в одну сторону, в другую, сел на свое место на носу и уже безо всякого сарказма продолжил:

– Дело не в каком-то там течении. Остановись, замри и посмотри, как ты гребешь! Правое весло наполовину в воде, а левым ты плашмя по воде водишь. Понимаешь, что получается? Правым ты загребашь, лодку налево тянет, пытаешься выровнять, весла в обратную сторону выворачивашь – тебя направо несет. Вот и виляет наше суденышко, походу волны создавая. Того и гляди шторм начнется. Попробуй грести медленно, но синхронно, с одинаковым усилием и с одинаковым погружением весел. Готов? Давай под счет: раз-два. Совсем другое дело! Еще раз, еще два...

Днем ранее, слушая рассказ капитана, Коля внезапно понял – вот оно настоящее задание для настоящего поисковика! Это не та теория, изучением которой он занимался в отряде. Да, она тоже нужна, но одно дело сидеть за партой, слушая рассказы старших, а совсем другое работать в полевых условиях! Пусть даже не работать, пусть лишь осматриваться, исследовать место реального боя. Кстати, совсем неважно, что ничего глобального во время войны в этих краях не происходило, наверняка были сражения местного значения!

Позже, несколько раз пересказав многочисленным слушателям историю (изрядно приукрашенную не без этого) задержания диверсантов-браконьеров друзья вышли к реке.

Остановились у самой воды. Сашка внимательно осмотрел противоположный берег и показал рукой куда-то вперед и чуточку правее:

– В общем, это где-то там.

Коля проследил взглядом за рукой друга, поднялся на носки, тщетно стараясь увеличить свой рост, но не увидел ничего кроме густого леса.

– И да, ты прав, отсюда не видно, – Сашка не удержался и хихикнул.

– Ладно. Тогда расскажи, что оно такое это ваше «имение»? У вас же везде своя специфика. Я уже точно знаю, что площадь это перекресток! А имение это что?

– Если честно, то я и сам толком не знаю. Помню, бабушка рассказывала, будто там граф какой-то жил. Вот отсюда и «имение». Но, ни кто он, ни когда это было, не знаю.

– А у вас нет какого-нибудь архива, ну там местного?

– Откуда! Может в райцентре. Вообще, наше село и на карте-то появилось лишь в пятидесятых годах прошлого века. Сам понимаешь, тогда с графьями туговато было.

– И далеко до этого самого имения?

Сашка внимательно посмотрел в глаза товарищу.

– Ты никак прогуляться хочешь?

– А почему нет?

Тот медленно пожал плечами.

– В принципе можно. Только выйти нужно с утра, так сказать, пораньше, чтоб к вечеру вернуться, а то достанется мне.

– А на другую сторону как перебраться?

– Вот это точно не проблема. Попросим у деда Ивана лодку, вон его дом, да просто над рекой. Он не откажет. Там привяжем, пойдем, осмотримся и сразу обратно. Только, чур, ты на веслах! Все-таки твоя идея...

Инструктаж помог. Виляние прекратилось, порожденные ним волны улеглись, противоположный берег начал стремительно приближаться. Безумно довольный тем, что у него получается, Коля старался изо всех сил и даже чуточку расстроился, когда нос деревянного суденышка уткнулся в мягкий песок.

Сашка легко соскочил на берег, схватил канат, вытянул лодку на отмель и привязал ее к ближайшему дереву. Дважды обмотал толстый ствол, завязал внушительного вида хитроумный узел.

– Это чтоб течением не унесло, ну и чтоб не своровали! – заметил он.

– Ты случайно об Александре Македонском не слышал?

– Ну, было что-то, по истории рассказывали, а что?

– Говорят, ему попалась задачка, тоже с замысловатым узлом, так он, чтоб долго не мучиться, достал меч и разрубил веревку. Ты же говоришь – чтоб не своровали!

– Александров у нас много, один я чего стою, а вот Македонских отродясь не было. И вообще, сказал, не своруют – значит, не своруют. Пошли!

Сашка забросил на плечо небольшой рюкзак и шагнул под

живой навес, что соткан из ветвей и листвы старых деревьев. Скрылся он в таинственном полумраке леса, лишь хруст сухих сучьев под ногами выдавал быстрые шаги.

Коля заспешил следом. Догнал друга и только после огляделся. Глубоко вдохнул и восхищенно выпалил:

– Ничего себе, здесь так красиво еще и воздух!

– А ты думал! Это тебе не на балкон выйти свеженького смога глотнуть. Это природа! Ну, хватит! – Сашка весело рассмеялся. – Оставь и мне немного. Увлекся! Ты подожди, ближе к усадьбе подойдем, там сосны растут, тот воздух еще лучше, его смело можно в банки закатывать и за валюту продавать.

После этого «немного», которое вылилось в два часа быстрой ходьбы, среди дубов действительно показались сосны, сначала редкие и одинокие, а позже начали встречаться и настоящие сосновые полянки. Ароматы хвои и смолы заметно добавили «вкуса» местному микроклимату, их концентрация росла, запахи кружили голову, ними хотелось насытиться, их хотелось вдыхать полной грудью.

Еще через полчасика, выйдя на очередную сосновую поляну, Сашка остановился, огляделся, снял рюкзак и бросил его под ближайшее дерево.

– Привал. Полагаю, половину пути осилили!

– Получается, надо пройти еще столько же? Да это три часа ходу, если не все четыре! Я не выживу... – Коля устало опустил на землю и посмотрел на товарища взглядом уто-

пающего. – Но ты ведь говорил, что идти недалеко!

– По-моему, это и есть близко, – с деланным удивлением, изо всех сил стараясь выглядеть серьезным, ответил Сашка. Он сунул руку в рюкзак, извлек из его недр сверток. Развернул, достал бутерброды, передал один другу. – Ладно тебе, не кисни! Шучу я. Еще с полчаса и мы на месте. Эти сосны – то, что осталось от парка, окружавшего дом.

Глава 14

Графские места

С каждым шагом идти становилось все труднее. Количество старых деревьев стремительно уменьшалось, но молодая поросль, дополненная колючим подлеском, превращала обычный лесок в самые настоящие джунгли.

На правах местного первым шел Сашка. Благодаря какому-то почти звериному чутью он умудрялся выбирать правильное направление, а по-настоящему кошачья ловкость помогала ему протискиваться между стволами и ловко перепрыгивать невысокие кусты. У Коли так не получалось, напротив, он несколько раз застревал, запутывался в цепких ветвях и висел, смешно дергаясь до тех пор, пока друг его не вызволял.

Совершенно неожиданно впереди выросла стена. Высокая, глухая, сложенная из красного кирпича. Большею частью облупленная, лишь местами на ней сохранились островки штукатурки, а изредка проглядывала и оригинальная белая краска.

– Посмотрите налево – вы видите живописные развалины поместья графа Неизвестного. Просьба ничего руками не трогать, руины в аварийном состоянии. Будьте внимательными, смотрите под ноги, чтобы чего доброго не сломать себе шею, – напыщенно громко продекламировал Сашка и теат-

рально поклонился. – Да, давно я здесь не был, заросло все! Помню, раньше хоть под стенкой пройти можно было. Возможно, сейчас тоже удастся, пошли, попытаемся...

Пришлось изрядно потрудиться и вот мальчишки подошли к тому месту, где стена была заметно ниже. Она уже не нависала над головами, теряясь в переплетенных ветвях, до верхнего ее края было не более трех метров. Пожалуй, такую высоту можно и осилить.

Пользуясь ближайшим деревом как лестницей, мальчишки взобрались на стену. Осмотрелись, переглянулись. С другой ее стороны не было следов разрухи, не было обломков бревен и досок, кирпичей не было. Вообще создавалось впечатление, будто бы кто-то по какой-то неведомой причине вынес весь строительный мусор, да еще и веником по полу прошелся, такое все чистенькое и даже чуточку нарядное.

– Надо же, а тут порядок, прибирался кто-то и совсем недавно! – воскликнул Сашка и первым спустился со стены. – Прыгай, обратно пойдем другой дорогой. Давай уже, не тяни!

Коля последовал примеру товарища и скоро они вдвоем с любопытством осматривали комнату, лишенную крыши. Сашка кивнул в сторону прохода, расположенного точно посередине дальней стены. Не получив ответа на немой вопрос пошел вперед. На секунду остановился, удивленно осмотрел спрятанную в глубокой нише дверь, настоящую, довольно-таки прилично сохранившуюся. Пусть общий ее вид пор-

тила потрескавшаяся краска, блестящая полировкой медная ручка отсылала к тем давним временам, когда разруха еще не поселилась в некогда роскошных залах графской усадьбы.

Совершенно беззвучно дверь открылась.

– Ты что-нибудь понимаешь? – прошептал Сашка и первым заглянул в соседнюю комнату.

– Нет. Странно все это, – точно таким же приглушенным шепотом ответил Коля. – Крыши нет, а внутри чистота просто как в музее. Думаю то, что может нас заинтересовать, должно быть где-то здесь.

– Слушай, я все забываю тебя спросить, а что мы ищем?

– Не знаю, – Коля пожал плечами.

Сашка удивленно уставился на друга.

– Подожди, ты хочешь сказать, что мы столько прошагали, чтобы найти неизвестно что? Или даже не так. Пришли посмотреть известно на что, чтоб высмотреть что-то. Совсем запутался. Ладно, я пойду вдоль этой стены, ты иди вдоль другой.

– Пошли!

Коля шагнул правее, но сразу передумал. Его заинтересовал пол, точнее, изображение в его центре. Вместо того чтобы идти под стеной он направился прямо и вышел на середину помещения, которое, как оказалось, имело идеально круглую форму. Присел. Вот и она, мозаика. Роза ветров, мастерски выложенная – камешек к камешку. Пальцы сами собой принялись ощупывать фрагменты, быстро пробежались по

каждой из букв, обозначающих стороны света.

Внезапно один из камешков поддался. Опустился на несколько миллиметров, повисел мгновение и провалился в пустоту. В тот же миг все изменилось. Руины задрожали. В воздухе запахло пылью. Послышался нарастающий гул. Вслед за первым фрагментом посыпались остальные. Мгновение и вся центральная часть зала исчезла. Дыра стремительно разрасталась. Коля отпрыгнул в сторону. Сашка к тому времени каким-то чудом оказался на стене. Он что-то кричал и протягивал товарищу руку, вот только до нее не дотянуться.

Казалось, еще немного и мозаика, а с ней и растерянный мальчишка исчезнут в глубине бездонного провала, но тут кто-то незримый схватил Колю за плечо. Пол обвалился, он же остался висеть, медленно раскачиваясь из стороны в сторону. Гул сменился звенящей тишиной, которую разбавил знакомый голос:

– Ау! Дружище, нам пора! Да просыпайся ты! Вот же соня...

Коля вздрогнул и открыл глаза. Огляделся. Он по-прежнему находился в лесу, сидел под деревом. Чуть в стороне стоял Сашка и с насмешливым восхищением смотрел на товарища.

– Слушай, да ты просто мастер по вопросу поспать! Только устроили привал, да десяти минут не прошло, а он уже храпит. Опять подводные лодки с коровами снились или что-

нибудь новенькое?

– Да ну тебя! Я только во вкус вошел, руины принялся обследовать, а тут ты со своими криками. Идем уже, руки чешутся делом заняться...

Сон частично сбывался. Старых деревьев становилось меньше, а те, что возникали на пути путешественников, видно невооруженным глазом, некогда посадил человек. Росли они ровными рядами, между ними одинаковые промежутки, не деревья, а указатели. Будто направляли они, вели случайного путника к цели, известной только им одним. Несмотря на столь очевидное удобство, идти было трудно. Мешал густой подлесок, который чувствовал себя хозяином здешних мест и ничуть не обрадовался нечаянным гостям. Ветки хлестали мальчишек, колючки впивались в кожу, грозили разорвать в клочья одежду.

Сашка остановился и предостерегающе поднял вверх руку. Коля подошел ближе и заглянул через плечо товарища. Они стояли на краю обрыва. Глинистая почва, она совершенно не нравилась растительности. Из-за полного отсутствия таковой склоны постепенно осыпались, отвоевывая просторы у леса, сползала глина, оголяя корни ближайших деревьев.

– Графский овраг, – кивнул подбородком Саша. – Говорят, раньше здесь был пруд, но вода почему-то ушла, куда-то, вот и...

Свернули левее, пошли вдоль края обрыва. Очень скоро

пейзаж изменился. Исчезло гнетущее однообразие, сквозь насыщенную зелень то тут, то там проглядывали фрагменты стен. Большею частью это была кирпичная кладка с облупившейся облицовкой, но местами сохранилась и старая штукатурка.

Совершенно неожиданно растительность сдалась и раступилась. Заросли остались позади. Мальчишки вышли на обширную территорию, где под тонким слоем пересушенной почвы легко угадывался камень. Там вовсе не росли деревья, не пустили корни кусты. Единственной растительностью, которой позволено было разнообразить унылую серость пыльного природного ковра, была трава. Ярко-зеленые листики упорно пробивались к солнцу, прорастали из щелей между каменными плитами.

Двор графской усадьбы. Пусть прошло немало лет, определить его форму, как и различить границы было несложно – прямоугольник, заметно вытянутый в длину. Вдоль длинных сторон теснились деревья некогда ухоженного парка, у одной из коротких расположился жилой дом, другая выходила к пруду. Возможно, раньше там была даже своя небольшая набережная с маленьким причалом для лодок. По всему периметру скамейки, беседки, качели...

Несколько бордюрных камней в центре двора полукругом. Как несложно догадаться, когда-то там была клумба, большая правильной овальной формы. Собственно, она и сейчас выполняла свои функции – посреди нее выросли две

березки, а вокруг них плотным ковром разросся какой-то колючий сорняк, тоже своеобразное украшение ландшафта.

Графский дом в дальнем конце двора. Большое и некогда роскошное строение. Центральная часть со стенами полукругом и два крыла, расположенные под углом друг к другу, обращенные фасадами в сторону пруда.

Красоту и торжественность парадного входа подчеркивали колонны, высокие, украшенные резными элементами. Правда, так было раньше, теперь же от былой красоты остались лишь невысокие каменные «пни», острые обломки, будто зубы сказочного монстра.

Правое крыло практически не сохранилось, не пощадило его время. До наших дней дожила только одна стена. Ближе к центру ее высота доходила до уровня второго этажа, удаляясь, снижалась, пока кирпичная кладка не терялась в высокой густой траве. Левому досталось меньше. Оно практически уцелело. Оба этажа. Гладкие стены, ровные ряды окон, даже проемы сохранили свои изначальные очертания.

Да, общее впечатление удручающее, но, несмотря на весь ма непрезентабельный вид, во всем ансамбле и сейчас прослеживалась задумка архитектора, чувствовалась красота фасадов, и даже некоторое величие.

Сашка озабочено посмотрел на солнце, которое уже успело миновать зенит. Перевел взгляд на товарища, сказал:

– Ты не отвлекайся, время у нас ограничено. Любишься быстрее и возвращаемся. Кстати, не обязательно стоять так

далеко, можно подойти ближе.

Коля кивнул в ответ, ступил два шага и остановился. По правой стороне в глубине заброшенного парка отчетливо виднелся камень. Большой, правильной формы, просто постамент, лишенный памятника. Не обращая внимания на вялое сопротивление товарища, Коля сошел с ровной площадки двора и углубился в чашу. Сашка фальшиво вздохнул, обреченно склонил голову и направился следом.

У камня остановились. Переглянулись. То, что представало перед мальчишками, напоминало трехгранную пирамиду, правильную форму которой портило одно ребро, оно было чуть не в два раза длиннее остальных. Общая ее высота превышала два метра. Вершина снесена неведомой силой, да и на каждой из плоскостей заметны следы разрушительной человеческой деятельности. Множество сколов, глубокие трещины, ряды углублений в виде конусов. Потрудился кто-то, уродуя камень, но и это не мешало мальчишкам отметить на удивление точные его линии, почти идеальные грани.

– Занимательный экземпляр, – Сашка легко взобрался на «постамент», сел. – Знаешь, он мне что-то напоминает!

– Скорее, нечто подобное мы уже где-то видели.

– Ага, у холма и с него так удобно рыбачить! Это же точная копия моего... нашего камня! Правда, тот ровнее будет, этот же будто из пулемета обстреливали.

– Возможно, так оно и было, – Коля просунул пальцы в широкую трещину, подтянулся, но взбираться не стал.

– Это, конечно же, интересно, – Сашка съехал на землю, – но что из всего этого следует?

– А кто его знает! – Коля пожал плечами. – В любом случае подумать есть над чем. Пошли, домиком полюбуемся.

От идеи детального осмотра здания, центральной его части, пришлось сразу отказаться. Это во сне внутренние помещения были чистыми и безопасными, можно было свободно разгуливать по дому, методично изучая все его закутки. В реальности же все было далеко не так радужно.

Первым делом подошли к парадному входу. Остановились на крыльце. Заглянули в одну из множества щелей в заколоченной двери. Этим и ограничились. Пройти внутрь не было ни малейшей возможности, там все было завалено мусором, похоже, вровень со стенами. Зато можно было воспользоваться случаем и забраться в левое крыло, тем более что его перекрытия прекрасно сохранились, и на первом этаже практически не было обломков.

Убедившись в том, что внутри можно ходить, Коля перекатился по подоконнику. Сел. Огляделся. Увидел просторный зал. Широкий, во всю ширину здания и длинный, лишь немногим короче общей длины крыла, даже запущенный он поражал масштабом. Столько места! Столько воздуха! А ощущения! Это же чувство бесконечности, но не природной, а архитектурной. Кстати, его не портили даже два ряда колонн, которые удерживали потолок, поддерживая верхний этаж.

В дальнем углу перекрытие прогнулось и опустилось практически до уровня пола. Пожалуй, можно было попытаться взобраться наверх, но если подобные идеи и возникали, мальчишки не стали их озвучивать.

– Идем на выход? – Коля не мог не замечать нарастающего нетерпения друга.

– Пошли! Давай выйдем на задний двор, а там уже в обход. Пространство за домом существенно отличалось от того, что было перед ним...

– Похоже, здесь проходил международный съезд кротов. Соревновались они, выясняли, кто глубже нору выроет, – заметил Сашка.

– Ага, а компанию им составили бобры. Вон как потрудились! – добавил Коля, показывая на сваленные в кучу свежесрубленные деревца.

– Столько труда и ради чего? Не понимаю, что вообще здесь можно было искать?

– Думаю, именно то, что нам капитан показывал. Оружие. Возможно, награды, медальоны солдатские, бляхи. Да мало ли! Здесь черные копатели поработали.

Стены дома выглядели не менее занимательно. Если со стороны двора еще сохранились остатки штукатурки, то здесь был только голый кирпич, причем изрядно битый. На нем так просто было разглядеть следы давно прошедшей войны! Сколы, сквозные отверстия и множества аккуратных, будто кратеры, следов от пуль крупного калибра.

– Вот тебе и пулемет, – Коля коснулся стены, физически ощущая, как она вибрирует, будто и вправду в нее влетают, расплющиваясь, пули. – Пожалуй, надо навести справки, узнать как можно больше об этом поместье. Что-то здесь происходило...

– Надо! – искренне согласился Сашка, выглядывая из свежей ямы глубиной в его рост. – Я вообще думаю, что тут что-то глубже, причем не в смысле глубины. А что если эти твои копатели искали клад? Слышал я, что тот самый граф был далеко не самым бедным в округе, но не слышал, чтобы его богатства хоть где-нибудь всплыли. Да, уверен, такой вариант тоже не стоит исключать. Давай руку!

– Не знаю, не знаю, – Коля помог товарищу выбраться. – В любом случае я постараюсь собрать как можно больше информации. Пока же идем обратно, помниться, ты спешил?

Глава 15

Находит тот, кто ищет

Не откладывая задуманное в долгий ящик, в тот же день Коля составил отчет об экспедиции. Указал координаты интересующих его строений, описал их состояние. Не забыл добавить и опись оружия, которое изъяли у браконьеров. Быстренько набросал письмо, в конце которого попросил помочь любой информацией об имени и связанных с ним событиях. Получилось складно, коротко и информативно, вот только расслабляться было рано ведь осталось самое сложное мероприятие – почту надо еще и отправить. Именно так, это обыденное в любом более или менее крупном городе дело оказалось настоящим испытанием. На то чтобы переслать несколько абзацев текста ушло больше времени, чем на составление отчета и исправление обнаруженных в нем ошибок.

Проверенное место у бабушкиных ворот на этот раз не порадовало. Сети не было. Ничего не оставалось, кроме как отправиться на ее поиски, что Коля и сделал. Медленно, не спеша, он вышагивал по улочкам села, удерживая ноутбук на вытянутых руках. Часто останавливался, поднимал компьютер выше, опускал ниже, приседал, подпрыгивал, вертелся на месте. Пляски достойные танца шамана продолжались не менее получаса, но вот он результат! У калитки пенси-

онера-ракетчика конвертик весело подмигнул на прощанье и умчался в почтовый ящик командира поискового отряда. Половина дела сделана.

Оставалось просто ждать ответа, но бездействовать Коля не мог. Ему страшно хотелось узнать как можно больше и как можно быстрее, потому уже на следующий день за завтраком он спросил у бабушки:

– Бабуль, расскажи, что ты знаешь о доме в лесу? О том, который практически разрушен.

Бабушка пожала плечами.

– Да практически ничего. Кажется, там граф какой-то жил, давно, еще до революции.

– Нет, это все знают даже я. А вот кто он? Как его звали? А после девятьсот семнадцатого года его дом как использовался? А во время войны здесь шли бои? А возле самого имения?

– Это хорошо, что ты интересуешься историей, но я практически ничем не могу тебе помочь, – бабушка печально улыбнулась. – В далеком тысяча девятьсот семьдесят первом я окончила училище. По распределению попала в нашу Ивановку. В те времена село было гораздо больше чем сейчас. Только-только новую школу построили. Да и все здесь было новым, всего-то два десятка лет как расстраиваться начали. Молодое село было, правда, местный лесник, он уже в ту пору стариком был, рассказывал, что люди в этих местах издревле жили. Была деревня точно на этом же месте. Говорил,

во время войны ее сожгли дотла. Что касается графа и его имени, тут я и вовсе ничего не знаю. В молодости слышала страшилку, рассказывали, мол, старый граф женился на молодой девушке, задушил ее из ревности, а после застрелился. Вроде их призраки до сих пор бродят в зарослях вокруг усадьбы. Ходят рассказы, будто видели свечение над руинами. Конечно, это ничуть не новая сказка, чего только не придумают люди, чтоб детей пугать. Притягивают детвору развалины и их тайны...

– Не надо, мы не просто так, мы по делу!

– Ладно-ладно, ты ешь, не отвлекайся...

В тишину раннего утра ворвался звук, инородный и совершенно неестественный – противно запищал мобильный телефон. За то время, что Коля провел в селе, он почти позабыл о столь полезном изобретении человечества, но вот оно само напомнило о себе. От неожиданности мальчик выронил вилку. Подскочил на месте. Бросился к себе в комнату. Чтобы избежать неприятностей в виде прерывающейся связи взобрался на валик дивана, прижался к стене, уперся рукой в потолок, поднес трубку к уху.

Через минуту он, на бегу извинившись за недоеденный завтрак, с ноутбуком в руках выскочил во двор, а далее на улицу в поисках места более или менее устойчивого приема. Коля спешил, дело предстояло серьезное, письмо, что его дожидалось, было довольно-таки «пухлым».

Больше часа ушло на то, чтобы получить несколько отска-

нированных страниц и коротенькую сопроводительную записку к ним. Еще столько же потребовалось для того, чтобы разобраться в том, что собственно прислали, и вот Коля стоял у калитки друга, энергично размахивая руками, изо всех сил стараясь привлечь к себе внимание.

– Встретимся через час на берегу под ивой! – рыжая голова на мгновение выглянула из маленькой дверцы на чердаке.

***

– Давай, хвастайся! Что разузнал? – с ходу спросил Сашка.

– Смотри сюда! – Коля повернул экран ноутбука к товарищу. – Прислали сегодня утром.

– Симпатично, но что это?

– Докладная записка.

– А!..

Большую часть экрана занимал пожелтевший от времени лист бумаги, покрытый практически неразличимым рукописным текстом. У того, кто писал эти строки, почерк и без того не отличался разборчивостью, так еще и чернила выцвели, превратив буквы в тонкую паутинку.

– Глаза сломать можно. Сам расскажи, что там вычитал!

Коля повернул монитор к себе.

– В общем, я попросил товарищей по отряду выслать мне всю имеющуюся информацию, касаемо села и его окрестностей. Вот что удалось найти. Да, данных об усадьбе как таковых нет. Пока неизвестно, кто был ее владельцем, кто ар-

хитектором и прочее, но это ладно. Меня более всего волновал период Великой Отечественной. Так вот, именно в этом лесу, правда, очень непродолжительное время действовал небольшой партизанский отряд!

– Очень даже возможно, места у нас героические, да и люди ничего! – авторитетно кивнул Сашка. – Но что из этого следует?

– Есть у этой записки и обратная сторона, вот она, – изображение изменилось. Остался все такой же желто-коричневый лист, но теперь на нем была одна лишь строка. – Я так понимаю, читать ты упорно не желаешь, тогда слушай. Там написано следующее: «Вход через треугольник у реки, стучи, сразу не входи».

– Ага! – даже яркий дневной свет не помешал заметить, как у Сашки загорелись глаза. – Треугольник, говоришь!

– Именно! Вообще, есть мнение, что под вашей усадьбой множество тайных ходов прорыто, возможно, один из них и вовсе проходит под рекой. Как тебе такая гипотеза?

– Правильная гипотеза, мне нравится, а это что? – изображение на экране сменилось. Вместо непонятной рукописи появился такой же непонятный машинописный текст. – Нет, но это и вовсе не по-русски...

– Распоряжение немецкого командования о проведении карательного рейда с целью обеспечения безопасности грузоперевозок. Правильно понимаешь, они прочесывали этот самый лесок и наверняка территорию усадьбы. Надеюсь, в

это время партизаны успели уйти под землю, спрятались в тайных тоннелях...

Тоннели! Сашка медленно кивнул и закрыл глаза давая волю фантазии. В тот же миг в его воображении возник древний замок. Выстроились в шеренгу рыцари, облаченные в доспехи, которых, используя сложную систему блоков и рычагов, опускали в глубокие шахты и далее в подземные ходы. Скоро рыцари заполонили просторные подземелья, построились в колонну по одному и зашпешили в огромную пещеру, в настоящий подземный дворец, где на полу насыпью лежало золото. Тут-таки на плече у каждого появилось ведро, доверху заполненное драгоценностями, один на вытянутых руках принес корзину, на дне которой лежала конструкция похожая на простенькую корону. Он, воображаемый, остановился, пожал плечами, насколько это возможно в тяжелом металлическом облачении и тихо сказал: «Это тиара. А на счет корзины, так больше ничего не было. Столько золота, где сколько ведер взять?». Сашка улыбнулся и медленно кивнул, неважно ведь в чем несут, важно, что несут!

– Вот я и думаю, что стоит внимательнее осмотреть твой камешек, а там гляди и вход найдется. Сань, ты где? – вырвал друга из плена мечтаний Коля, – Ты как считаешь? Ау!

Рыцарь бросил свою тиару вместе с корзинкой на самую вершину горы сокровищ, потом развел руками, показал правой рукой на запястье левой. Еще раз развел руками. «Времени вагон!» – понял Сашка. Интересно это он к чему? Кор-

зинка взмыла ввысь, замерла и начала медленно опускаться, целясь прямо в середину драгоценной горы. Коснулась ее вершины и пропала. Растаял рыцарь, а с ним и вся гора драгоценностей. Остался только Коля щелкающий пальцами у лица товарища.

– Ну вот, в такую идиллию влез. И не разулся! – Сашка рассмеялся. – Но да, ты прав, надо во всем этом разобраться, есть в нашем треугольнике какая-то загадка...

Глава 16

Поверхностный осмотр

– Слушай, Коль, а тебе не кажется, что мы что-то не то делаем? Я бы даже сказал, вообще не то...

Уже больше часа мальчишки, вооружившись старенькой ржавой саперной лопатой, стоя на треугольном камне, счищали насыпавшуюся на него сверху почву. Смесь земли и глины, усиленная множеством корней совершенно не желала поддаваться. Каждую горстку приходилось отвоевывать, каждый квадратный сантиметр очищенной от земли поверхности стоил огромных усилий.

– Я тебе сразу сказал, что эта лопата никуда не годится, ее разве что на металлолом сдать!

Казалось, камень большой, площадка ровная – все условия для плодотворного труда, но работать в четыре руки не получалось. Специфика треугольника. Чем дальше от берега, тем меньше свободного пространства, а отсюда опасность. Легко не рассчитать, промахнуться и добро пожаловать в воду. Плюс ко всему шанс ненароком задеть товарища, но дело даже не в этом, просто обилия инструмента не наблюдалось, вот и копали по очереди.

В тот момент трудился Сашка. Он несколько раз ударил острием сверху по пересохшей земле, облепившей мощный корень, намереваясь перерубить его, но в результате только

слегка поцарапал кору.

– Да не в лопате дело. Хотя согласен, она старая и тупая, – он отбросил бесполезный инструмент и сел рядом с товарищем. – Я не о том. Вот объясни мне, зачем мы копаем и что намереваемся откопать?

– Сань, ну ты даешь! Только начал, а уже увиливаешь!

– Нет, я не увиливаю. Вспомни, в той твоей записке как сказано? Вход в камне. Понимаешь, в камне! А мы что делаем? Я вообще не понимаю, почему ты решил, что надо что-то рыть! Вон куда нам надо! – Сашка поднял обломок кирпича и постучал по гладкой каменной поверхности.

– Ну, я подумал, что ход начинается над ним, возможно, за ним. Вот и... – неуверенно ответил тот. – Это как вариант.

– Вариант, но далеко не лучший. Я же предлагаю воспринимать слова записки буквально. Камень – вход, а вход в камне! Дверь в нем имеется, просто мы не знаем, как ее открыть.

– Дверь? – Коля с сомнением осмотрел горизонтальную плоскость, наклонился, увидел свое отражение в спокойных водах. – Ладно, а где она? Читал, бывают старинные ходы с автоматическими запорами. Нажмешь чего-нибудь, и механизм срабатывал, но здесь и нажать-то нечего. К тому же никакого намека на двери нет. Не гномы же ее высекли и заклятие наложили...

– Нам как-то в школе рассказывали, что почти девяносто процентов объема айсберга находится под водой. Понима-

ешь, к чему я веду?

– Ну да ты хочешь сказать...

– Именно. Нырнуть надо и посмотреть, что в глубинах скрыто. Попробуем?

– Если честно, как пловец я не очень...

Сашка насмешливо посмотрел на друга, потом скосил глаза на водную гладь, пожал плечами и весело сказал:

– Так плавать и не надо. Задача состоит в том, чтобы нырнуть, а это любой топор умеет, – он снял футболку, несколько раз энергично взмахнул руками. – Водичка, конечно, не парное молоко, но это ладно. Учись!

Как искусный ныряльщик Сашка подпрыгнул, в полете сделал что-то похожее на сальто, беззвучно и практически без брызг исчез под водой. Коля склонился над бездной вод, поглотившей друга, и принялся мысленно считать секунды. На двадцать пятой вода расступилась и из нее поплавром вылетела рыжая голова. Коля опустил к воде толстую ветку с множеством сучков, довольно сносно заменившую лестницу и вскоре Сашка был наверху.

– Ну что там, – Коля дрожал не хуже товарища, но только не от холода, а от нетерпения.

– Слушай, а вода просто ледяная!

– Да нет, дверь, она есть?

Сашка на секунду перестал стучать зубами, приложил указательный палец к губам, демонстративно огляделся.

– Так нашел или нет?

– Тихо! – прошептал Саша. – Это наша тайна, наши сокровища...

– Да ну тебя, все шуточки шутишь. Я серьезно спрашиваю.

– А если серьезно, то ты не поверишь, ЕСТЬ!

– Тогда чего же мы ждем?

– Это ты ждешь, лично я сохну и отогреваюсь. В общем и целом ситуация такова. Тут обрыв метров пять, никак не меньше. Камень ровный, гладкий, а на глубине в полтора моих роста она! Правда, не дверь, скорее, пещера. Я заглянул внутрь – камера метра полтора на метр. Наверху воздушный карман, – дрожа, шептал Сашка. – Забраться можно, но фонарик нужен и обязательно прочная веревка.

Глава 17

Под водой и под землей

Солнце слегка приподнялось над горизонтом. Один из самых первых его лучей пробежал по деревянной стене принадлежавшего деду Ивану старого сарая, нащупал щель между досок и ловко проник внутрь. Разрезая полутьму, играя отблесками на бесчисленных пылинках амбарного микромира, он медленно прополз по стене. На мгновение задержался на вертикальной деревянной балке. Случайно наткнулся на начищенную до блеска керосиновую лампу, отразился от нее, чуточку поплутал и влетел просто в прикрытый глаз дремлющего петуха. От неожиданно яркого света тот моментально проснулся, захлопал крыльями и громко закукарекал. Мотнул головой, стараясь согнать навязчивый солнечный отблеск, но не рассчитал и шумно свалился с помоста. Тут-таки пробудились и куры. Закудахтали они, насмехаясь над неудачной попыткой проспавшего петуха разбудить солнце, посудачили, переглянулись и снова затихли.

Кусты, растущие вдоль тропинки, что пробежала мимо шумного сарая, зашевелились. Ветки раздвинулись, наружу выглянуло густо обсыпанное веснушками лицо в обрамлении насыщенно-зеленой листвы. Мальчишка. Он мигнул глазами, повертел головой, осмотрелся. Замер, уловив движение – вдоль забора медленно и как бы пошатываясь, дви-

галась сгорбленная фигура. Густая черная тень прыгала по серым от времени доскам забора, сливалась с ними, принимая весьма причудливые формы. Неизвестный шел медленно, ступал осторожно, изо всех сил стараясь не выдавать своего присутствия, но вдруг споткнулся и по-детски высоким голосом вскрикнул. Первый, который прятался в кустах, быстро сдвинул ветки, наклонился, пряча лицо, ничуть не беспокоясь о том, что тем самым выставляет на всеобщее обозрение яркую рыжую шевелюру.

– Сань это ты? – прошептала тень у забора.

– Коль это ты? – эхом отозвались заросли.

Тень отделилась от досок и растеклась по пыльной тропинке. Коля, а это был именно он, быстрым шагом подошел ближе. Остановился у куста. Все еще сонный, но уже достаточно бодрый, он был готов к любому развитию событий. Спортивный костюм должен был защитить от утренней прохлады и согреть после «купания», а в настоящем армейском вещмешке уместился небольшой запас провизии, на случай если вылазка затянется.

Ветки дрогнули и раздвинулись, из кустов выглянул Сашка. Он быстро огляделся, убедился, что поблизости никого кроме них нет, выбрался на дорожку.

– Привет, чего это ты в зарослях прячешься? – спросил Коля. – Мы ведь договорились встретиться на камне.

– Так я же это, – крепко пожимая руку другу, ответил Сашка, – для конспирации, ну чтоб надежнее было. Из до-

му вышел и сразу где пустырями, а где и огородами. Остановился проверить, не следит ли кто. Замаскировался, не представляю, как ты вообще смог меня заметить!

– Легко! Иду, значит, смотрю куст весь зеленый, а прямо посредине что-то ярко-рыжее, ну думаю, пожар! Надо что-то делать, заливать. Рванулся с места, чуть не упал. Подбежал ближе, присмотрелся – ты. Конспиратор!

Сашка недоверчиво посмотрел на товарища, заметил улыбку, что упорно пробивалась сквозь напускную серьезность. Скривился, махнул рукой.

– Да ну тебя! Пошли уже, – он наклонился, пошарил в траве и поднял огромную кирку – заостренную с двух сторон железку на длинной (чуть не в свой рост) изъеденной короедом ручке. Схватился обеими руками, замахнулся, положил инструмент себе на плечо.

– А это еще зачем? – искренне удивился Коля.

– На всякий случай, мало ли, вдруг придется стены пробивать. Все, хватит стоять, выдвигаемся!

Друзья вышли на тропинку, спускающуюся к памятному камню. Сашка пошел первым, Коля подождал, пока впереди перестанут шелестеть кусты. Услышал звонкий звук удара – кирка нашла себе место, можно идти.

Подготовка к операции «Погружение» продолжалась. Как оказалось, «стенобитный инструмент» был далеко не единственной «полезной вещью» припасенной «на всякий случай». Еще с вечера Сашка притащил на пяточок у реки мас-

су всего интересного. К утреннему приходу мальчишек на камне лежали: лопата (та самая, тупая), толстый лом с загнутым одним концом (какой был), тяжеленный колесный диск (а вдруг пригодится!) и небольшая деревянная чурка (проходил мимо, смотрю, лежит вот и прихватил). Кроме металлолома и просто хлама на участке, отвоеванном у терна, нашлось место и кое-чему действительно полезному. К примеру, на ветвях колючего кустарника висела длинная веревка, на которой через каждые двадцать сантиметров был завязан узел. Ну а довершали картину аккуратно сложенные в стопку кирпичи с брошенной на них доской, такая себе скамейка для уставших «водолазов»...

Коля достал из рюкзака два фонарика, поочередно их проверил и спросил:

– Спускаемся?

– Нет, погоди. Это еще не все!

Сашка взял веревку и прошелся по поверхности каменного «треугольника». Примерил ее к лому, диску, к лопате, огляделся, кивнул. Повернулся спиной, забрался в густой терновник, обмотал несколько кустов, завязал узел. Дернул несколько раз, чтобы убедиться в надежности крепления, довольный кивнул. К другому концу привязал колесный диск, подкатил его к краю и бросил в воду. Веревка натянулась как струна.

– Это для удобства и безопасности. Плюс – тебе не придется ни плавать, ни нырять. Знай себе держись да переби-

рай узлы, – рыжий довольно улыбнулся. – Пожалуй, все. Я иду первым ты по готовности! Да, надеюсь, контейнеры для одежды не забыл? Не думаю, чтобы внизу было жарко...

Коля покопался в рюкзаке, извлек два полиэтиленовых пакета с застежками. Один отдал товарищу, во второй начал упаковывать свои вещи.

– Хочется верить, что мы ничего не упустили, – пробормотал Сашка.

Он огляделся, кивнул своим мыслям, схватил зубами пакет и подошел к краю камня. Спустился, повис на одних фалангах. Через секунду разжал пальцы и беззвучно исчез под водой. Коля застыл, тщетно пытаясь успокоить свое сердце, что стремилось выскочить из груди. Его била дрожь. В нем разрастался страх, планомерно переходящий в настоящий ужас. Возможно, он так и не смог бы себя заставить последовать за товарищем, но тут отчетливо прозвучал голос, идущий в самом прямом смысле из-под земли:

– Давай сюда, тут так интересно!

Вода оказалась не просто холодной, она была ледяной, но это еще куда ни шло. Хуже всего был все усиливающийся страх, парализующий, сковывающий волю. Стараясь перебороть зловредное чувство, мальчик закрыл глаза, набрал полные легкие воздуха, крепко схватил веревку и попытался погрузиться в толщу вод. Тут надо сказать, что он не до конца был честен, когда сказал что плавает «не очень», он вообще не держался на воде, к тому же изрядно ее побаивался.

Перебирая руками узлы, Коля планомерно приближался к цели, которую не видел. Пусть река и старалась вытолкнуть мальчишку вместе с импровизированным якорем на поверхность, он не сдавался и скоро нащупал верхнюю кромку прямоугольного проема. Казалось, все получилось, самое страшное позади, но нет. Он замер, он растерялся, волнами накатывала паника. Одна рука намертво ухватилась за острый угол камня, другая не менее надежно удерживала веревку. Совладать с упрямыми конечностями не получалось, а воздух в легких стремительно заканчивался.

Чьи-то пальцы схватили мальчишку за запястье. Он дернулся, с силой выдохнул, пытаясь закричать. Рывок. Еще один. Глаза открылись, но практически ничего не увидели. Были неверные очертания чего-то темного на фоне чуть более светлой зелени вокруг...

Голова мальчишки поднялась над водой. В глаза ударил удивительно яркий свет слабенького фонарика. Глубокий вдох и его снова потянуло под воду.

– Да отпусти ты уже веревку! – то ли услышал, то ли решил, что слышит он. Пальцы послушно разжались, вода моментально вытолкнула неопытного водолаза на поверхность. Он глубоко вдохнул. Раз-другой. Огляделся, отчетливо ощущая, как любопытство вытесняет страх, что недавно буквально властвовал над сознанием. – Ты что тонуть собирался? Еле тебя втащил...

– Я же говорил, не очень я плаваю...

– Понятно. Давай руку, помогу. Располагайся, осваивайся. Здесь у нас нечто вроде шлюзовой камеры. Тут небольшой фрагмент почти настоящего пола, а в дальнем углу лаз имеется. По сути, нам осталось только выяснить, куда он ведет. Ты готов?

В свете фонарика Коля огляделся. Треугольная комнатка высотой не более метра. Гладкий каменный пол, в одном из углов, обращенных к берегу темнела дыра. Камень в ее направлении слегка вымыла вода, наверняка через лаз уходили ее излишки, все-таки раньше уровень реки был существенно ниже. В третьем углу, том, что выходил к реке, матово блестяла вода. Своеобразный маленький бассейн, а точно посреди него, чуть заметно покачиваясь, плавал пакет. Колина одежда, которую он выронил в борьбе со своими страхами, хорошо все-таки, что внутри оставался воздух.

Пока Коля одевался, Сашка уже забрался в лаз. Подмигнул товарищу и быстро исчез в темноте. Скоро из-под земли доносились восторженные крики, похоже, юного искателя приключений радовало все, что он там видел.

Луч фонаря осветил любопытную конструкцию – внизу была своеобразная лестница. Просто детская горка, но на ней примерно через каждый метр имелся порожек, такой себе «лежачий полицейский», призванный не позволить съезжающему сильно разогнаться...

Спустились без проблем. Огляделись.

Длинный коридор, уходящий в темноту и неизвестность.

Прочное все и надежное. Стены обложены известняком, судя по его виду, работал неизвестный каменщик не менее сотни лет назад. Слегка наклонные плоскости, наверху очень даже симпатичный полукруглый свод. В общем же и целом конструкция вызывала доверие и не пробуждала ни страхов, ни дискомфорта. Этому же способствовал и воздух. Сухой и достаточно чистый в нем лишь немного чувствовался легкий привкус плесени.

Мальчишки переглянулись и, аккуратно ступая, пошли вперед, к скрытой во тьме тайне подземелья. Первое время шли молча. Любой шорох, любой отголосок усиленный многократным эхом пугал, настораживал и заставлял боязливо оглядываться. Казалось, звук проносится по бесконечному коридору и где-то вдали налетает на непреодолимое даже для него, бесплотного, препятствие. Не гаснет он, летит обратно, нарастая, преломляясь на множестве неровностей каменных стен, смешивается со звуками, которые вернулись раньше, превращается в сплошной угрожающий гул.

Спустя полчаса Сашка, беспокойная натура которого не терпела молчания, не выдержал. Он сложил ладони рупором и громко закричал:

– Эге-ге-ге!

Его «ге-ге» полетело вперед, затихая. Ребята произвольно остановились, на секунду воцарилась тишина еще более пугающая, чем наполненное звуками пещерное эхо. Мгновение и безмолвие взорвалось громким веселым сме-

хом, заразной какофонией, в которую превратился страшный крик, многократно отразившись от каменных стен. Удержаться было трудно и мальчишки дружно расхохотались.

– Веселое тут оказывается эхо, – сквозь смех закричал Коля. Рукотворная пещера понесла его слова, смешала с каменным смехом и вернула новым еще более заразительным хохотом.

Скоро все надоело. Однообразие угнетало. Скучно это – ход совершенно прямой, ни поворотов, ни ответвлений, ни дверей, ни намек на таковые. Плюс ощущение толщи грунта над головами, не самое приятное оно...

Мальчишки устали. Не сговариваясь, выбрали участок коридора, присели под стенами друг напротив друга и синхронно выдохнули. Сашка покачал головой, осветил в пол, подобрал маленький камешек. Повернулся к стене и нацарапал на ней стрелку, обозначив направление движения. Довольный кивнул.

– Гаси свет, Коль, будем батарейки экономить.

Тоннель погрузился во тьму, абсолютную, густую и беспросветную.

– Жаль рюкзак не захватили, – пробормотал Коля. – Бабуля нам пирожков напекла. Можно было привал с перекусом устроить.

Сашка не ответил. Он закрыл глаза и изо всех сил попытался восстановить в воображении приятную до восторга

фантазию – толпу рыцарей с полными ведрами золота. Пытался изо всех сил, но вот странность, казалось, все условия: темно, настоящее подземелье, атмосфера, а ничего не получается! Потерялись где-то «доставщики золота», не иначе как заблудились во тьме...

Снова включились фонарики – надо продолжать. Уже без недавнего энтузиазма друзья побрели дальше, но не прошли и сотни шагов, как коридор закончился. Внезапно. Свет фонариков вырвал из темноты каменную стену, что пересекала тоннель.

Мальчишки переглянулись.

– Пришли, называется! – выпалил Коля.

– Что и это все? – спросил неизвестно у кого Сашка. – Шли, шли и наконец, пришли!

Занимательная стена. Гранит. Сплошной. Не видно в нем стыков, щелей – просто каменный массив. Вообще создавалось впечатление, что неведомая сила вдавила огромный валун в давно построенный тоннель. В пользу этой версии свидетельствовал песок, небольшими барханами просыпавшийся на пол и множество трещин в известняке. На самой же преграде ни царапины, а вот фактура то ли стены, то ли опять-таки валуна так та и вовсе наводила на размышления...

– Похоже, здесь обвал был... – Сашка поднял маленький обломок известняка. – К тому же я догадываюсь, что именно обвалилось.

- Тот камень, что мы видели в парке, «пирамида».
- Точно. Следовательно, мы знаем, где находимся.
- Подожди, получается, мы прошли под рекой?

Сашка пожал плечами:

– Наверное. Да и почему нет? Сколько мы скатывались по «лестнице», кто его знает! Одно обидно – шли, старались, а результат!

Он повертел обломок в руке, тяжело вздохнул и с силой бросил его в стену. Послышался звук удара, шлепок падающего камешка и тут раздался оглушительный грохот взрыва. Друзья, не сговариваясь, бросились бежать. Отблески фонариков прыгали по стенам, полу и потолку. Вслед мальчишкам спешило эхо. Вот только не смеялось оно, порождая веселье, а разносило рокот, мощный и с каждой секундой все усиливающийся.

Как-то слишком уж быстро они добежали до начала тоннеля. Бросились на «лестницу». Поползи наверх. Примерно на половине подъема Коля остановился, оглянулся, и выпалил:

– Слушай, Сань, а от кого и куда мы так бежим?

– Не знаю, – донеслось сверху. – Рвануло что-то, вот мы и...

– Тоннель это замкнутое пространство, если бы что-то действительно взорвалось, бежать было некому.

– Не могу с тобой не согласиться, но подожди, а это что? – снова загрохотало, но уже не так громко и чуть менее отчет-

ливо.

Они добрались до «шлюзовой камеры», замерли, прислушиваясь. Почти сразу послышался новый взрыв, но теперь в нем не было ничего сколько-нибудь устрашающего, это были раскаты обычного грома.

– Стыдно в этом признаться, но мы испугались грозы, – пожал плечами Сашка. Он попытался изобразить рукой с фонариком какую-то замысловатую фигуру в воздухе, но вдруг замер. На потолке камеры, если хорошо присмотреться, можно было разглядеть рисунок. – А здесь у нас настенная живопись оказывается...

По всему видно – изображению немало лет. Некогда яркая краска выцвела, частично осыпалась, но общую картину разобрать было возможно. В трех углах треугольного потолка три знака, как несложно догадаться – три треугольника. Между собой они соединены жирными виляющими кривыми. Один из знаков, тот, что над лазом, более крупный и прорисован четче, следовательно, сохранился лучше. От него отходила только одна линия – она соединяла его с другим, меньшим символом. Тот в свою очередь был связан с еще одним, являя собой центр открытого угла. Рядом с этим центральным треугольником другой краской, похоже, некогда синей нарисовано продолговатое пятно с жирной белой точкой чуть в стороне.

– Интересно, что бы это значило? – задумчиво произнес Сашка. – Схема какая-то, план местности?

– Похоже на то. Думаю, надо будет еще раз сюда наведаться, сфотографировать или перерисовать. Но не сегодня, для одного дня впечатлений предостаточно. Пробуем выбирать-ся?

– Согласен, только давай ты первый, я подстрахую.

Глава 18

Компресс и яблоки

– И у тебя еще хватило совести прийти ко мне домой?!

– Клавдия Петровна, я исключительно по делу. Вы ведь меня знаете!

– Да в том-то и дело что знаю! Ты что с внуком моим сделал? Он здоровья набираться приехал, а ты! – бабушка пригрозила мальчишке пальцем, но заметив легкую тень раскаянья на Сашкином лице, тихо добавила: – Не выйдет он, температура, простыл...

– Так я хоть...

– Сказала не пущу, значит на пущу. Ему покой нужен. Иди, иди, завтра придешь, а лучше послезавтра.

Сашка ушел, но не смирился, он и не думал сдаваться, он искал выход. Тот же нашелся на удивление быстро. Это же действительно просто, надо всего лишь взобраться на низенький заборчик, спрыгнуть с него, пройти два шага и вот оно заветное окно! Он уже взялся за реализацию простенького плана «прорыва», но вот незадача – плотные шторы. Стучать в стекло, рискуя навлечь на себя гнев пожилой учительницы было бы далеко не самым лучшим решением! В общем, ничего не оставалось кроме как ретироваться.

Прошел один день, подходил к концу второй. Сашка не сдавался, с раннего утра и до позднего вечера он кружил

у дома учительницы, но удача была не на его стороне. Одно сплошное расстройство. То окно зашторено, то в комнате Клавдия Петровна, то самого больного не видно. Неудачи преследовали мальчишку, но вот ближе к закату все «срослось». Никаких штор, более того, окно открыто настежь, а внутри комнаты, отчетливо видно даже с улицы, Коля. С огромным компрессом на шее, тот сидел на диване, рассеянно глядя в потолок. Упустить такую возможность было бы непозволительной роскошью.

Мальчишка подпрыгнул и повис на шатком заборе. Быстро огляделся – никого. Спрыгнул на изрядно затоптанную землю палисадника. Осторожно обошел вокруг куста дикой розы, шипами которой не единожды ранил себе ноги. Прижался к стене. Медленно, стараясь как можно меньше шуметь, направился к открытому окну...

– А я-то все думаю, что за слон в цветнике завелся! – громом среди ясного неба прозвучал насмешливый голос хозяйки дома. – Надо же, все цветы мне вытоптал, разве я их для этого высаживала?

– Так я же это...

– Это! Для этого двери существуют. Иди уже, Коля ждет.

Минуты не прошло, как Сашка буквально влетел в комнату друга. Остановился у дивана, достал из кармана гостинец – большое яблоко, вытер его о футболку, чуточку посомневался и положил на столик. Сам сел рядом с товарищем, укоризненно покачал головой.

– Слушай, вот скажи мне, почему вы городские такие хилые, будто тепличные? Ничего же не случилось, ну да, окунулись, да, под дождь попали и что из всего этого следует? Взяли моду, чуть что – сразу болеть! – вместо приветствия выпалил Сашка.

– Так уж получилось. Сам как?

– Вот и я о том же, мы ведь вместе были! И в реке и под дождем. Более того, я тебя проводил и только после к себе домой пошел. Опять-таки под дождем. Промок до нитки и что? А ничего!

– Наверное, ты закаленный!

Сашка задумчиво кивнул. Да, он действительно закалялся. Прошлой зимой. Делал все, как показывали по телевизору. Утром вышел во двор, быстренько сделал зарядку и принялся натирать тело снегом. Моментадно проснулся, взбодрился, казалось, все получилось, но к вечеру подскочила температура, а уже ночью он буквально горел. От больницы его спасло мамино медицинское образование да объемная аптечка. Наглотался таблеток, получил несколько уколов, после чего мама торжественно пообещала в следующий раз отправить «моржа» в стационар. Угроза подействовала, с тех пор Сашка ни разу не чихнул, не говоря уже о большем, видимо организм испугался уколов и серьезного лечения потому счел правильным не болеть. Сам же он тут-таки начал считать себя закаленным и решил не истязать тело далеко не самыми приятными процедурами...

– Ну да, было дело, но это ладно. Ты часом не забыл, что у нас еще дел вагон и даже чуточку больше? Нам схему нужно перечертить ту, что на потолке, да и просто разобраться, что к чему. Как долго ты еще собираешься на диване валяться?

– У меня самого она из головы не выходит. Схема. Кстати, я отлично ее запомнил. Днем и ночью о ней размышляю и кое-что понял. Знаешь что это? Это план тех самых тоннелей!

– Ну, чтобы до этого додуматься, не надо даже быть умным. Я и раньше не сомневался, что при входе в любой приличный тайный ход должна висеть его схема, а уж точно не карта мира. Вопрос в том чтобы все это перенести, так сказать, на местность. Вот где остальные камни?

– Давай поразмыслим. Большой треугольник это именно тот, в котором мы находились. Это же логично – размер он как пометка «Вы здесь». От него одна линия – один тоннель. Конечная точка – перевернутый камень в парке усадьбы. Логично? Думаю, да...

Сашка с сомнением покачал головой:

– Я тоже так думал, раньше, но нет, не сходится. До имени километров семь-восемь будет. Не могли мы столько под землей пройти. А обратно? Обратно мы добежали чуть не за несколько минут!

– Да, поверху мы долго бродили, но вспомни, ты сам говорил, что невозможно в лесу иди прямо. Как ни старайся, а хоть немного повиляешь. Твои слова?

– Ну, было...

– В подземелье же вилять никак не получится, там все время прямо.

– Считай, убедил. Тогда остается еще один вопрос – где третий камень? Судя по тому, что я помню, он также расположен неподалеку от усадьбы, скорее, неподалеку от оврага, который раньше был прудом, – Сашка кивнул, чтобы прибавить значимости своим выводам.

– Именно! Не зря же на потолке синее пятно нарисовали, это пруд и никак не иначе. Надо двигаться в том направлении.

– Предлагаю считать, что по основным вопросам мы достигли согласия, – Сашка резко встал. – Значит так, ты лежи, выздоравливай, я же схожу к деду Ивану. Он опытный охотник, лес знает, может, что умное и подскажет. Все. Жди меня с новостями!

Глава 19

Советы бывалого охотника

– Как ты говоришь? Для краеведения! – дед Иван, прищурившись, смотрел в Сашкины глаза. – Что это за напасть такая? Доведение до края, так получается? Где вы только таких умных слов набираетесь!

Старик укоризненно покачал головой. Конечно, он все понимал, просто натура у него такая, поболтать любит, вот к словам и цепляется.

– Это, дедушка, изучение родного края, его истории, географии...

– Географии? – дед утвердительно кивнул. – Это малевать что-то? На гравии...

– Ну, дед... – не выдержал Сашка.

– Ладно, ладно, сам видишь, я пытаюсь разговор поддерживать. Рассказывай что у тебя там за камни?

– Так вот я вам и говорю. Вы дедушка здесь все знаете, весь лес вдоль и поперек исходили...

– Не стану спорить. Бывало по молодости. Только приехал в эти края так каждые выходные ранним утром ружьишко на плечо или удочки и бегом из дому. В лес, на речку, да куда угодно, лишь бы подальше от бабки! Хотя она тогда и бабкой еще не была...

Дед улыбнулся, прищурился и погрузился с воспоминаниями.

нания. Жизнь он прожил долгою, было что вспомнить. Несколько лет назад его официально признали самым старым жителем Ивановки, при всем честном народе выдали свидетельство и выплатили небольшую премию. Не обошлось без мелкого казуса. Выступавший на мероприятии представитель районного отделения пенсионного фонда, запнувшись, назвал деда Ивановкой из села Ивана. Отсмеявшись, все дружно решили, что селение названо так именно в честь виновника торжества.

Сколько ему лет никто толком не знал. Документы затерялись еще во время войны, выдали новые, выписанные, что называется, на глазок. Деда же это ничуть не занимало, да он и сам давно позабыл о своем возрасте. На редкие расспросы он важно отвечал: «Сам сколько мне дашь? Вот прибавь еще лет двадцать и считай, угадал». Деда в селе уважали, все, а особенно ребятня. Он никогда не пытался поучать мальчишек, поддерживал все их нелепые затеи, более того, мог запросто присоединиться к игре в прятки или салочки. Что особенно радовало молодежь из числа людей действия, как тот же Сашка – он не препятствовал налетам на свой роскошный сад, напротив, поощрял их...

– А во время ваших прогулок по лесу вы не видели камень такой огромный... – счел нужным напомнить о себе мальчишка, заметив, что мысли старика летают где-то очень уж далеко.

Дед вздрогнул, будто опомнился и быстро ответил:

– Это вроде того с которого ты рыбачишь?

– А вы откуда знаете?

– Видел тебя с удочкой. Смотрю, идешь по берегу, мигнул глазами – никого! Мистика! Вот только в чудеса я не верю, вот и полюбопытствовал. Подхожу ближе. Смотрю – дорожка. Спустился, посмотрел. Очень даже толково придумано. Словом, одобряю. Тебе бы еще навес соорудить, палатку какую-нибудь поставить, будет вообще красота. Да ладно тебе, чего волком смотришь? Я ведь исключительно из любопытства.

Дед похлопал мальчишку по плечу.

– Если тебя интересует именно такой камешек, то да, видел. В парке у имения. Ему, правда, досталось, вывернули, взорвать пытались. Это все немцы. Ума не приложу, чем он им не угодил!

– Об этом я знаю, а кроме него? Может, севернее имения?

– Сразу и не скажу. Севернее там дебри, старый лес, заросло все так, что не пройти. Дубы встречаются, которым не одна сотня лет, – дед задумчиво смотрел вдаль. На мгновение Сашке показалось, что в глубине печальных глаз старика блестит, разгораясь, озорная искорка. Наверно, просто показалось... – Ну да, ты ведь не об этом. Камень, камень. Попадают, конечно, какие-то валуны, но чтоб такой огромный! Нет, не видал. Извини Санька, но таки нет.

– Все равно спасибо дедушка! Хотя жаль...

Сашка поднялся и медленно пошел к калитке. Дед напра-

вился следом. Проводить, да и просто за компанию. Один он остался, жена умерла, дети уехали в город и уже никто не помнил, когда видели их в селе в последний раз. Гости были единственной его отрадой.

У ворот дед протянул Сашке руку, крепко сжал его ладонь, задумчиво кивнул и как бы между прочим сказал:

– Вряд ли тебя это заинтересует, но в паре километров на север от имения есть пещерка. Не совсем то, что ты ищешь, тем не менее. В склоне графского оврага она, в дальнем конце сразу за поворотом. Ее сложно заметить, обрыв крутой, а в глубине все терновником поросло. Для меня это преграда, а ты, я давно понял, ты к терну и прочим колючкам неравнодушен, – дед тихонько хихикнул. – Да, пытался я как-то забраться внутрь, но сам понимаешь, возраст! Ну, счастливо, ты заходи как-нибудь, побеседуем еще о краеведении да прочей там географии.

Глава 20

Вниз, стоя на «парашюте»

– Боюсь, достанется мне... – ворчал Коля, безуспешно пытаясь провернуть ржавый ключ в замке.

– Кто бы говорил! Вот чего тебе бояться? Ты день-два и уедешь, это мне здесь жить, в школу ходить. Мне точно достанется, конечно, если кто-нибудь из нас проговорится. Хотя ты не думай, я не настаиваю, не хочешь идти – сиди дома, я сам пойду!

– Сейчас! Еще чего выдумай, – механизм сдался, внутри что-то противно заскрипело и звонко щелкнуло, Коля облегченно выдохнул. – Порядок, уходим...

Удобного момента ждали целых три дня и не просто ждали, а изо всех сил старались приблизить его, правда, без какого бы то ни было положительного результата. На постоянные просьбы отпустить его в лес с другом Коля непременно получал решительный отказ. Он настаивал, он не сдавался, к уговорам подключался Сашка, правда, от этого становилось только хуже – смыло его авторитет последним дождем, как сказала Клавдия Петровна. Казалось, безвыходная ситуация, но вот случилось – бабушка вынуждена была уехать в город. Ни отказаться, ни перенести отъезд возможности не было, потому перед друзьями на горизонте забрезжила надежда воплотить в жизнь давно уже готовый план.

Собранная еще с вечера сумка заняла место у двери. С первыми лучами солнца бабушка проснулась и с удивлением увидела внука, который также был на ногах и изо всех сил старался ей угодить. Да, он старался, вот только она не оценила заботы, напротив укоризненно покачала головой и пригрозила пальцем. Рассеянно посмотрела по сторонам взглядом человека, который не привык часто расставаться с родным домом. Кивнула. Села на край дивана, усадила рядом внука и сказала:

– Присядем на дорожку, так полагается. Я понимаю, что вы с Санькой опять за свое возьметесь, ладно, но смотрите мне, будьте хоть немного осмотрительнее...

Автобус скрылся за поворотом. Послышались торопливые шаги. Коля обернулся. В шаге от него стоял Сашка, его глаза горели, а ноги не могли устоять на месте, он буквально пританцовывал от нетерпения.

– Проводил? Тогда вперед, время не терпит...

Сложностей с тем, чтобы перебраться через реку не возникло, вот что значит опыт! И минуты не прошло, как нос лодки придавил куст, нависающий над водой. Сашка одобрительно кивнул и спрыгнул на берег. Быстро привязал канат, несколько раз дернул, чтобы убедиться в надежности узла, энергично махнул рукой.

– Вперед! Сегодня идем нехоженными тропами, так что легкой прогулки не жди. Но это ничего, ты главное не отставай!

Он быстро скрылся в лесу. Коля заспешил следом, чувствуя непонятную тревогу. Странно, ведь это уже не первая его вылазка!

– А ты уверен, что мы идем в правильном направлении, – не прошло и часу, как он практически выдохся. Наверняка это последствия вынужденного бездействия последних дней. – И вообще, как ты определяешь, куда надо идти? Это же уму непостижимо!

– Ты пойми, лес он как открытая книга. Достаточно научиться его читать и все сразу изменится. Не будет однообразных деревьев, бесформенных кустов, непроходимой чащи, напротив, ты увидишь всю картину целиком и легко найдешь дорогу туда, куда тебе нужно.

– Согласен, не умею я его читать, да с этим и не поспоришь. Но ты будь другом, прочти мне пару страниц. Мало ли что может случиться, потеряюсь я и что тогда делать? Куда возвращаться, как?

– Если будешь меньше зевать да во все стороны головой вертеть, не потеряешься. Ты просто иди за мной и все будет хорошо. Если же случится что-то этакое, тогда смотри сюда, – Сашка шагнул к ближайшему старому дереву. Обошел вокруг ствола, ткнул пальцем в густо поросшую мхом кору. – Самое простое это мох. Запоминай, мох растет с северной стороны дерева. Запомнил? Мы держим курс на северо-восток, это вон там...

– Да, точность у тебя на уровне, – смеясь, заметил Коля, –

ткнул пальцем туда, значит туда.

– По большому счету ты прав. Точности никакой, но она и не нужна. Я знаю, где место, что нас интересует. Бывал я в тех краях, правда, ни о какой пещере и не догадывался. Уверен, если бы дед не намекнул, то так все бы и оставалось. Что касается твоего вопроса, ответ прост – иди все время на юг вот и вся наука. Выйдешь к реке, а там уже сориентируешься.

– Юг это там где нет мха?

– Молодец! Можешь смело считать себя следопытом, ладно, учеником следопыта, практики тебе не хватает.

– Тогда еще вопрос, а почему ты считаешь, что эта пещера должна нас заинтересовать?

– Понимаешь, дед о ней упомянул вскользь, как бы ни на что не намекая. К тому же что-то в его взгляде было этакое, странное что-то. Да и сомневаюсь я, чтобы он просто так...

– Хочется верить, а то топаем, топаем, а в результате...

Очень скоро усталость, которая и до того шла по пятам за мальчишками настойчиво напомнила о себе. Первым она догнала Колю. Его ноги все неохотнее отрывались от земли. Он произвольно замедлял шаг, часто задевал корни, выглядывающие то тут, то там, раз даже упал, чудом успел схватиться за нижнюю ветку ближайшего дерева, та сработала как амортизатор, осторожно опустила мальчишку на землю. Именно тогда, лежа на мягкой подстилке из прошлогодних листьев, Коля решил просить друга устроить привал. С

огромным трудом он поднялся на ноги, но ничего сказать не успел, слишком уж быстро все изменилось.

Сначала стихли звуки, тишина породила нехорошее предчувствие. Оно, конечно же, не подвело. Стоявший в двух шагах впереди Сашка медленно обернулся. Согнул ноги в коленях, широко расставил руки. В его глазах отчетливо читался испуг. Разрушая абсолютную тишину, послышался противный хруст, сопровождаемый тихим шелестом. Огромный куст и замерший у него рыжий путешественник сдвинулись и начали медленно проваливаться под землю. Сам не понимая, откуда берутся силы, Коля бросился вперед. Упал на землю и в самый последний момент успел схватить друга за руку. Тот повис, хватая ртом воздух, немигающим взглядом глядя на то, как часть склона, скрепленная корнями и украшенная кроной куста, медленно съезжает вниз, напрямик в заросли.

– Спасибо друг! А хорошо все-таки, что ты не отказался и со мной пошел! Долго бы я из терновника выбирался, – задыхаясь, выговорил Сашка. Он вскарабкался обратно, упал на спину, широко раскинул руки.

– Да уж! Надеюсь, это и есть Графский овраг?

– Он самый. Более того, мы пришли именно туда, куда и направлялись. Осталось совсем немного, видишь, вон там расщелина круто поворачивает направо? Нам туда. Предлагаю отдохнуть с полчасика и вперед. Осталось пройти чуть больше пары сотен шагов, но иди нужно крайне осторожно. Возможно, я что-то путаю, но мне кажется, что за истекший

год овраг «продвинулся» метра на три или четыре вглубь леса. Эрозия почвы, даже деревья не могут удержать грунт...

Растения продолжали свой безмолвный протест. Упирались, не жалуя пробравшихся в их царство путешественников. Они же и не думали сдаваться. Шли вперед, медленно, упорно, с каждым шагом приближаясь к своей цели.

Вот и она. Мальчишки переглянулись и облегченно выдохнули. Легли на землю, осторожно подползли к краю обрыва. Посмотрели вниз. Никакой пещеры видно не было, что и не удивительно – дно оврага полностью заросло терновником. Колючки внизу, плюс практически вертикальный склон, все это мало радовало юных исследователей, но не сдаваться же!

– И ты действительно веришь, что нам удастся спуститься?

– Если подойти к решению вопроса творчески и подключить фантазию – конечно!

Сашка снял рюкзак, присел. Отстегнул карабин, ослабил шнуровку. Запустил внутрь обе руки и извлек веревку с узлами. Огляделся, выбрал дерево с самым толстым стволом, критически его осмотрел, кивнул своим мыслям. Привязал один конец ближе к земле, другой бросил вниз. Вернулся к рюкзаку, перевернул его и вытряхнул большое брезентовое полотнище, сложенное в несколько раз. Снова приблизился к краю, несколько минут задумчиво смотрел в глубину, медленно кивая головой. Коля не выдержал и спросил:

– А не слишком ли тяжелую ткань ты выбрал для парашюта?

– Не смешно! – Сашка укоризненно покачал головой. – В общем, план у нас такой. Видишь внизу небольшой уступ на склоне?

– Ну да, какая-то ступенька из глины торчит.

– Для начала я десантируюсь туда и пробую немножко ее расчистить. Послужит нам в качестве своеобразного трамплина. Доставай лопату, она у тебя.

С ловкостью, которая сделала бы честь любой обезьяне, Сашка спустился вниз. Повис на веревке, энергично работая лопатой. Шум лавины из комьев глины, сыплющихся со склона, заглушил все прочие звуки, даже птицы умолкли и замерли, с любопытством разглядывая маленьких гостей их не очень-то и гостеприимного леса.

Всего за несколько минут удалось расчистить площадку шириной с полметра и длиной не менее полутора. Более висеть на веревке смысла не было, потому Сашка удобно уселся и продолжил приготовления, смысл которых его товарищу был по-прежнему непонятен.

– Коля, ты это видишь? Ага! А знаешь, что это за ступенька?

– Камень?

– Точно, не могу сказать, треугольный он или квадратный, но это точно камень, обработанный чьими-то руками, – он с силой воткнул лопату в глину. – Все. Для нас двоих места

достаточно. Теперь бери брезент и бросай мне. Только аккуратно, не промахнись и меня ним не сбей. Готов? Давай!

Тяжелая ткань шлепнулась на ступеньку. Сашка поправил сверток ногой, убедился в том, что он не свалится, посмотрел вверх.

– Отлично получилось. А сейчас хватайся за веревку и спускайся ко мне!

– Иду, но я по-прежнему не понимаю, что ты хочешь сделать!

– Сейчас все поймешь...

Брезент развернут, Сашка передал один угол Коле, посмотрел вниз.

– До колючек не более двух метров. Наша задача – спуститься с минимальными потерями в плане царапин и ссадин. Смотри, сейчас мы расправляем этот тент и укрываем ним терновник с таким расчетом, чтобы ближе к склону был небольшой запас. Понимаешь? Далее просто прыгаем на него. Сами скользим вдоль склона, ткань же не дает возможности острым шипам испортить нам веселье. Как я придумал?

– Ну, я даже и не знаю, – с отчетливо читающимся сомнением в голосе пробормотал Коля. – А что если запутаемся? Замотаемся как гусеница в кокон. А как обратно возвращаться? А что если там внизу кто-то живет?

– Правильные вопросы задаешь, дружище! Вот на месте во всем и разберемся. Бросаем! Отлично, а теперь за мной!

Мальчишки заскользили вниз. Пусть терновнику и не нравилось столь неуважительное к себе отношение, брезент справился с задачей, ни одна даже самая острая колючка не смогла его пробить.

Скоростной спуск замедлился, а через секунду движение и вовсе прекратилось. Мальчишек буквально впечатало в глинистый склон. Тот подозрительно завибрировал и вдруг отодвинулся. Мгновение относительного спокойствия и на месте глиняной стены усиленной корнями образовалась дыра. Послышался хруст сухих веток и Коля, а за ним и Сашка ввалились в нишу подозрительно-правильной прямоугольной формы.

Глава 21

И снова подземелье

Отчетливо в звенящей тишине щелкнул выключатель фонарика. Луч света обежал стены пещеры, покрытые занимательным хитросплетением корней всех размеров и форм. Послышался тихий стон.

– Коля, ты как?

– Я бы сказал нормально, если бы ты не сидел на моей ноге! Никогда бы не подумал, что ты такой тяжелый!

– Хорошее питание плюс свежий воздух и физические упражнения, – Сашка откатился в сторону, встал на четвереньки, поднялся во весь рост, огляделся. – А здесь красиво!

– Да только не очень комфортно.

– Это все корни. Они не просто оплели камень со всех сторон, они еще и внутрь заползли, – яркое пятно перестало метаться по стенам и застыло на потолке. Там виднелась такая же природная решетка, но она была заметно слабее в плане надежности, а между составляющими ее «прутьями» отчетливо проглядывала пустота. – Ну, это мы уже проходили! Нам навверх, там должна быть шлюзовая камера, в данном случае сухая. А ну дай мне лопату, попробую расширить проход.

Корни оказались не просто сухими, но и трухлявыми. Стоило к ним прикоснуться, как они с треском взорвались,

наполнив воздух трухой и отвратительным запахом тления.

– Становись под стенку, – скомандовал Саша. Буквально через мгновение он стоял на плечах друга. Подтянулся и скрылся в верхней камере. Тут-таки послышался его довольный голос. – Все так, как и должно быть. Хватайся за руку, я постараюсь тебя втащить...

Знакомая картина: ровный пол, потолок до которого не более метра, тщательно обработанная поверхность. На гладком камне изображение. Точно, как и там, у реки. Треугольники, линии. Сходство на лицо, но имелись и отличия. На схеме не было озера, хотя оно могло попросту исчезнуть, осыпаться, не выдержав напора времени. Камней было не три, а четыре. К тому же в дальней от входа части сохранилось несколько знаков, отдаленно напоминающих буквы. Пытаться понять, что они означают, особого желания не было, ясно же – тут работы на несколько дней, если не месяцев. Друзья переглянулись, Коля утвердительно кивнул и достал телефон. Несколько ярких вспышек и изображение зафиксировано.

В углу лаз, под ним уже знакомая «горка» со ступенями. Сашка посветил вниз, повернул фонарик на себя, вырвав из темноты до неприличия счастливую свою физиономию. Подмигнул товарищу и скрылся внизу. Через несколько секунд послышался его голос:

– Я прибыл, спускайся, здесь неглубоко!

Внизу их встретил тоннель. Да, примерно такой же, как

тот, изученный. Слегка наклонные стены, обработанный умелыми руками известняк, все, как и там, вот только спустились они не в начале коридора, а где-то ближе к его середине.

Попытались пойти направо, но не удалось, всего в десятке шагов от того места, где «горка» переходила в ровный пол проход преграждала внушительная гора камня – обвал. Судя по толстому слою пыли, случился он очень даже давно.

– Окажись мы здесь на сотню лет раньше, можно было выбирать направление, но, увы, не в этот раз. Дорога у нас одна – сворачиваем налево и напрямиком... – Сашке не терпелось броситься в темноту подземного хода, еще бы, ведь рыцари, несущие ведра золота все еще копошились в его воображении, что если тот подземный замок где-то неподалеку? – В общем, пока куда-нибудь не придем.

Пятна желтоватого света от обоих фонариков замечались вокруг, освещая все новые и новые детали подземного интерьера. При более детальном осмотре нашлось немало отличий от того, первого тоннеля. Прежде всего, создавалось впечатление, что этот гораздо старше. Догадку подтверждал цвет камня и его состояние. Часто встречались сколы, местами виднелись трещины, из некоторых, добавляя таинственности и пробуждая брезгливость, проросли белые, а то и вовсе прозрачные грибы с маленькими шляпками и тонкими кривыми ножками. Сам камень был крупнее и разнообразнее. Не было идеальных кирпичиков правильной формы, ча-

сто попадались блоки замысловатой конфигурации.

Плюс ко всему атмосфера. Не самая приятная. Влага в воздухе, влага на камне. Насыщенный водой известняк поглощал звуки, не было эха, ни пугающего, ни веселящего. Да и сама тьма казалась чрезмерно густой и нереально плотной. Она ощущалась физически, казалось, она давит, мешает идти, упирается изо всех сил. Если же дать волю воображению и вовсе можно предположить, что аморфная черная масса старается остановить мальчишек, не подпустить их к скрытой в глубине тоннеля страшной тайне.

Скоро обнаружился и источник чрезмерной сырости. Ним оказался ручеек, вытекающий из одной стены и исчезающий в отверстии в нижней части другой. Исток располагался в полуметре от пола, вода падала, создавая небольшой и очень симпатичный водопад. Внизу, довершая композицию, лежала, покачиваясь в колеблющемся свете фонарей, верхняя часть глиняного кувшина с двумя сохранившимися ручками.

Ручей остался позади, а через несколько минут стих и шум водопада. Тоннель, который до того был идеально прямым, начал вилять из стороны в сторону и, что отчетливо ощущалось уставшими ногами, пошел под гору. Изменился и воздух. Из него практически полностью исчезла сырость, подменяя собой изрядно приевшийся привкус плесени, ширился сильный запах вековой пыли.

Как-то совсем уж неожиданно фонарики высветили в сте-

не прямоугольную нишу. Подойдя ближе, мальчишки увидели боковое ответвление коридора, некогда отделенное от центрального тоннеля деревянной дверью. Сама она давно рассыпалась, но изъеденная короедом и затянутая плотной завесой из паутины все еще сохранилась слегка перекошенная рама.

Находка застала врасплох. Мальчишки рассеянно переглянулись, посветили друг на друга и синхронно пожали плечами. Надо было решать, думать, как поступить, заглянуть внутрь, или все-таки не стоит.

Не сговариваясь, оба повернули фонари в сторону затянутого паутиной проема. Сашка вытянул вперед руку, собрал липкую паучью нить, подошел ближе. За условной дверью была большая комната. У дальней ее стены виднелся стеллаж высотой под два метра. На его полках, покрытые вездесущей паутиной и хлопьями пыли, лежали какие-то коробки. Пол выглядел не менее живописно. Огромные ящики, вокруг горы непонятного хлама, а в самом центре массивная металлическая конструкция, кажется, выгнутая неведомой силой из цельного рельса.

– Давай заглянем! – Коля нерешительно подошел ближе.

– Можно, но у меня такое ощущение, что вся эта стена держится на одной только дверной раме. Сюда посмотри, – Сашка осветил на кладку под округлым потолком. Стыки между камнями заметно разошлись, а чуть левее коробки огромной черной молнией пролегла глубокая трещина.

– А мы ее укрепим. Стеллаж пододвинем или эту железку. Должно выдержать. Просто у меня такое чувство, будто это именно то, что мы ищем.

– Да? – с сомнением пробормотал Сашка. Как-то все это мало походило на то, что ему хотелось бы увидеть. – Ну ладно, давай только осторожно.

Он вошел первым. Опасливо покосился на аварийную стену, ступил еще шаг, почувствовал сопротивление, что-то тонкое врезалось в ногу чуть повыше ступни. Посветил вниз. Ржавая проволока. Тут-таки в голове мелькнул кадр из военного фильма. Растяжка?! Не успел он ни подумать, ни испугаться, как преграда исчезла – проволока порвалась, мальчишка не смог устоять и упал на пол. Луч фонаря очертил дугу, вспыхнул отблеском на белоснежном черепе, который посматривал пустыми глазницами из дальнего угла.

– Ложись, – закричал Коля, не подумав о том, что товарищ и так лежит, рухнул рядом.

Послышался противный скрежет, с каждым мгновением он звучал все громче.словно по команде фонарики повернулись в сторону двери. Верхняя часть стены двигалась, шевелилась, будто живая. Треснула, ломаясь, рама. Камни всех размеров устремились вниз, грозясь похоронить под собой мальчишек. Коля вскочил, схватил друга за руку и потащил подальше от входа, вглубь комнаты, планомерно превращающейся в надежно закупоренную пещеру.

Глава 22

Недолгий плен и неожиданное освобождение

Грохот стих, но еще долгое время в ушах мальчишек звенели отголоски страшного камнепада. Вот и они растворились в безмолвии. Стало настолько тихо, что можно было расслышать шелест, с которым мельчайшие пылинки опускались на пол.

Подмигнул и вспыхнул блеклый свет фонарика. Слабенькая лампочка не могла пробить сплошную стену поднятой в воздух взвеси, свет терялся и мерк, не в силах пройти и двух метров. Дышать было практически невозможно. Пыль скрипела на зубах и отвратительным налетом оседала на языке и губах. Футболки, которые мальчишки пытались использовать в качестве импровизированных респираторов, помогали мало, они не очищали воздух, а всего лишь ограничивали глубину и частоту вдохов.

Скоро стало понятно, что все не так плохо, как казалось вначале. В свете фонаря было заметно, что пыль не висит неподвижно, как должно было быть в герметичном помещении, а движется. Медленно, но неумолимо куда-то в сторону противоположную заваленному входу, а часть и вовсе по спирали поднимается вертикально вверх. Пылинки уплывали, собирались в небольшие симпатичные смерчи и растворялись в пространстве. Это не могло не радовать, ведь ясно

же – где-то имеется приток свежего воздуха, следовательно, выход.

– Вот это шарахнуло! – восхищенно воскликнул Сашка и закашлялся. – Слушай, Коль, а зачем ты орал мне ложись? Я ведь и так лежал...

Яркое пятно света от его фонарика забегало по полу, ощущая каждый квадратный сантиметр.

– Тебе не кажется, что здесь кто-то есть? – продолжал он.

Луч часто задрожал. Просто в центре освещенного круга белел человеческий череп. Пустые глазницы выглядывали из-под полуистлевшей пилотки, чуть поодаль виднелась костяная рука с раздробленным предплечьем. Лишенные плоти пальцы сжимали покрытый толстым слоем пыли обломок приклада.

Коля посветил в том же направлении и прошептал:

– Надо же, совсем как у нас в биологическом...

– А ведь страшно! – вторил другу Сашка, непроизвольно пятясь назад.

Послышался противный скрип – спина мальчишки уперлась в стеллаж. Массивная конструкция покачнулась, но устояла. Рука, действуя сама собой, принялась изучать то, что лежало на полке. Пальцы нащупали трубу. Схватили ее, приподняли. Мгновение и страх отступил, его место заняло любопытство. Еще одно и вот в желтоватом свете отчетливо видна винтовка. Сашкины глаза тут-таки вспыхнули и зажглись ровным зеленоватым пламенем (возможно, это лишь

отблеск неверного света слабенькой лампочки).

– Ты это видишь? – прошептал он.

– Настоящая! – Коля моментально оказался рядом.

Фонарики заметались, в их свете мальчишки осмотрели стеллаж. Это был самый настоящий склад. Оружие, как советского, так и немецкого производства. Большею частью сломанное оно и ржавое, но на верхних полках виднелись и несколько отлично сохранившихся экземпляров. Там были револьверы, покрытые плотным слоем смазки, перемешанной с пылью. Ниже расположились ящики с патронами, гранаты, ножи насыпью всех видов и размеров. Это опасное богатство настолько завладело мыслями и воображением мальчишек, что они моментально позабыли о том, что заперты в подземелье, а Сашкины воображаемые рыцари, так те и все затерялись где-то в темноте. Зачем золото, если тут такое!

– Вот это да, – Сашка протянул руку к сложенным пирамидкой минам. – Никогда ничего подобного не видел.

– Стой, – Коля схватил друга за плечо. – Давай ничего не будем трогать, судя по всему, это арсенал времен Великой Отечественной, кто знает, какие там внутри реакции за эти годы проходили. Заденешь что-то не то, как рванет, от нас и воспоминаний не останется. Вообще самым разумным было бы сообщить о находке участковому...

– Для начала надо отсюда выбраться, – Сашка с трудом заставил себя убрать руку от опасного склада. Он наклонился

и поднял с пола маленькую книжечку в кожаном переплете с тиснением. – Интересно, а это что?

– Давай посмотрим.

Книжка оказалась непростой. Обе половинки обложки соединял ремешок с маленьким металлическим замочком. Кожа отлично сохранилась, чего не скажешь о металле. Да, слабым звеном оказался именно замок. Достаточно было придавить его пальцами и проржавевшее железо сдалось. Это стало хорошей новостью, но была и плохая – время не пощадило и бумагу. Листы, которые держались исключительно благодаря обложке, распались, будто пепел, стоило немного ослабить на них давление.

– Жаль! – Коля взял обложку из рук товарища. – Возможно, это чей-то дневник, можно было узнать имена, да и просто получить хоть какую-нибудь информацию. Надеюсь, сама обложка нам что-то расскажет, кожа это долговечный материал, да и восстановить тиснение не так уж и сложно. Выберемся, вернусь в город, сразу же займусь...

– План хороший, но как мы выберемся? Единственный выход там и он завален.

– Можно было бы просто позвонить, но нет! У вас и на поверхности со связью не очень, что говорить о подземельях! – Коля медленно обернулся, освещая фонариком стены. – А вообще у меня такое ощущение, что тот выход он не единственный. Заметь, лишь несколько минут прошло, а пыль вся ушла, да и воздух уже почти чистый.

– Не поспоришь. Конечно, далеко не факт, что в щелку, куда воздух может просочиться, протиснуться и двое мальчишек, но попытаться стоит. Где будем искать этот самый выход?

– Честно говоря, даже и не представляю. Пыль уходила куда-то туда, – Коля неопределенно махнул рукой. – Оттуда и начнем. Ты правее, я левее. Поскольку что именно мы ищем неизвестно, обращай внимание на любую мелочь. Пометку на стене, рычаг, просто знак какой-нибудь.

– Лучше бы это была обычная дверь, – мрачно пробормотал Сашка и шагнул правее.

Прошло всего несколько секунд, фонарик в руке у Коли ярко вспыхнул, подмигнул и погас. Попытки постучать, извлечь и снова вставить батарейки ни к чему не привели. Еще некоторое время роль осветительного прибора играл экран телефона, но его также хватило ненадолго.

– Все! – обреченно выдохнул Сашка, когда фонарь в его руках также выключился. Он сел на землю просто посреди подземной комнаты. – Процесс зашел в тупик. Как подумаю, что со мной мама сделает, если я домой не вернусь, так просто страх берет! По меньшей мере, голову открутит...

– А бабушка! – Коля сунул бесполезный телефон в карман и сел рядом.

– Точно, если она не открутит, то это сделает твоя бабушка!

Они замолчали, воцарилась гнетущая тишина, делая тем-

ноту еще более густой и непроглядной. Вернее, так должно было быть, но нет. Слишком уж быстро глаза мальчишек привыкли к отсутствию освещения, совсем немного времени прошло, и они могли достаточно отчетливо различать силуэты друг друга. Это наводило на мысли и заставляло задуматься.

Минуты сменяли друг друга, блеклое свечение становилось все ярче, скоро можно было с высокой точностью определить его источник. Потолок. Примерно посередине помещения он был заметно светлее.

– А ведь в том месте какое-то кольцо висело, – задумчиво пробормотал Сашка. – Я его ясно видел, но сразу не придал значения, мало ли что там наверху болтается. Нет, ну точно! Массивное такое, на скобе ржавой покачивалось. Что если это люк?

– Если люк, то он должен наверх открываться. Хотя надо попытаться, вдруг удастся его сорвать. Да, потянуть надо...

– Логично, но сегодня на нас стена уже падала, как-то не очень хочется, чтобы еще и потолок свалился.

– Надо дистанционное управление смастерить. Вот здесь под стеллажом трос валяется. Старый, ржавый, тяжелый, зато крепкий. Продеваем его в кольцо, фиксируем чем-нибудь, да любой железкой. Отходим как можно дальше и тянем. Пробуем?

– Давай!

Быстро соорудили пирамиду из старых ящиков и всего,

что было под рукой. Сашка взобрался на вершину, нащупал кольцо. Осторожно продел в него трос, сделал петлю, вставил в нее отрезок трубы. Спустился. Вдвоем они отошли в дальний угол, взялись, напряглись.

Послышался ободряющий скрип. Мальчишки заметно воспрянули духом, поддается, а это почти победа! Еще одно усилие – скрип стал отчетливее, трос дрогнул. Рывок, треск, удар. В подвал ворвался ослепляющий дневной свет, тут же на секунду ослабив его яркость, в образовавшуюся дыру влетело что-то объемное. Послышался грохот разваливающихся ящиков и мгновение абсолютной тишины.

– Витька! Ты куда делся? – разбавил безмолвие знакомый голос. На ярком фоне секунду назад образовавшейся дыры в потолке промелькнула тень. – Ого! Ты там живой?

– Дед Иван! – закричал Сашка. – Виктор Владимирович!

– О, а вы тут как очутились? Вы же должны были выйти... – из груды обломков выбрался пенсионер-ракетчик и энергично замотал головой.

– Ладно, вы там пока посидите, а я поищу что-нибудь, чем вас вытащить, – донеслось сверху.

Глава 23

Воспоминания о лете

Три жарких месяца пролетели незаметно. Тихо подкралась осень. Отзвенел звонок, знаменуя начало нового учебного года. Первые дни сентября, они самые трудные. До чего же сложно настроить организм, который успел привыкнуть к отсутствию всяческого режима на рабочий ритм!

Все те же стены, одноклассники, которые практически не изменились, может чуточку стали старше. Скучающие лица, взгляды, устремленные в окно, туда, где деревья ближайшего парка все еще не сменили зелень летних нарядов на осеннее золото. Жаль все-таки, что лето такое короткое...

– Добрый день господа гимназисты! Вижу, вы неплохо отдохнули, набрались сил, следовательно, время переходить к занятиям, – Людмила Валентиновна стремительной походкой вошла в класс, кивнул, мол, садитесь. Привычным жестом бросила журнал на стол и подошла к доске. – Для начала я предлагаю проверить, не разучились ли вы пользоваться таким полезным предметом как шариковая ручка. Точно так, напишем небольшое сочинение, осталось только выбрать тему. Какие будут идеи?

– Как я провел лето... – послышался печальный с нотками обреченности голос с галерки.

– Хороший вариант, можно сказать, классический. Прав-

да, судя по тону Григорьева, эта тема ему мало интересна. Вот для него, а также для тех, кто не желает вспоминать прошедшие каникулы, предлагаю альтернативу, – она взяла мел и каллиграфическим почерком вывела на доске две строчки. – Таким образом, на выбор предлагаются две темы: «Как я провел лето» и «Моя любимая книга». Вопросы? Нет? Тогда можно начинать.

Пусть возможность выбора и не добавила особого энтузиазма, все дружно зашелестели тетрадками, взяли ручки и склонились над партами. Коля посмотрел на товарищей, задержал взгляд на зеленой листве парка, так похожей на ту, лесную. Мысленно пожал плечами. Нет, для него выбор очевиден! Если кому и есть что вспомнить, так это ему. Сколько всего было! Утренняя рыбалка, диверсанты-браконьеры, прогулки в лесу! А открытые (именно так, открытые!) ним с Сашкой тоннели! Да, ведь благодаря двум мальчишкам в истории никому не известного села Ивановка открывается новая страница и не одна. Теперь имение и его окрестности будут изучать настоящие ученые-историки! Это ж если даже очень коротко все описать, страниц пять получится, если не все десять!

Ручка подготовлена, тетрадка открыта, можно начинать. Тут-таки подключилось воображение, на удивление ярко оно изобразило картину ближайшего будущего: завистливые взгляды одноклассников, расспросы, восторги. Коля буквально видел, как глаза школьного товарища, Витьки Григо-

рьева округляются, как тот бормочет: «Да нет, не может такого быть! – а после добавляет: – Вот бы меня туда».

Картина получалась очень уж заманчивой, настолько, что тут-таки захотелось приблизить миг славы. Ручка уже почти коснулась бумаги, но вдруг, затмевая фантазии, проснулась память. Коля вспомнил девчушку со смешными косичками ту самую в ситцевом платье с яркими цветами. Она отодвинула на задний план восторженных одноклассников, покачала головой и укоризненно прошептала: «Быть знаменитым некрасиво, не это поднимает ввысь». Казалось, ничего особенного, воспоминание как воспоминание, но Коля вдруг передумал. Решительно пододвинул к себе тетрадь, почерком твердым и уверенным (совсем не похожим на каракули, которыми изобиловали его старые тетради) вывел посредине листа: «Моя любимая книга». Чуть поразмыслил и добавил «Таинственный остров»...

Казалось, только начался учебный год, а вот уже и осенние каникулы отгуляли. Как-то совсем уж некстати в середине ноября выпал снег. Большие и удивительно пушистые снежинки весело кружили за окном, медленно опускались они на все еще теплую землю, таяли, превращаясь в отвратительную слякоть.

Коля с трудом заставил себя отвести взгляд от окна. Бегло пробежал глазами густо исписанный цифрами листик, посмотрел на часы. Пятнадцать минут до звонка, а самостоятельная работа готова. Да, математика ему всегда давалась

легко.

Неслышно открылась дверь. В класс заглянул Сергей Александрович – директор. Он почитал профессию учителя больше любой другой, для него урок это было нечто почти святое. Крайне редко он позволял себе прервать занятия, это могло означать лишь то, что случилось нечто из ряда вон выходящее. Об этом знала вся школа потому и неудивительно, что школьники тут-таки отложили ручки. Ясно же, сейчас что-то произойдет...

Директор сказал несколько слов учительнице, та утвердительно кивнула, повернулась к классу и сказала:

– Ребята, у Сергея Александровича есть короткое сообщение, давайте сделаем перерыв и выслушаем его, – она прошла между рядами парт, встретила взглядом с Колей, загадочно улыбнулась и подмигнула ему. Он оторопел...

– А время добавите? Надо же «самостоятельную» дописать! – послышалось с задней парты.

– Лично тебе, Григорьев, добавлю, – ответила учительница, – но боюсь, тебя это не спасет!

В классе захихикали. Никогда не отличавшийся умением молчать троечник хотел что-то добавить, но почувствовав взгляд директора, счел разумным промолчать.

– Мы получили интересное письмо, – убедившись в том, что все восемнадцать пар глаз смотрят на него, начал директор. Он открыл папку, извлек из нее листик стандартного размера, начал читать. – Уважаемый Сергей Алек-

сандрович! Обращается к Вам председатель сельского совета села Ивановка. Ученик Вашей школы, Стародубцев Николай, будучи на отдыхе во время летних каникул вдвоем со своим другом сделали открытие, кардинально изменившее представления об истории нашего села. Более детальным изучением находок займется специально сформированная команда историков. Я же хочу поблагодарить педагогический коллектив и Вас лично за правильное воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма и интереса к истории. Также приглашаю представителей Вашего учебного заведения и вышеупомянутого Николая принять участие в торжествах в честь открытия памятника защитникам родины участникам Великой Отечественной войны. Ждем Вас 28 ноября сего года...

Класс загудел, будто улей и все (теперь уже семнадцать) пар глаз разом посмотрели на Колю. Он же заерзал на стуле, чувствуя себя не в своей тарелке. Права была девчужка, в том, чтобы внезапно стать знаменитостью приятного крайне мало...

– Конечно, мы принимаем приглашение. Готовься Коля, двадцать восьмое скоро! – директор подошел ближе и протянул мальчику руку. Тот поднялся, чувствуя, как пылают щеки. – Что еще можно добавить, молодец!

Глава 24

Планы на будущее

Старенькая «Волга» свернула с шоссе, выехала из тени деревьев. Почти сразу на горизонте показалось село Ивановка. Несколько более мрачная картина, чем то, что виделось летом, но конец осени редко балует глаз буйством красок. Лишенные листья деревья, грязная дорога, лужи, плюс ко всему свинцовое небо – подобная смесь легко задавит ростки даже самого приличного настроения. Это действительно так, но еще на подъезде к селу Коля почувствовал дух праздника. Настоящего, исконно народного. Праздника, который отмечают не по указке, не по тому, что так нужно. Это явление, которое одновременно рождается в душах множества людей. Чувство, которое объединяет, содействует сплоченности, пробуждает ощущение коллектива, живущего одной целью.

Дух праздника чувствовался во всем. Ним буквально дышали воздушные шарики, запутавшиеся в ветвях старого дуба, о нем твердили флаги, поднятые практически над каждым домом, им вторил ярко-красный транспарант, украсивший собой здание почты. Особенно торжественно выглядел балкон военного пенсионера Виктора Владимировича. Там было сразу два флага: ближе к въезду в село развевался на ветру государственный, рядом с ним знамя поменьше. Ин-

тересный флажок, большей частью синий с красной полосой внизу, а на синем поле щит, меч и две стрелы. Коля решил, что это стяг ракетных войск и не ошибся.

За рулем сидел Сергей Александрович. Как правило, молчаливый и сосредоточенный, он всю дорогу рассказывал веселые истории, эмоционально жестикулировал и сам заразительно хохотал. На переднем сиденье устроилась завуч, она пыталась выглядеть серьезной, но это было задачей невыполнимой. Позади них, расположившись на широком мягком диване, энергично вертел головой Коля. Ближе к конечной цели осеннего путешествия он уже практически не слышал директора, ним завладело предвкушение. Он отчетливо чувствовал, что за истекшие несколько месяцев страшно соскучился. Ему очень хотелось увидеть село, гостеприимную бабушку Клаву, а более всего друга Сашку.

Выехали на площадь. В ответ на вопросительный взгляд директора Коля показал рукой налево, туда, где в непримечательном здании располагался сельский совет и кабинет его председателя.

Машина остановилась. Ярким отблеском солнца в открытых дверях сельской «мэрии» мелькнула рыжая шевелюра. Сашка. Он стоял на пороге, широко расставив руки, будто пытался обнять если не весь мир, то хотя бы один единственный автомобиль со всеми его пассажирами. Выглядел он удивительно торжественным. Под курткой виднелся костюм, да еще и с галстуком! Все это так не вязалось с хитрым

выражением лица, что не высказаться по этому поводу было просто невозможно.

– Пошли, отметимся, – не обратив ни малейшего внимания на шутовское замечание друга, кивнул Сашка. – За мной!

Он толкнул ближайшую дверь. Друзья вошли в длинный и узкий кабинет. Там, за столом длиной чуть не во всю длину непропорционально вытянутого помещения сидели трое. Во главе местный председатель – высокий худощавый мужчина в темном костюме. По правую руку от него дед Иван. По левую – пенсионер-ракетчик. Увидев мальчишек, все трое поднялись, переглянулись и дружно зааплодировали.

– Вот они наши герои! Присаживайтесь. Сашку-то я знаю, а вот с тобой, так уж случилось, и не познакомился. Подготовились к мероприятию? – спросил председатель, большей частью обращаясь к Коле.

– Ох уж мне эти герои, – шутовски погрозил кулаком Виктор Владимирович. – Уши бы им открутить за такие геройства!

– Вот дались всем наши уши! Мать чуть что – сразу откручу и вы туда же! – почти натурально обиделся Сашка. – Мы для них стараемся, а они сразу уши!

– Да ладно тебе, будто сам таким не был! – вступился за ребят дед Иван. – Просто тебе не выпала возможность сделать что-то этакое. Да и на счет ушей, если так, то начинать надо с меня, это я им идею подкинул. Нет, ну я же не знал, что они целый склад оружия обнаружат!

– Вот-вот, правы вы дедушка, это все зависть. Она и только она! Молча надо завидовать, а откопаться мы и сами могли... – поддакнул Сашка.

– Могли они! Да это ж вообще чудо, что ничего не взорвалось. Вход заминирован, внутри взрывчатки не сосчитать. Растяжка на двери, повезло вам, что проволока проржавела, а заряд не сработал при разрушении стены. Да что там говорить! – Виктор Владимирович замолчал и уже примирительным тоном добавил: – Хотя да, от ваших походов польза очевидна. Вот хоть только то, что никто более не пострадает. Вывезли все, что утилизировали, что для хранения в музее оставили.

– Ну а удалось узнать, откуда все это оружие? – спросил Коля, который пропустил все то, что происходило после его отъезда.

– Да, небольшой отряд бойцов пробивался из окружения. В нашем лесу их блокировали. Обстреливали из тяжелых орудий, бомбы сбрасывали. Каратели несколько рейдов провели, но никого не обнаружили. Решили, что отряд уничтожен, – Виктор Владимирович кивнул, в его глазах разгорался огонек. – Но не тут-то было! Ребята под левым крылом старого графского особняка подвал обнаружили, из него выход в подземелья. Подпортили они нервы захватчикам! Еще рано говорить о полном списке операций, но эшелон с танками на соседней станции – их работа. Машину с оружием захватили, именно его вы и обнаружили. Вот только недолго

они продержались. Силы были неравны...

***

– Сколько народу, ну просто Первомайская демонстрация, – прошептал дед Иван, поглядывая с деревянной сцены на собравшихся людей. – Даже не демонстрация, ну просто парад!

Коля повернул голову в сторону деда и замер. Знавшее лучшие дни пальто старика было расстегнуто, под ним виднелся пиджак, на правом лацкане которого красовался нагрудный знак «Гвардия». Слева чуть пониже кармана висели две медали «За отвагу».

«А дед Иван не так прост, каким пытается выглядеть, надо же «За отвагу» и сразу две!» – подумал Коля. Дед же тем временем продолжал:

– Точно парад, вот помнится в далеком сорок пятом...

Договорить деду не дали. К импровизированной трибуне подошел председатель сельсовета и поднял руку, призывая к тишине. Коля дернул Сашку за рукав, наклонился к нему и прошептал, кивая в сторону деда:

– Ты это видел?

– Медали? А то! – прошептал Сашка. – У деда их знаешь сколько! Он же всю войну прошел, чуть не с первого дня. Вообще он их не носит, но эти две по случаю надевает. Я уже понял, ты специалист по всем этим военным делам, так что смотри аккуратнее. Не скажи чего лишнего. Помню ВВ как-то намекнул деду, мол, награды не по уставу носит, так тот

с ним месяц не разговаривал...

В тот момент председатель повернулся в сторону мальчишек, те умолкли. Он же кивнул и начал:

– Дорогие мои односельчане, – глава сельсовета сделал паузу и посмотрел в сторону, где директор гимназии что-то рассказывал Клавдии Петровне, тот моментально замолчал и Коля с удивлением увидел, как Сергей Александрович густо покраснел и потупился, просто двоечник у доски, – и гости нашего села! Как вы все уже знаете, благодаря этим молодым людям, история нашего села выглядит уже несколько не так как раньше...

Он закашлялся, кивнул в сторону мальчишек и продолжил:

– В истории села Ивановка открылась новая, доселе неизвестная страница. Это не простая страница, это страница героического прошлого. Сегодня мы собрались, чтобы почтить память предков отстоявших нашу свободу и открыть памятный знак, посвященный тем событиям. Давайте ребята!

Мальчишки подошли к скрытому под белой тканью памятнику. Взялись за углы, полотнище плавно сползло. Перед глазами собравшихся предстал обелиск из черного гранита. Чуть выше середины мастерской рукой на нем выбит орден «Победа», а ниже даты 1941-1945.

– Пусть этот знак, станет залогом того, что ни мы, ни следующие поколения не забудут подвига советских солдат, которые ценой своей жизни защитили нашу Родину...

Сашка подвинулся к другу и зашептал:

– Ты там у себя не задерживайся – летом я тебя жду!

– В смысле? – почти искренне удивился Коля.

– Что значит «в смысле», да у нас дел выше крыши!

– Каких дел? – Коля был просто-таки эталоном растерянности.

– Но мы на этом не остановимся, – продолжал председатель. – Я выступил с предложением создать на территории усадьбы музей боевой славы. Мое предложение поддержали, потому я надеюсь, что с началом весны...

– Да тех самых. Посуди сам, мы ведь практически ничего еще не исследовали. Только так поверхностно...

– Но ты сам слышал, что в следующем году из усадьбы музей сделают!

– А я разве возражаю? Усадьба, как говорят, это материал отработанный. У нас же другое направление. Помнишь, в камне, там, в овраге карта на потолке?

– Конечно, я ее еще сфотографировал...

– И правильно сделал. Понимаешь, как только ты уехал, я еще раз туда спустился. Брезент забрать, да и просто. В общем, схема эта, карта... не знаю из-за чего, может влажность, неважно, словом испортилась она!

Коля посмотрел в глаза другу. Тот подмигнул и пожал плечами.

– Не виноват я. Понимаешь, захожу, смотрю. Вот все на месте, а ответвления с четвертым камнем, словно и не было

никогда...

– Конечно, работа предстоит большая. Нужно навести порядок не только в окрестностях бывшего графского дома, но и во всем нашем лесу. Я более чем уверен, своими силами мы сможем...

– Посуди сам, реставрация реставрацией, а без схемы никуда. Где ее взять? Да только у тебя в телефоне!

– Но там ведь специалисты работать будут...

– Ну и пусть, мы им мешать не станем. У нас свои заботы. Пойми, мы просто обязаны разобраться, что это за треугольное безобразие вокруг! И вообще хватит притворяться, не делай вид, что тебе это неинтересно!

– А я и не притворяюсь. Просто уж очень нравится смотреть, как ты упрощаешь!

– Значит, летом продолжим?

– Договорились!

Мальчишки стояли у памятного знака и задумчиво смотрели вдаль, размышляя каждый о своем. Коля думал о том, что как для памятника этот обелиск не очень высокий. Странная мысль. Сашку же переполняло желание скорее взяться за дело. Его воображение снова заполонили рыцари, снующие в подземных ходах. Он отчетливо видел сокровищницы, которые ждут своих первооткрывателей. Они есть, они существуют, их нужно просто отыскать.

Мероприятие тем временем продолжалось. Говорили все и много, в конце дали слово и деду Ивану, но он почему-то

оказался самым немногословным. Наверняка разволновался дед, сказал лишь несколько слов и виновато развел руками.

Пришло время возвращаться. Коля, распрощавшись со всеми знакомыми, удобно устроился на заднем сиденье. Машина медленно покатила по улочкам села. Свернув у площади направо, проехали мимо обелиска, такого эффектного в окружении покачивающихся снежинок. Коля проследил за ним глазами, медленно обернулся. Он вдруг понял, а ведь вовсе неважна высота памятника. Неважно, из чего он сделан. Важна лишь память, вечная память героям.

Для оформления обложки использована фоторабота автора.